

СибАК
www.sibac.info

**ХІ СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ ХХІ СТОЛЕТИЯ**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2013 г.

МАТЕРИАЛЫ XI СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Новосибирск, 2013 г.

УДК 3
ББК 60
Н 34

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: материалы XI студенческой международной заочной научно-практической конференции. (21 мая 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 230 с.

ISBN 978-5-4379-0291-2

Сборник трудов XI студенческой международной заочной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- канд. мед. наук, доктор психологических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования Дмитриева Наталья Витальевна.

Члены редколлегии:

- канд. философ. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета — Гужавина Татьяна Анатольевна;
- канд. ист. наук, старший преподаватель, Смоленского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет» — Купченко Константин Владимирович;
- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович;
- канд. ист. наук, доцент кафедры экономики и автоматизированных систем управления Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета — Соловенко Игорь Сергеевич.

ББК 60

ISBN 978-5-4379-0291-2

© НП «СибАК», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. История	7
О НАСТОЯТЕЛЬНИЦАХ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ОБЩИН АЛТАЯ: ПУТЬ ПОДВИЖНИЦ	7
Данько Кристина Васильевна Явнова Лариса Александровна Октябрьская Ирина Вячеславовна	
ТОЕТОМИ ХИДЭЕСИ — ОБЪЕДИНИТЕЛЬ ЯПОНИИ	14
Кольченко Людмила Сергеевна Свотин Максим Сергеевич Беседин Константин Викторович	
ЖИЗНЬ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНКИ В XVI—XVII ВЕКАХ	18
Коронова Лилия Романовна Крапоткина Ирина Евгеньевна	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В 30—40-Е ГГ. XIX В.	30
Марков Андрей Сергеевич Маркова Анна Сергеевна Галлямова Земфира Виленовна	
КОМИКСЫ В СССР	38
Неделько Константин Игоревич Левцова Евгения Анатольевна	
РОМАНИЗАЦИЯ ИСПАНИИ В КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ В КОНЦЕ III — 30-Е ГГ. I В. ДО Н. Э.	46
Птицына Галина Михайловна Демина Светлана Сергеевна	
РОДИНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ	53
Соломатина Виктория Витальевна Аргунов Валерий Георгиевич	
Секция 2. Политология	58
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО	58
Балакирева Полина Олеговна Офицеров-Бельский Дмитрий Владимирович	
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ В РОССИИ	66
Батищева Дарья Ильинична Валишина Ирина Ивановна	

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ Маренич Любовь Александровна Омеличкин Олег Викторович	70
Секция 3. Религиоведение	76
ПРИЧИНЫ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ РАСКОЛА ХРИСТИАНСТВА НА ТРИ ОСНОВНЫХ КОНФЕССИИ Зеленина Таисия Юрьевна Сидорова Наталья Васильевна	76
СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА Миронова Анастасия Яновна Сидорова Наталья Васильевна	81
Секция 4. Социология	87
ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА) Амбарян Марина Тристановна Жук Юлия Владимировна Ярославцева Ольга Александровна Селькова Елена Петровна	87
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО ЦЕНТРА Боцман Галина Григорьевна Урбанаева Евгения Геннадьевна	94
ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Ерёмина Кристина Вячеславовна Шкурин Денис Вадимович	102
ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ Ефремова Ольга Леонидовна Урбанаева Евгения Геннадьевна	110
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ И СОЖИТЕЛЬСТВЕ Зеленина Таисия Юрьевна Бутакова Дарья Андреевна	115

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К ГРАЖДАНСКОМУ БРАКУ Миронова Анастасия Яновна Сидорова Наталья Васильевна	122
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ Миронова Анастасия Яновна Бутакова Дарья Андреевна	127
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБОРОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Пристинский Игорь Владимирович Чурляева Наталья Петровна	132
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ СМИ Ракова Александра Сергеевна Анисенкова Татьяна Викторовна	137
СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА: МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ Рукавицина Ольга Александровна Стагнеева Анастасия Владимировна	145
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КОРОЧАНСКИЙ РАЙОН» БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Синчина Виктория Кирилловна Дятченко Леонид Яковлевич	155
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО, НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ Туч Валерия Владимировна Борисенко Ирина Геннадьевна	160
ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ РУКОВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ Федченко Александр Сергеевич Чурляева Наталья Петровна	165
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИИ СИБГАУ Худеев Василий Андреевич Стрижнев Алексей Сергеевич Чурляева Наталья Петровна	170

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Шевкоплясова Елена Викторовна Агулина Светлана Вячеславовна	175
ШКОЛА КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Шергин Денис Александрович Лебедева-Несевря Наталья Александровна	181
Секция 5. Философия	190
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА Соломатина Виктория Витальевна Аргунов Валерий Георгиевич	190
К ВОПРОСУ О ВРОЖДЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ Сыровежкин Алексей Александрович Жулий Юрий Валерьевич	197
ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ — КАК БОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО Сыровежкин Алексей Александрович Дёмина Нина Александровна	205
ТЕОРИЯ СЧАСТЬЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ Сыровежкин Алексей Александрович Дёмина Нина Александровна	213
Секция 6. Этнография	222
ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ И ТРАДИЦИОННЫХ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ Мухаева Марина Николаевна Сергеева Мария Павловна	222

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ

О НАСТОЯТЕЛЬНИЦАХ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ОБЩИН АЛТАЯ: ПУТЬ ПОДВИЖНИЦ

Данько Кристина Васильевна

студент 4 курса факультета истории и права АГАО, г. Бийск

E-mail: kristi.0109@mail.ru

Явнова Лариса Александровна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории,

г. Бийск

Октябрьская Ирина Вячеславовна

научный руководитель, д-р ист. наук, г. Новосибирск

Середина XIX — первая треть XX вв. период массового образования женских обителей на всей территории страны. «Феминизация» монашества связана с активизацией женского общинного движения, с феноменом подвижничества. Причины ухода женщин в обитель были различны. Среди них и глубокая религиозность, и экономические причины, а также стремление к образованию, охватившее все слои населения, которое они могли получить в монастыре. Исследователь русской церкви Смолич И.К. отмечает: «Поступление в монастырь давало удовлетворение, духовным исканиям женщины, не требуя радикальной перемены в образе жизни, при этом ее общественное положение повышалось, а вся ее жизнь обретала глубокий смысл. Поэтому умножение числа постригов в женских монастырях не следует объяснять какими-то особенно сильными аскетическими настроениями» [11, с. 1158].

Во главе женских православных обителей стояли — настоятельницы. В кратком православном словаре приводится следующее определение настоятелям: Настоятель — старшее по административной власти духовное

лицо в монастыре или храме. Настоятелем мужского монастыря является архиерей, в чьей епархии расположен монастырь, или патриарх, помимо епархиального архиерея. Настоятельницей женского монастыря является игуменья [9, с. 71]. Помимо настоятельницы в управленческую структуру монастыря входили казначея, благочинная и помощница благочинной. Степень их включенности в управление монастырем можно увидеть по ведомостям монастырей, которые подписывались либо только единолично настоятельницей, либо всеми высшими должностями обители.

Для первоначального этапа формирования на Алтае женских православных общин и монастырей характерно приглашение настоятельниц, часто со штатом сестер, из других епархий. Это связано было с отсутствием подготовленных к управлению женскими обителями лиц. В основном приглашались настоятельницы из европейской части России, а также других сибирских епархий.

Всего Алтайская духовная миссия включала в себя пять женских обителей: Улалинский женский, Бийский Тихвинский женский монастырь, Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь, Чемальская женская община, Матурская Иверская женская община. Женские общины и монастыри выполняли просветительскую и благотворительную функции.

История женских православных обителей Алтая связана с активной миссионерской деятельностью Алтайской духовной миссии середины XIX века. Идеи создания женских общин высказывалась еще основателем миссии архимандритом Макарием в 1833 г. Женская община нужна была для повышения эффективности миссии, для помощи новообращенным: обучение христианству, рукоделию, хозяйству, уходу за больными воспитанию и обучению детей. Часто общины основывались по инициативе и на средства именитых горожан, при поддержке Епархии. Так, Барнаульская Богородице-Казанская женская община с приютом для бедных сирот была открыта на собственные средства женой коллежского асессора Е.И. Судовской по ходатайству епархиального начальства [10, с. 117].

Первой официально учрежденной общиной на Алтае была Улалинская община, учрежденная в 1863, преобразованная в монастырь в 1881 г. Зарождение общины и появление первых насельниц относится к 1858—1859 гг., когда более 10 вдов и девиц заявили начальнику миссии о своем желании служить вере и жить по правилам иноческого общежития [12, с. 6].

Первой настоятельницей Улалинской женской общины стала бывшая рясофорная послушница Ардатовского Покровского монастыря Афанасия, в миру Анастасия Семеновна Логачева. Родилась 16 декабря 1809 в селе Кудлей Ардатовского уезда Нижегородской губернии [8, с. 71], дочь солдата. По указу томской Духовной консистории от 20 марта 1864 г. получила должность настоятельницы Улалинской общины. Но она недолго руководила общиной, на посту настоятельницы она пробыла пять лет.

В период с 1866 по 1868 г. на посту настоятельницы находилась Дарья Киселева (Дивеевская обитель), после нее начальницей Улалинской общины была Анисья Конирина [7, с. 34]. Следующая настоятельница так же была приглашена из обителей других губерний России. С мая 1870 г. настоятельницей общины стала монахиня Ольга, из купеческого сословия. Первоначально поступила в Серпуховский Владычий монастырь, там же была пострижена в монашество 21 декабря 1867 г. Затем монахиня Ольга была переведена в Спасо-Влахернский монастырь Московской Епархии (18 июня 1868 г.). Скончалась в 1872 г.

В 1874 г. настоятельницей Улалинской общины стала монахиня Алексия, которая также прибыла из Московской Епархии, из Зачатьевского монастыря.

Последней настоятельницей Улалинского монастыря стала София Васильевна Попова, в иночестве Серафима. Родом была из Пензенской губернии из мещанского сословия. Часто сестры, заведующие просветительско-благотворительными структурами, занимали впоследствии высокое положение в монастырской иерархии. Так было и с игуменьей Серафимой, она с 1875 г., заведовала миссионерской больницей. С 1879 г. по 1900 г., до избрания настоятельницей она заведовала детским приютом Улалинского стана миссии,

ее помощница И.Ф. Ерохина (в 1891 г. назначена зав. приютом) обучала девочек в женской школе. Новой настоятельницей была назначена сразу после пострига в 1890 г. В сан игуменьи монахиня Серафима возведена в 1893 г. На посту настоятельницы Улалинского Николаевского женского монастыря находилась до его закрытия в 1921 г.

Бийский Тихвинский общежительный монастырь был вначале образован как община в 1894 г., статус монастыря община получила указом Святейшего Синода № 4288 в 1900 г. Образование монастырей на базе общины характерно для многих обителей России того периода. Первой настоятельницей Бийской Тихвинской обители была, приглашенная из Самарской губернии для обучения рукоделию первоначально в Улалинский Николаевский монастырь, Елена Федоровна Германова. Была дочерью крестьянина Самарской губернии. С 1857 по 1871 гг. проходила послушания в Бузулукском Тихвинском монастыре Самарской губернии. В 1890 г. в Улалинском женском монастыре пострижена в мантию, и получила в иночестве имя Евпраксия. Затем была избрана сестрами открывшейся Тихвинской женской общины в качестве настоятельницы. В 1902 г. по собственному прошению по состоянию здоровья, уволена за штат. В именной ведомости за 1905 г. о состоянии ее здоровья сказано: « Находится в болезненном состоянии паралича» [4, с. 75]. Второй и последней настоятельницей монастыря стала игуменья Ираида, в миру Раиса Александровна Калугина, 1853 года рождения, вдова священника. Образования получила, согласно ведомостям, в Томской Духовной Мариинской женской гимназии до 4 класса. В январе 1896 года поступила в Богородице-Казанский женский монастырь. В феврале 1896 г. по указу Томской духовной Консистории пострижена в рясофор. По указу № 6339 в августе 1900 г. пострижена в мантию. В 1902 г. утверждена на должность благочинной Барнаульского женского монастыря (указ № 4259). Весной 1903 г. назначена настоятельницей Бийского Тихвинского монастыря, где в июне 1903 г. возведена в сан игуменьи. В монастырском управлении Бийским Тихвинским общежительным монастырем участвовали настоятельница, казначея,

благочинная и помощница благочинной. Такой состав монастырской управленческой иерархии характерен для многих женских монастырей России XIX—XX вв. Как отмечает историк Овчинников В.А., в рассматриваемый период активнее стал применяться принцип соборности и выборности. «Начал расширяться круг лиц, входящих в монастырскую администрацию» [8, с. 87].

Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь образован, как и другие женские монастыри Алтайской духовной миссии, на базе общины в 1894 г. В 1900 г. община была преобразована в общежительный женский монастырь, с сохранением прежнего названия. Настоятельницей общины, а затем монастыря была Параскева Сергеевна Мещеринова, в иночестве Параскева. По своему сословному происхождению из казенных крестьян. В 1853 г. в возрасте поступила первоначально в Краснослободский Троицкий женский монастырь, где получала образование. В 1861 г. определена в число сестер указом Пензенской духовной консистории за № 7350. Пострижена в монашество в 1884 г. По просьбе Евдокии Ивановны Судовской и распоряжению епархиального начальства вызвана в открывшуюся общину «для устройства иноческого порядка» [3: 1об-2]. Указом № 875 Томской консистории в 1895 г. утверждена управляющей общины, а в 1897 переименована из управляющей настоятельницей. В 1900 г. возведена в сан игуменьи. На Алтай Параскева Сергеевна приехала не одна, а с другими сестрами Краснослободского Троицкого женского монастыря. Среди них и. д. казначеи (с 1899 г.) Матрона Петровна Фролова, пришла в общину одновременно с игуменьей Параскевой [10, с. 118].

Как мы уже отмечали выше, на Алтае было пять женских обителей, и две из них это женские общины.

Чемальская женская община была образована на базе приюта-богодельни для сирот-алтайцев в честь иконы «Всех скорбящих Радость» по указу Синода от 17 января 1911 г. Настоятельницей Чемальской общины стала Лидия Тихоновна Михайлова, бола дочерью томского мещанина. Окончила курсы Томской женской гимназии и в 1896 г. поступила в Томский Иоанно-

Предтеченский монастырь. Состояла учительницей до 1901 г. при монастырском училище девиц духовного звания, а с 1901 по 1908 гг. в церковно-приходской школе при приюте и доме трудолюбия. В 1902 г. пострижена в рясофор. С 1908 г. откомандирована в Алтайскую Духовную миссию, стала учительницей Чемальской миссионерской школы. Указом Томской консистории № 15891 в 1903 г. принята в число указных сестер Томского монастыря, с оставлением на послушании в Алтайской миссии [1: 95 об.]. С открытием общины в мае 1911 году резолюцией архиепископа Макария Лидия Тихоновна назначена настоятельницей. В июне 1914 Лидия Тихоновна Михайлова пострижена в мантию, с именем в иночестве Людмила. Затем за свои заслуги была посвящена в сан игуменьи. Помощницей настоятельницы Чемальской общины была Анисья Степановна Дроздецкая, дочь отставного унтер-офицера. В 1884 г. поступила в Томский Иоанно-Предтеченский монастырь. В 1901 г. пострижена в рясофор. В 1908 г., также как и Михайлова Л.Д., откомандирована в Алтайскую миссию, и также принята в число указных сестер Томского монастыря с оставлением на послушании в Алтайской миссии.

Матурская Иверская женская община была открыта в 1913 г. на средства петербургского купца второй гильдии Усова Михаила Дмитриевича [1: 89 об.]. Особенностью общины является то, что большинство насельниц были коренными жителями, обращенными в православие. «До 1915 г. община не имела постоянной настоятельницы, а ее должность занимала «и. д. настоятельницы» монахиня Анна Васильевна Ямова» [5, с. 148]. В первой половине 1915 г. настоятельницей была назначена Агрипина Яшина, до этого числилась монахиней, уже упоминавшегося, Томского Иоанно-Предтеченского монастыря. Уволена с должности по собственному прошению в апреле 1916 г. Новой настоятельницей стала Евдокия Андреевна Лопаткина, вдова 42 лет, в иночестве рясофорная монахиня Евдокия. Прибыла настоятельница из Бийского Тихвинского монастыря. На своем посту начальницы Матурской женской общины пробыла до июня 1917 г. [1, с. 160].

Обобщая все выше сказанное, мы можешь сделать следующий вывод: на первых этапах образования общины настоятельницы были приглашенными, так, например, в Барнаульскую общину вместе со штатом сестер была приглашена игуменья Параскева.

По территориальному признаку многие из настоятельниц женских обителей алтайской Духовной миссии были из епархий центральной части России: из губерний Пензенской, Самарской, Нижегородской, из Московской епархии, а также из Томской епархии. С развитием монастырей и общин настоятельницы уже не приглашались из других епархий, а приходили из других обителей Алтайской миссии: например, игуменья Ираида, первоначально поступила в Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь, а затем была выбрана на должность настоятельницы Бийского Тихвинского монастыря.

Настоятельницы общин и монастырей должны были сочетать в себе не только глубокую религиозность, чтобы быть примером для насельниц обителей, но и обладать управленческими навыками, чтобы ввести хозяйственную, просветительскую и благотворительную деятельность женских общин и монастырей.

Список литературы:

1. ГААК Ф. 164. О. 2. Д. 121 Л. 89 об, Л. 160.
2. ГААК Ф. 188. О. 1. Д. 7. Л. 43, Л 45 об-47, Л 95 об. — 96 об.
3. ГААК Ф. 187. О. 1. Д. 2. Л. 1 об— 3.
4. ГАТО Ф. 184. О. 1. Д. 23. Л. 73 — 74 об.
5. Крейдун Ю.А. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX — первой трети XX в. // История Алтайского края. XVIII—XX вв. : Науч. и документ. Материалы. — Барнаул, 2004. — с. 110—153.
6. Макарьевские чтения: материалы восьмой международной конференции/ Отв. ред. В.Г. Бабин. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009 — 408 с.
7. Овчинников В.А. Настоятели, настоятельницы и монашествующие монастырей и женских общин Томской Епархии (1834—1917 гг.): Биографический справочник. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003 — 52 с.

8. Овчинников В.А. Особенности организационной и управленческой структуры женских монастырей и общин Томской епархии в конце XIX — начале XX вв. // Проблемы истории управления Сибирью конца XVI — начала XX в. Кемерово, 2004. — с. 86—90.
9. Православная энциклопедия /Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т 4: Церковно-научный центр. — 2003, с. 71—72.
10. Православный Алтай. К свету. Альманах. Выпуск 20. — Москва, 2002, с. 117—130.
11. Смолич И.К. Русское монашество. М., 1999. — 563 с.
12. Улалинская женская община новокрещенных на Алтае: СПб: Печатано в типографии департамента уездов, 1863 — 20 с.

ТОЕТОМИ ХИДЭСИ — ОБЪЕДИНИТЕЛЬ ЯПОНИИ

Кольченко Людмила Сергеевна

Свотин Максим Сергеевич

студенты 1 курса, Саратовского колледжа кулинарного искусства, г. Саратов

Беседин Константин Викторович

*научный руководитель, преподаватель истории и права,
Саратовского колледжа кулинарного искусства, г. Саратов
E-mail: konstantin.besedin.00@mail.ru*

Вторая половина XVI столетия, проходила в Японии в непрерывных сражениях, в которых гибли, как сторонники, так и противники сегуната Муромати. Страна искала собственный путь развития. Подобный поиск шел и в Средневековой Европе, проходившей через горнило религиозных войн. Но если в Европе борьба шла между католиками и протестантами, то в стране Восходящего солнца, две основные религии — Синто и Буддизм, слились в органическое целое, готовое поддержать любого победителя гражданских войн, способного объединить отдельные провинции в единое государство. И именно такой герой и был найден временем.

Им стал, Тоетоми Хидэеси, крестьянский сын, сумевший своей настойчивостью пробиться в сословие самураев и получивший из-за своей неординарной внешности прозвище Обезьяна. Удачливый полководец и великолепный политик, Тоетоми, где уговорами, а где и убийствами сумел

объединить почти всю страну, дав ей на время возможность передышки от непрерывных гражданских войн. Однако то, что было хорошо для простого народа, вызывало крайнее недовольство высшей знати и самураев, мечтавших выплеснуть свой воинствующий пыл именно в завоевательных походах. С этой целью, новый диктатор принял решение перебросить войска в Китай, мечтая по-видимому, о славе покорителя Поднебесной и императорской короне.

Но на пути славы покорителя Китая, находилось Корейское государство. Первоначально, Корея видимо не представляла интереса для Хидэеси и должна была послужить лишь перевалочной базой для вторжения на материк. Именно поэтому, корейские посланники сообщили домой о том, что Япония снаряжает огромную армию для похода в Китай и просит Корею «дать дорогу» для прохода японских войск. Но при дворе корейского государя никто и слушать не хотел о возможной опасности с юга, поскольку, за исключением эпизодических рейдов японских пиратов, на Корею практически никогда не нападали с южного направления [2, с. 224]. Воспользовавшись отказом, диктатор потребовал дань, Ван отказал и в этом. Теперь, когда повод к войне был найден, она началась. И хотя на море флот японцев был разгромлен, а война превратилась из «молниеносной» в обычную вялотекущую, причем затянувшись на несколько лет. Но главное было сделано, военные действия разожгли дух самураев и их можно было смело отправлять за «законной добычей» в соседнее государство, благо желающих в связи с затухающей войной внутри страны, было множество. А пока шла война, можно было провести и внутренние преобразования. Каковы-же они?

Чтобы объединение Японии было прочным, правитель осуществил ряд хозяйственных преобразований. Это, прежде всего, земельная реформа, которая повышала заинтересованность крестьян в урожайности полей и способствовала расширению площади обрабатываемых земель. А чтобы сельское население больше думало о своем хозяйстве, а не о войне, были снижены налоги и подписан указ «Об охоте за мечами», по которому у крестьян изымалось оружие накопленное ими за предшествующие века. Для улучшения расчетов

в экономике, были введены золотые и серебряные деньги, при этом активно поощрялось развитие отечественной торговли и ремесел. Однако, происходил строгий контроль по связям с границей. Для кораблей, как отправляющихся за границу, так и приезжающих в страну вводилась специальная лицензия, на основании благонадежности и таможенного досмотра, подтверждающая отсутствие претензий к владельцу судна. Это было вызвано тем, что правитель вынужден был пристально присматриваться, к прибывающим христианам-миссионерам. Так как, после долгого размышления и воздействия на Хидэеси представителей Буддизма и Синто, он издал в 1587 году, указ о запрете распространения христианства в стране с призывом покинуть ее пределы в течении 20 дней, всем священникам-миссионерам. В случае неповиновения к иезуитам будет применена смертная казнь. Видимо, здесь сыграла свою роль рассказ лодчана испанского короля, находившегося на стоянке в порту Киото. Рассказавшего, что быстрое расширение владений его страны происходит за счет прибытия в будущую колонию, вначале миссионеров, а затем солдат короля. Для себя правитель ввел следующие правила: «Все важные дела решать на большом совещании, ничего чрезмерно не откладывая. Не брать взятки. Не заводить ни друзей, ни врагов. Не презирать бедных». Благодаря подобному порядку, диктатура правителя продержалась почти 16 лет. При этом надо учитывать и тот момент, что Токугава официально не объявлял себя сегуном, видимо считая, себя недостойным занять столь высший пост, хотя власть, которую он собрал за эти годы, хватило с лихвой, чтобы его считали самым могущественным человеком Японии.

Еще в начале своего правления, Хидэеси решил перенести столицу государства из Киото в Осаку, считая, что старая столица имеет крайне невыгодное географическое положение и очень близко расположена к морю. Новым центром — стал город Осака, расположенный в центре страны и превращенный в неприступную крепость [3, с. 120]. Еще, будучи полевым командиром, Токугава, задумывался над тем, что времена меняются и прежняя война, основанная на личной доблести, окончательно уступит войне массовой.

Поэтому, впоследствии, став руководителем государства, он вынужден был разработать новые правила ведения боя. Вот их суть:

«Если кто-либо отправится на разведку без приказа, он будет наказан»,

«Если кто-либо вырвется вперед, даже без того, чтобы совершить подвиг... он и вся его семья будут наказаны»,

«Всякий, кто окажется в другом отряде на марше без уважительной причины, будет лишен коня и оружия»,

«Все войска на марше должны держаться главных дорог».

И завершают свод данных правил следующие слова-пожелания: «...Да будут все боги Японии, большие и малые, наблюдать за нами! Да поразят они без жалости всякого, кто нарушит эти приказы! Да будет так» [1, с. 437].

Как знать, сумеет диктатор выбрать себе подходящего наследника под конец жизни, может и не распалась бы созданная им с таким трудом империя. Но увы, под конец жизни, он совершил ту же ошибку, что и его предшественники, передал всю полноту власти не достойному полководцу, а своему малолетнему сыну.. и все покатилося по старому, опять вспыхнула гражданская война. Правда, на сей раз, это была война не всех против всех, а борьба пятерых регентов, между собой. Конечно, менее кровопролитной она не стала, но победивший в этой войне Иэясу Токугава, учел некоторые ошибки своего предшественника. Он понял, что без технического прогресса, в частности пушек, победить своих противников будет тяжелее, поэтому вынужден был пригласить носителей этих знаний европейцев, правда в очень ограниченном числе. А вместе с ними опять вернулось и христианство. Сословие самураев было взято под полный контроль правящего дома, а крестьяне опять получили некоторое облегчение от гражданской войны. В стране воцарился мир на долгие 250 лет.

Список литературы:

1. Дейноров Э. История Японии. М.: АСТ, 2008. — 437 с.

2. Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XX века. — СПб.: Изд-во СПбетерб. ун-ва, 2009. — 224 с.
3. Царева Г.И. Все о Японии. М.: Фонд «Канун Золотого Века», 2001. — 120 с.

ЖИЗНЬ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНКИ В XVI—XVII ВЕКАХ

Коронова Лилия Романовна

студент факультета истории и юриспруденции ЕИ К(П) ФУ

E-mail: lilia-92@yandex.ru

Крапоткина Ирина Евгеньевна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ЕИ К(П) ФУ, г. Елабуга

История повседневности представляет собой одно из наиболее перспективных направлений, получивших свое развитие в отечественной историографии с конца XX столетия. Тема актуальна на фоне возросшего на рубеже XX—XXI вв. интереса к исследованию статуса российской женщины в современном обществе, для чего необходимо изучение и осмысление экономического и социально-политического положения женщины в России на протяжении длительного исторического периода.

Согласно первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года, крестьянство являлось крупнейшим сословием и составляло 77,1 % населения, а женщины-крестьянки составляли 38,9 % от общего населения всей Российской империи [14].

Для крестьянской семьи XVI—XVII веков характерно то, что в ней царил дух взаимопомощи; обязанности были строго распределены. В народе был очень высок авторитет семейной жизни.

Русская крестьянская семья XVI века состояла в среднем из 15—20 человек. Это была патриархальная семья, в которой совместно проживали три-четыре поколения родственников. Однако уже в XVII веке в семьях было не более 10 человек представителей всего двух поколений.

Крестьянский брак заключался из хозяйственных соображений: чувства или желания молодых не учитывалось — помещик мог женить крепостных

по своему усмотрению. К тому же в народе не было принято, чтобы молодые люди и девушки сами заключали брак.

При выборе невесты предпочтение отдавалось здоровым и трудолюбивым девушкам — это было связано с тем, что после замужества на женские плечи ложилось домашнее хозяйство, воспитание детей, работа на огороде и поле. Девушки, занимавшиеся рукоделием, имели больше шансов удачно выйти замуж [15, с. 234—235].

В брак в XVI—XVII веках вступали очень рано — девушки с 12 лет, а юноши с 15. А также существовал запрет на заключение браков с родственниками до шестого колена и с иноверцами. В брак можно было вступать не более трех раз, об этом говорит и «Стоглав»: «Первый брак — закон, второй — прощение, третий — законопреступление, четвертый — нечестие, понеже свинское есть житие» [16].

Создание новой семьи обязательно сопровождалось свадебным гулянием. Русская свадьба содержала в себе два элемента: христианский (венчание) и народный («веселие»). Свадьбы принято было играть осенью или зимой — это было наиболее удачным временем, поскольку все сельскохозяйственные работы были закончены. До свадьбы обязательно шло сватовство, в процессе которого родители невесты решали, стоит ли им выдавать свою дочь за этого жениха. В случае, если они соглашались, то происходил «сговор»: жених со своим отцом приезжали к родителям невесты в дом и стороны договаривались о свадебных расходах, сроках, размеров приданого невесты и подарках жениха. Придя к единому решению, начинали подготовку к свадьбе.

«Домострой» учил родителей собирать приданное дочери с самого рождения, откладывая «от всякой прибыли». В приданное входили куски полотна, одежда, обувь, украшения, посуда — все это складывалось в короб или сундук [3, с. 135].

После того как все приготовления были окончены, в оговоренный срок игралась свадьба. Крестьянская свадьба XVI—XVII веков сопровождалась множеством обрядов: чесание головы гребнем, смоченным в меде, убор волос

под кикю, осыпание молодожен хмелем, угощение хлебом-солью — эти обряды были направлены на то, чтобы привлечь на молодых счастье в семейной жизни [5]. Однако был обычай, который обуславливал дальнейшее положение женщины в семье: жених клал в один из сапогов плетью, а в другой — монету. Задача невесты было снять с ног жениха сапоги по очереди, если первым оказывался сапог с монетой, то она считалась удачливой, а семейная жизнь счастливой, а если первым оказывался сапог с плетью, то муж демонстративно ударял жену ею — таким образом муж показывал характер дальнейших отношений в семье [15, с. 241—242].

Положение замужней крестьянки XVI—XVII веков было более свободным, чем у женщин высших сословий: она могла свободно выходить из дома, занимаясь хозяйственными делами.

Петр Петрей отмечает, что крестьянки работали в поле и дома наравне с мужьями. При этом у женщины были и другие дела, такие как приготовление пищи, стирка, рукоделие, то есть изготовление одежды для всех членов семьи, а также они носили дрова и воду в избу. Кроме этого иностранец отмечает, что мужья часто били своих жен [11].

Однако женщина обладала большим авторитетом в семье. Особенно он возрастал после рождения мальчика — это было связано с наделением земли только мужчин. Крестьянки XVI—XVII веков постоянно были заняты делами даже во время беременности, в связи с этим роды могли пройти где угодно — в поле, в избе или в хлеву. В русском средневековом обществе лечебницу заменяла баня и по возможности рожать старались именно там [15, с. 242—243]. «Домострой» велел обучать детей уважению к родителям [3, с. 136]. Ребенка обучали соответствующему ремеслу с раннего возраста. Мать обучала дочь вести хозяйство и рукоделию с раннего возраста: с 6 лет начинала осваивать прялку, с 10 — серп, шитье. В 14 лет девочки уже умели ткать, косить сено и печь хлеб. В 15 лет крестьянские девочки работали в поле наравне со взрослыми [15, с. 210—211].

В свободное от полевых и хозяйственных работ время женщины занимались ткацким делом. И. Е. Забелин пишет о том, что льняное дело в крестьянском хозяйстве находилось исключительно в женских руках [4]. Кроме этого шитье, прядение тоже было занятием женщин и девушек в долгие зимние вечера. Шитье рубах было очень хлопотным делом: заготовка льняного волокна происходила еще летом, потом его несколько недель вымачивали, затем стебли мяли, трепали и чесали гребнями — в результате получалось сырье для прядения. Закончив прядение, крестьянки ткали холсты, для это из сарая в дом вносился ткацкий станок. Летом, когда полотно было соткано, его белили на солнце, расстелив на лугу. Только после всего этого полотно было готово для кроения и шитья. В XVI—XVII веках рукоделием девушки занимались, собравшись вместе при свете лучины; вечера проводили в беседах [15, с. 211—214].

Издравле одежда была предназначена не только для того чтобы скрыть наготу, но и для того чтобы подчеркнуть достаток человека. К тому же считалось, что одежда призвана отгонять злых духов [5].

Благодаря сведениям иностранных гостей можно составить описание нарядов крестьянок России. Одежда мужчин и женщин была очень похожей; не была приятна для глаз и шилась дома [3, с. 137, 147—148, 154]. Крестьяне работали в старой одежде, закончив дела, переодевались в повседневную, а в праздники, в церковь надевали нарядную [5]. Одежда часто переходили по наследству [13], бережно хранились в клетях и сундуках и чистились после каждой носки [11]. Основным предметом одежды в XVI—XVII веках была рубаха, шившаяся из шерстяной ткани, так называемая власяница, и льняного или конопляного полотна, но по причине сложности технологии изготовления полотняные рубахи были менее распространены.

Согласно русским средневековым нравам женщине не позволялось подчеркивать фигуру, поэтому рубаха имела свободный покрой, не пролегала к телу и доходила до колен. С XVII века поверх рубахи стали надевать сарафан, то есть платье без рукавов, которое облегалo грудь и расширялось книзу

или поневу — шерстяную юбку синего или черного цвета, с украшенным низом [15, с. 184].

В одежде крестьян до XVI—XVII веков пояс играл роль оберега, но к указанному периоду это значение было утрачено и он становится просто традиционной деталью костюма [5].

Особое внимание в XVI—XVII веках уделялось женским головным уборам, так как имелось четкое разграничение девичьих и женских. До замужества девушкам позволялось с непокрытой головой, после замужества — это считалось не приличным поведением [15, с. 184—185]. Девушки носили перевязки — украшенные полосы ткани, которые обхватывали голову обручем, «накосники» — украшения на косу, а замужние женщины — волосники (домашний убор), подубрусники (мягкие шапочки, носившиеся с убрусом или платком), убрусы (праздничный убор), кокошники (носился от вступления в брак до рождения первенца и по праздникам) или кики [13, с. 163—165], то есть они скручивали свои волосы и прятали их под чепцом [10].

Верхняя одежда крестьян изготавливалась из кожи барана, которая имела специфичный запах. На ногах у крестьянок были лапти, которые делались в собственном хозяйстве из лыка вперемешку с кусками меха или грубого сукна. Зимой носились валенки и шерстяные носки [2]. Чулок не было — их заменяли куски полотна, которыми оборачивали ноги.

Для крестьян характерно то, что нарядные платья они всегда держали в чистоте и хранили в сундуках, доставая только по праздникам и для походов в церковь. Нередко предметы одежды переходили по наследству [11].

Женщины крестьянского сословия XVI—XVII веков не могли позволить себе приобрести дорогие предметы украшения, поэтому одежду украшали вышивками.

Девушка заранее начинала изготавливать одежду, которая будет ей приданым, поскольку это требовало очень долгой и кропотливой работы.

На свадьбу чаще всего невеста одевала красивое, то есть красное платье [15, с. 184].

Хотелось бы отметить, что крестьянки не заботились об изяществе, вкусе или сочетании цветов. Все одежда была произведена своими руками и поэтому к ней относились очень бережно, новую одежду одевали в исключительных случаях и позаботившись о ее сохранности вновь убирали в сундуки, где они хранились. Одежду в XVI—XVII веках носили до тех пор, пока он придет в полную негодность. Еще одной особенностью крестьянской одежды России в рассматриваемый период является то, что не существовало одежды, изготовленной специально для детей — они были вынуждены донашивать одежду взрослых, а если на них и шилась одежда, то «на вырост».

Другими словами, одежда русской крестьянки XVI—XVII веков не отличалась разнообразием форм и материи, поэтому ее старались украсить вышивкой и другими способами. Главным предназначением одежды было защита от холода и прикрытие наготы — а с этим домотканая одежда справлялась.

Крестьянский стол XVI—XVII веков не отличался разнообразием и был основан на обычае. Основу рациона составляли черный хлеб, щи, каша и квас; многие блюда были похожи между собой [7].

«Домострой» советовал хозяйке интересоваться хитростям приготовления блюд у «добрых жен» [3, с. 152]. Питание крестьян было тесным образом связано не только с религией (строгое соблюдение постов) [12], но и с тем, что производили сами крестьянские хозяйства.

Соблюдению постов в XVI—XVII веках придавал особое значение каждый православный христианин. По этой причине стол русского крестьянина делился на постный и скоромный (мясоед). Во время постных дней запрещалось употребление мясомолочных продуктов, а в мясоед все это разрешалось. В православном календаре выделялось четыре основных многодневных и множество однодневных постов. Таким образом, количество постных дней в общей сложности занимало около 200 календарных суток. Помимо крупных

постов среда и пятница в течение всего года, за исключением Святки и сплошных седмиц, тоже являлись постными днями. Религиозные нормы и «Домострой» регламентировали употребление определенных продуктов на протяжении четырех главных постов.

Первым шел Великий пост, который имел продолжительность в 40 дней, к столу подались постные хлебцы, рыба, каши с ней, каши из гороха, сушеные и вареные рыжики, щи, блины, кисели [3, с. 173, 178], пироги с варением, луком, горохом, репою, грибами, капустою [7].

Следующим был Петров пост, начинавшийся через неделю после Троицына дня и кончавшийся на Петров день, то есть на 12 июля. На протяжении данного поста православные крестьяне в пищу употребляли рыбу, уху приправленную шафраном, луком и чесноком, пироги с пшеном и горохом, грибы, щи [3, с. 171, 178—179].

Далее шел Успенский пост, длившийся с 1 по 14 августа. В это время к столу подавали рыбную еду: кислую капусту с рыбой, рыбу приправленную чесноком, в подливке с приправами, рыбные студни, уху, рыбные колобки, выпечку, кислые пироги с горохом или рыбой [3, с. 171].

А заключительным крупным постом был Рождественский, продолжавшийся 6 недель с 12 ноября до Рождества Христова. Здесь крестьяне XVI—XVII веков трапезничали вареной и тушеной рыбой, приправленной чесноком и хреном, рыбными студнями, ухой, караваями. В конце Рождественского поста на праздничный стол крестьяне старались подавать блюда из мяса поросят или утят [3, с. 172].

Крупнейшими однодневными постами являются день Воздвижения Креста Господня, Рождественский сочельник. В это дни подавались житная каша, горох, печеная репа, капустные щи и рассольник [3, с. 133—134].

Основу крестьянского питания составлял ржаной хлеб, а выпечку из пшеничной муки ставили на стол только по большим праздникам. Без хлеба не обходилось ни одна трапеза. Кроме того он играл важную роль и в различных обрядах: религиозных (просфоры для причащения, куличи

на Пасху), свадебных (молодожен встречали «хлебом да солью»), народных (блины на масленицу, пряники на встречу весны) [15, с. 224—225].

Хлеб пекли раз в неделю в специальной деревянной кадке — квашне, которую редко мыли, потому что она постоянно была в работе. Перед тем как ставить тесто, хозяйка натирала стенки кадки солью, потом заливала ее теплой водой. В крестьянском хозяйстве XVI—XVII веков для закваски использовали кусок теста, оставшегося от предыдущей выпечки. Далее засыпали муку и тщательно перемешав, оставляли на ночь в теплом месте. Поднявшееся к утру тесто хозяйка месила до тех пор, пока оно не начинала отставать и от рук и от стенок квашни. После чего тесто вновь ставили в теплое место на ночь, а утром снова вымешивали. Теперь тесто формовали и ставили в печь. Испеченный хлеб хранился в специальных деревянных хлебницах. Женщина, которая умела печь вкусный хлеб, была особо уважаемая в семье. В неурожайные годы крестьяне были вынуждены добавлять в муку лебеду, кору деревьев, молотые желуди, крапиву и отруби, вследствие чего хлеб приобретал горький привкус [15, с. 225—226].

В XVI—XVII веках крестьяне пекли из муки не только хлеб, но и пироги, блины, оладьи, пряники, однако все это присутствовало исключительно на праздничном столе. Самым популярным мучным блюдом можно считать блины: их готовили на масленицу, кормили роженицу и поминами усопшего. Далее шли пироги — готовились они из дрожжевого, пресного и слоеного теста, причем они могли печься в масле (пряженые) и без него в поду печи (подовые). Начинкой для пирогов служили яйца, фрукты и ягоды, мясо и рыба, творог, овощи, грибы, каши [7]. Еще одним мучным блюдом русского крестьянского праздничного стола были пряники разной формы. При приготовлении теста в него добавляли мед и пряности — отсюда и пошло название [15, с. 226—227]. Из смеси ржаной и пшеничной муки пекли калачи [7].

В крестьянской среде XVI—XVII веков широчайшее распространение имели щи и каши, причем щами называли любую похлебку. Каши варились

из крупы на молоке или воде с добавлением масла. Каши были атрибутом многих народных обрядов, к примеру, ее варили на крестины, свадьбу и поминки. Если женщина умела вкусно варить щи и печь хлеб, то это уже являлось основанием считать ее хорошей хозяйкой. Щи готовились из свежей и кислой капусты, нередко с добавлением репы, свеклы. Вообще репа считалась вторым хлебом. Щи варились как на мясном бульоне, так и просто на воде [15, с. 228—230].

В скоромные дни на русском средневековом крестьянском столе нередко можно было встретить молочные супы и каши из различных круп, сдобренные маслом или салом, сыры, творог, сметану и мясные блюда. На русской земле мяса было в достатке, однако крестьяне употребляли его мало; каждый вид мяса дополнялся огородными культурами (репой, чесноком, луком, огурцами, перцем, редькой). С весны до поздней осени мясные блюда готовились в основном из баранины; зимой — из говядины (так как большое количество мяса не портилось на морозе), перед Рождеством — из соленой или копченой свинины.

Однако не все на крестьянском столе было выращено самой крестьянской семьей. Широкое распространение имела уха, варившаяся из речной рыбы, пойманной на общинных угодьях. Так же рыба употреблялась в соленом, вареном, копченом виде и применялась для приготовления щей, пирогов, котлет, подавалась с гречкой, пшеном и другими крупами. Блюда из птицы (выращенной дома или пойманной на охоте) добротнo приправлялись хреном и уксусом [6].

Особенностью блюд русского стола является то, что они обильно приправлялись луком, чесноком, перцем, горчицей и уксусом, но соль, по причине своей дороговизны, крестьяне редко могли себе позволить [9].

Наиболее распространенными напитками среди крестьян XVI—XVII веков были квас, морс, а в апреле — березовец, то есть березовый сок [10]. Также широкое употребление имели пиво, мед, водка.

Квасные напитки были доступны многим, к тому же на его основе можно было готовить многие блюда, к примеру, окрошку, свекольник, тюрю. Хорошая хозяйка умела готовить самые разнообразные квасы: из ячменного или ржаного солода, из меда и ягод (вишни, черемухи, малины, клюквы) или фруктов (яблока, груши). К тому же квас, так же как и капуста, были прекрасными средствами профилактики таких заболеваний, как цинга [15, с. 230—231]. Пиво варили из ячменя, овса, ржи и пшеницы. Оригинальным и лучшим русским напитком, славившимся среди иностранцев, была медовуха; все путешественники единогласно признавали его достоинство. Мед варился из ягод (малины, смородины, вишни, брусники, черемухи), с дрожжами или хмелем [1].

В XVII веке появляется водка и получает широкое распространение в среде крестьянства. Обычно русская водка делалась из ржи, пшеницы или ячменя [8], но было и исключение — это женская водка, которая изготавливалась с добавлением патоки или меда за счет чего она и получалась сладкой. К тому же при изготовлении водку нередко настаивали на разнообразных пряностях (корице, горчице) и душистых травах (мяте, зверобое, можжевельнике) и делали наливки на разных ягодах.

Широкое распространение имели спиртные напитки — обычно они употреблялись по разным праздникам и поводам, но иностранные путешественники отмечают, что пьянство было частым явлением среди русского народа в XVI—XVII веках [2]. «Домострой» запрещал женщине употреблять хмельные напитки [3, с. 152—153], однако Жак Маржерет отмечает, что женщины и девушки нередко придавались пьянству [8].

В крестьянской среде считалось, что еду нужно заслужить, поэтому завтракали редко. Крестьянской семье XVI—XVII веков редко удавалось обедать совместно: в страдную пору ели прямо в поле, для того чтобы не терять времени [15, с. 232—234.].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что пищевая культура крестьян XVI—XVII веков в полной мере зависела от религиозных постов и продукции сельского хозяйства. Повседневный рацион крестьян был крайне

неприхотлив и состоял из круп, овощей (таких как репа, капуста, огурцы), мяса и рыбы [1], то есть их трапеза в большей степени была простой, по причине того что в пищу употреблялись продукты, которые выращивались на своем участке.

Подводя итог, хотелось бы отметить то, что русская женщина XVI—XVII веков оказывала полную поддержку и помощь мужу, она работала наравне с ним; помимо этого она занималась воспитанием детей, шитьем одежды и приготовлением пищи. Крестьянская семья была большой, а доходы — маленькими, вследствие этого женщина не могла позволить себе покупку одежды — все производилось в самом хозяйстве. Также дела обстояли и с крестьянским столом — большую часть произведенного они были вынуждены отдавать помещикам. Таким образом, крестьянская семья была очень сплоченной, а положение женщины в семье зависело от ее собственных умений.

Список литературы:

1. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vostlit.info/>
2. Джером Горсей. Записки о России XVI — начало XVII в. / Под ред. В.Л. Янина; Пер. и сост. А.А. Севастьяновой. — М.: МГУ, 1990. — 288 с. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://krotov.info/>
3. Домострой / Сост., вступ. ст. пер. и коммент. В.В. Колесова; Подгот. текстов В.В. Рождественской, В.В. Колесова и М.В. Пименовой; Худож. А.Г. Тюрин. — М.: Сов. Россия, 1990. — 304 с.
4. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. — М.: Типография Грачева и К°, 1869. — 852с. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://az.lib.ru/>
5. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. — 624 с. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.knigafund.ru/>
6. Итальянец в России XVI в. Франческо да Колло. Донесение о Московии. — М.: Наследие. 1996 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.drevlit.ru/>

7. Костомаров Н. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. — М.: Экономика, 1993. — 400 с. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lib.rus.ec/>
8. Маржерет Жак. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / Сост. д.и.н. Ю.А. Лимонов. Отв. ред. д.и.н. В.И. Буганов. Перевод Т.И. Шаскольская, Н.В. Ревуненков. — М.: Институт истории РАН, 1982. — 254 с. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vostlit.info/>
9. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / Перевод на русский Хорошевич А.Л. — М., 1994 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vostlit.info/>
10. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля / Пер. с франц. с предисл. И примеч. И.Ф. Павловского. — 1879. — Т. 5. — 46 с. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vostlit.info/>
11. Петрей Петр. История о великом княжестве Московском // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.booksite.ru/>
12. Путешествие в Московию Августина Мейерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи в 1661 году. — Репринтное издание 1874 г. — СПб.: Альфарет, 2011. — 262 с. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gumer.info/>
13. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. — М.: Мысль, 1989. — 286 с.
14. Результаты первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://demoscope.ru/>
15. Рябцев Ю.С. История русской культуры. Художественная жизнь и быт XI—XVII вв.: Учебное пособие — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. — 336 с.
16. Стоглав, Собор бывший в Москве при Великом Государе Царе и Великом Князе Иване Васильевиче (в лето 7059). — Лондон: Trübner & Co., 1860. — 68 с. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dlib.rsl.ru/>

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ
БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ
В 30—40-Е ГГ. XIX В.**

Марков Андрей Сергеевич

*студент 4 курса, кафедра всеобщей и отечественной истории
ЕИ К(П)ФУ, в г. Елабуга
E-mail: amarkov@live.ru*

Маркова Анна Сергеевна

*студент 4 курса, кафедра всеобщей и отечественной истории
ЕИ К(П)ФУ, в г. Елабуга
E-mail: markova-annet@yandex.ru*

Галлямова Земфира Виленовна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент, ЕИ К(П)ФУ, в г. Елабуга

Британская разведка — эта одна из старейших спецслужб в мире. Она имеет богатые традиции и разносторонний опыт работы с секретными агентами, как на территории самой Англии, так и за рубежом. Вся разведывательная деятельность разведслужбы и ее операции непосредственно контролировались и руководились правительством страны, поэтому информация об английской разведке была засекречена, тем самым это привело к недостаточности письменных источников. В настоящее время, когда в Афганистане, Таджикистане, Киргизии, Иране столкнулись интересы англосаксонского мира с одной стороны и России с другой стороны, изучение истории противостояния спецслужб крупнейших истории своего времени, методов работы английской разведки на Востоке весьма актуальны.

В XVIII столетии в политическом плане территория Средней Азии делилась на ряд обособленных государственных образований и независимых племен. В результате этого сложились три государства, это Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханство. Наиболее развитым из них был Бухарский эмират, имевший несколько крупных городов, в которых сосредоточивалась торговля и ремесло. Самарканд и Бухара были важнейшими торговыми центрами Средней Азии еще в первой половине XIX века [4].

В первой половине XIX века была организована под руководством У. Муркфорда английская экспедиция в Среднюю Азию и в феврале 1825 г. она прибыла в Бухару, в составе 70 человек. В результате этой экспедиции англичанам удалось всесторонне изучить Бухарское ханство, сформировать среди местных правителей лояльную группу [3].

В начале XIX века английское правительство стремилось всячески расширить свое политическое влияние не только в Передней и Средней Азии, но и в частности в Афганистане. К этому времени империя Дуррани — символ наивысшего могущества Афганистана, расцвета его политических успехов распалось на части — Гератское, Кабульское, Кандагарское и Пешаварское ханство. Необходимо отметить, что через горные районы Афганистана и Правобережье р. Инд, где проживало большинство пуштунских племен, проходил наиболее удобный маршрут до Индии. Путь простирался через горные ущелья в отрогах Гиндукуша. Для проникновения на Индостан, англичане использовали морские пути, но они также хорошо понимали стратегическое значение Афганистана. В связи с этим в XIX веке в Лондоне сделали ставку на установление британского контроля над этим регионом, т. к. это был удобный плацдарм для торгового и военно-политического вторжения в соседние земли, в особенности в Средней Азии. В результате почти на столетие Англия была втянута в перманентную войну с пуштунскими племенами, большинство из которых ей так и не удалось покорить.

Таким образом, в начале XIX века Афганистан являлся объектом пристального внимания Англии не только как страна, лежащая на подступах к северо-западной границе Индии, но и как удобный плацдарм для продвижения в сторону Ирана и Средней Азии. Подготавливая захват этого плацдарма, Англия усиленно изучала Афганистан и пути, ведущие через эту страну в Иран и Туркестан. В Афганистане появились многочисленные английские разведчики и агенты, например, Ч. Кристи, Муркрофт, Требек, Фрезер, Стирлинг, Конолли, Ч. Мессон, А. Бернс и другие [5, с. 11].

В 1831—1832 гг. англичане направили своего посла в Среднюю Азию. Посольскую делегацию возглавил лейтенант английской армии Александр Бернс. Он был агентом англо-индийской военной разведки, которая его командировала из Индии в Кабул и Бухару. Главной причиной, побудившей Англию принять это решение, было не обращение эмира к англичанам и не экономические вопросы, связанные с судоходством по реке Инд, а то, что Россия толкала иранского шаха на захват Герата. Именно последнее обстоятельство встревожило британское правительство, и оно решило установить прямой контакт с Афганистаном, чтобы не допустить объединения Дост Мухаммед-хана и кандагарских сардаров с иранским шахом в деле захвата Герата, т. к. «Герат являлся местом, которое в руках сильной державы может стать командным пунктом над Ираном и Туркестаном» [2, с. 147]. Чтобы установить прямой путь в Афганистан и, особенно в Кандагар, англичане усилили нажим на эмиров Синда, обязав их в нужный момент пропустить английские войска через Синд в Кандагар, откуда они могли двинуться на Герат и сорвать поход иранцев на этот город, не допустив участия Баракзаев в этом походе. Когда Бернс выехал в Кабул, кандагарские сардары были заняты сепаратными переговорами с Ираном и составлением проекта договора, согласно которому иранский шах брал на себя обязательство отнять у Камрана Герат и передать этот город им.

Таким образом, главной задачей Александра Бернса — собрать подробные топографические и военно-географические сведения, а также наладить политические связи при бухарском и кабульском дворах. Поездка А. Бернса была только предварительным зондированием почвы (т. е. изучение местности); по возвращению в Индию он был направлен в Великобританию, где доложил о собранных материалах королю Вильяму IV и премьер-министру лорду Грэю, а также А. Бернс доложил, что считает военный союз с Дост Мухаммедом вполне возможным и выгодным. В 1836 г. вице-король Индии Оклэнд отправил А. Бернса с новой дипломатической и разведывательной миссией в Афганистан, Пенджаб и Синд. К этому времени, англичане захватили

в свои сети гератского хана Камран-Мирзу и его визиря Яр Мухаммед-хана. Герат в 30-х гг. XIX в. стал оплотом английского влияния в Средней Азии [9]. Поэтому английская агентура в свою очередь предприняла ряд шагов, чтобы завязать прочные отношения с эмиром Кабула, а также с властителями прочих среднеазиатских ханств.

Англия считала, что усиление Дост Мухаммед-хана (он был основателем афганского государства) представляет угрозу ее планам расширения границы английской колониальной империи на Среднем Востоке. Чтобы ослабить Афганистан, английское правительство содействовало захвату Пешавара Ранджит Сингхом, махараджей Пенджаба.

Тем временем английским офицерам, было поручено выполнить для генерала Малкольма секретную разведывательную миссию в диких регионах, где не существовало никаких законов и в которые никогда до того не ступала нога исследователя.

Капитан Чарльз Кристи и лейтенант Генри Поттинджер из пятого Бомбейского пехотного полка были готовы приступить к самой миссии. Во время путешествия им удалось собрать достаточно сведений о здешних племенах и вождях, а так же они тщательно отмечали все данные относительно оборонных возможностей тех территорий, по которым путешествовали [8, с. 24—25].

Маленький отряд Кристи приближался в то же самое время к афганской границе. Ему оставалось 4 дня пути до цели его путешествия — таинственного г. Герат. Этот город лежал на границе Афганистана с Восточной Персией по обе стороны широкого трансзиатского караванного пути. Но для англичан в Индии, опасавшихся вторжения с запада, Герат имел более зловещее значение. Он стоял на одном из традиционных путей завоевателей Индии, по которому вражеские войска могли достичь любого из двух главных проходов — Боланского или Хайберского перевалов. Хуже того, в регионе обширных пустынь и непроходимых горных массивов он стоял в плодородной и богатой долине, которая, как полагали в Индии, была способна напоить

и накормить целую армию. Таким образом, основная задача, которая стояла перед Ч. Кристи заключалась в том, чтобы выяснить, так ли это на самом деле [8, с. 24—25].

Незадолго до начала английской военной интервенции в Афганистан, в Герате скрытно был основан центр по подготовке агентов, шпионов и разведчиков в Бухару, Коканд и Хиву, который возглавил майор д'Арси Тодд [1, с. 432].

В декабре 1839 г. (в январе 1840 г.) майор д'Арси Тодд, английский посланник при Камран-Шахе, послал из Герата в Хиву одного капитана — Джемса Аббота, не знавшего ни языка, ни нравов жителей, целью которого было подготовить договор о союзе между Хивой и Великобританией. Английский эмиссар пытался запугать хивинцев угрозой и убеждал их, что могущество Англии превосходит все другие страны. Возражая одному из хивинских придворных, отмечавшего, что «судя по карте, Россия больше Англии», Аббот отвечал: «Вы ошибаетесь! Этот вопрос обсуждался английской и русской миссиями в Тегеране; после детального изучения он был решен в пользу Англии. Она имеет, безусловно, большую территорию и впятеро больше подданных. Но это не все: взглянув на карту, вы увидите, что воды втрое больше чем суши и всюду, где течет океан, моя королева не имеет соперников» [7, с. 91—92].

Активизация британских разведчиков в среднеазиатских ханствах вызывала беспокойность со стороны царского правительства. Вскоре, после появления Аббота в Хиве, информация об этом была доставлена в Оренбург В.А. Перовскому, который не замедлил сообщить об этом министру иностранных дел К.В. Нессельроде [7, с. 92].

Дж. Аббот не только накапливал информацию о политическом положении в среднеазиатских ханствах, но и собирал разведывательные данные о русской пограничной полосе. С этой целью он часто выезжал в степь в сопровождении хивинского конвоя.

Дж. Аббот продолжал утверждать, что направляется из Хивы в Россию. Через некоторое время в Герате уже было известно, что Аббот уехал из Хивы, это было связано с тем, что миссия Джемса Аббота не достигла поставленной цели, которая заключалась в том, чтобы столкнуть Хиву с Россией и вызвать между ними конфликт. В конце мая английский агент был доставлен в Оренбург, а затем отправлен в российскую столицу. В Петербурге отказались признать его полномочия и выслали в Англию.

Однако англичане не оставляли своих попыток проникновения в среднеазиатские ханства. Вскоре после Аббота в Хиву был направлен, по приказанию английского резидента в Герате д'Арси Годда, новый английский эмиссар — Ричмонд Шекспир. Он также пытался представить себя в качестве посредника между Хивой и Россией и, посетив Хиву, в которой он пробыл два месяца, в сентябре 1840 г. прибыл в Оренбург. Но российские власти не признали и этого английского агента. Он был взят под надзор и через Петербург выслан в Англию [10, р. 62].

Необходимо упомянуть о том, что во время миссии Дж. Аббота в Хиву, Англия параллельно отправила своих агентов в Туркестан, для того чтобы подтолкнуть пекинское правительство к скорейшему заключению мира, выгодного для Великобритании. Для этих целей избраны были офицеры Стоддарт и Конолли.

17 декабря 1838 г. полковник Чарльз Стоддарт прибыл в Бухару, где в своем путешествии совершил чрезвычайно досадную оплошность. К удивлению народа, он отправился во дворец эмира вручать верительные грамоты в полном воинском обмундировании и с эскортом, отнюдь не демонстрируя общепринятого в Бухаре смирения на грани самоунижения.

К несчастью, в тот момент, когда полковник со свитой пересекал главную городскую площадь, во дворец возвращался эмир Насрулла. Оставаясь, в соответствии с английской военной традицией, в седле, Чарльз Стоддарт приветствовал владыку Бухары. Во время беседы Ч. Стоддарта с эмиром полковник допустил еще несколько оплошностей — и в результате чего попал

в кишашую крысами темницу. Когда индийское правительство, узнала о несчастье своего агента, тут же послало к хану с некоторыми туземцами дружественное, но вместе довольно строгое письмо. В результате после этого письма со Ч. Стоддартом снова стали обходиться с величайшим уважением, и полковник опять поверил расположению Назир-Аллаха. Но дружелюбное расположение хана было вынужденное, было следствием страха. Едва только получена была в Бухаре весть о действиях афганских патриотов против неверных инглисов, как Чарльза Стоддорта тут же бросили снова в темницу [7, с. 107—111].

Необходимо отметить, что Артур Конолли находившийся раньше в дружественной связи со Стоддартом, получил из Бухары от повелителя приглашение, которое по неосторожности было принято тотчас же. Но едва А. Конолли приехал во владения Бухарского ханства, как в ту же минуту был схвачен и брошен в ту самую темницу, куда уже заключен был Ч. Стоддорт.

Таким образом, оба офицера А. Конолли и Ч. Стоддорт, которые находились в темнице сто двадцать дней от жары и удушливой атмосферы в яме, наполненной всякого рода насекомыми, где им не дали даже не раз поменять белье, были убиты. Не смотря на то, что были предприняты попытки вернуть английских офицеров из рук Назир-Аллаха, так, например, генерал-губернатор Индии, России, Порты и Хивы не раз ходатайствовали за офицеров, даже было написано письмо английской королевой, но на это не обратили, ни какого внимания.

В результате, этих событий переход Бухары, Хивы, Афганистана, туркменской степи под английский контроль угрожал прекратить или, во всяком случае, предельно затруднить русскую торговлю со Средней Азией и восточным Ираном, которая в то время уже достигла значительных размеров; кроме того, Англия приобрела бы выгодный плацдарм для дальнейшего наступательного движения — к Закавказью и Каспийскому бассейну. Но, к сожалению, происки англичан против России не увенчались успехом [6, с. 215].

Таким образом, 40-е гг. XIX века характеризуются дальнейшим усилением соперничества Англии и России в Передней и Средней Азии. Утвердившись в Афганистане, Иране и превратив Герат в базу для расширения своего влияния в среднеазиатском регионе, Великобритания начинает интенсивно отправлять в ханства Средней Азии своих эмиссаров. Не желая уступать приоритета англичанам, утвердить свое влияние в среднеазиатском регионе пытается и Россия. В результате этого англо-русское соперничество начинает превращаться во все более значимый фактор международных отношений в этом регионе.

Список литературы:

1. Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. — М.: Восточная литература, 2002. — 784 с.
2. Иванов М.С. Очерк Истории Ирана. — М.: Политическая литература, 1952. — 467 с.
3. История Узбекистана и Средней Азии во второй половине XIX — начале XX вв. / Английская экспедиция в Среднюю Азию в первой половине XIX в. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://testhistory.ru/history.php?id=his_2_151 (дата обращения: 12.05.2013).
4. Присоединение Средней Азии к России. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://historyrusedu.ru/bilety-i-otvety-po-otechestvennoj-istorii/171-prisoedinenie-srednej-azii-k-rossii-socialno-ekonomicheskie.html> (дата обращения: 12.05.2013).
5. Риштия С.К. Афганистан в XIX веке. — М.: Иностранная литература, 1958. — 487 с.
6. Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875. — 362 с.
7. Тимченко С.В. Англо-русское соперничество в Средней Азии в 40-е гг. XIX века. — Алматы. — 120 с.
8. Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. — М.: Рипол классик, 2004. — 266 с.
9. Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. Глава IV. — М.: Воениздат, 1951. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://militera.lib.ru/h/shteynberg_el/04.html (дата обращения: 12.05.2013).
10. Major-General Augustus Abbott «The Afghan war 1838—1842». — London: Richard Bentley and Son, 1879. — P. 62.

КОМИКСЫ В СССР

Неделько Константин Игоревич

*студент 2 курса, геолого-маркшейдерское отделение БПК, г. Благовещенск
E-mail: nk_333@mail.ru*

Левцова Евгения Анатольевна

преподаватель общественных наук БПК, г. Благовещенск

Почему я взял именно эту тему? Дело в том, что сама мысль о влиянии такого незначительного вида искусства как комиксы, на огромную страну с жесткими идеологическими взглядами, показалось мне довольно интересной и даже, в некоторой степени, несерьёзной темой. Начав изучать все возможную информацию, я понял что, как и многие люди недооцениваю вклад комиксов в развитие общества, не только советского, но и мирового. Именно поэтому цель моей работы заключается в том, что бы доказать важность вклада комиксов в развитие человечества на примере советского общества.

Для начала, давайте разберемся, что же вообще представляют собой комиксы, которые в обществе считаются исключительно детской литературой. Слово комикс произошло от английского слова “comic” в переводе означающее смешной, появилось оно в конце XIX века в США, им обозначали серии рисунков с краткими текстами, образующими связное повествование, как правило, печатались они в газетах. Однако, изображения с сюжетом, появились задолго до того как они получили своё современное название. За истоки комиксов, можно взять наскальную живопись наших предков, ведь они не обладали достаточно развитым языком, для того что бы рассказать своим потомкам о своих достижениях. И всё же официально, первые комиксы появились в Испании, как правило, на религиозную тему. Со временем этот жанр развивался и занял отдельную нишу в области литературы.

По сути, комиксом называют единство визуального действия и повествования. В книге «Суть комикса» (автор Скотт МакКлауд) комикс еще определяется как последовательные изображения или смежные рисунки (другие изображения) расположенные в смысловой последовательности.

Комиксы бывают нескольких видов. К примеру, принято разделять их на обычные и «немые» (в которых картинки не сопровождаются текстом, и которые построены по принципу интуитивного понимания сюжета). В обычных комиксах текст может быть оформлен несколькими видами — описание в кадре, описание под кадром (или сбоку) и текст в филактере (его еще называют словесным пузырем), обычно означающий речь персонажа. Комиксы также принято разделять по стилю рисования, литературному жанру, национальному признаку (к примеру, японские комиксы — манга, корейские — манхва и так далее). В комиксы переводят даже произведения классической литературы. Самыми распространенными видами комиксов считаются приключенческие и карикатурные. Часто рисунок в комиксе может иметь некоторую долю условности, что значительно упрощает удобство читательского восприятия.

Первые советские комиксы появились во время гражданской войны в виде серии агитационных плакатов называемых «Окна РОСТА». Такой выбор был не случайным, дело в том, что безграмотный народ лучше поддавался пропаганде поданной через яркие изображения с броскими призывами, часто в стихотворной форме, для лучшего запоминания. Они изготавливались вручную по специально заготовленным трафаретам. Так появились образа примерного, советского красноармейца, рабочего, крестьянина и отрицательный образ буржуа и туеядца. Над плакатами работали многие знаменитые художники, такие как В. Маяковский, Д. Моор, М. Черемных. В некотором смысле комиксы появились вместе с СССР, они были тем мостом, через который партия общалась с народом, и который помог становлению советского союза. Он стал тем оружием, которым боролись с нежелательными элементами внутри страны.

После войны необходимость в агитации отпала, однако комиксы как жанр полюбился народу и их стали использовать читательские издания, не только детские, но и для старшего поколения, примером таких изданий могут служить детские издания «ЕЖ», «ЧИЖ», «Мурзилка» или сатирические журналы

для взрослых «Крокодил» и «Смехач». Они выглядели как небольшая книжка из бумаги плохого качества и были полностью черно-белые, однако даже при этом скупались за считанные часы. Особенную популярность получили комиксы датчанина Херлуфа Бидструпа, который в своих работах «обличал язвы и пороки капиталистического общества». Его карикатуры и комиксы часто печатали в газетах, но были и те, кому посчастливилось приобрести его художественные альбомы. Тематика его работ была разная, от политики до простого человеческого быта. Рисовал он их в простом стиле понятном всем независимо от возраста и национальности.

Если полистать любой учебник истории, то можно проследить закономерность существования всех великих государств, все они имели сильных внешних врагов, которых они покоряли, и все распадались из-за внутренних, то же произошло и с Советским Союзом.

В сентябре 1941 Советский Союз вступил в войну с Фашистской Германией на стороне Союзников, и комиксы снова начали использовать для агитации народных масс. И хотя в Великую Отечественную войну, в отличие от гражданской войны, СССР использовал комиксы для пропаганды, инициатива создания подобных комиксов исходила от самих художников. Агитационная функция плаката требовала от него ярких форм выражения негативных характеристик врага. Такими формами стали острые сатирические рисунки и колкие лозунги. Партии и народу эта идея понравилась и вскоре во многих городах по всей стране появились заводы и мастерские, выпускавшие такие плакаты. Фашистская армия и её лидеры, стали настоящей мишенью для художников того времени. Все комиксы делали вручную, по специальным трафаретам, а после они распространялись по стране, а также отправлялись за границу, где их показывали на выставках и печатали в газетах.

В то же нелегкое время появились первые стереоскопы, они выглядели как очки в которые вставляли диафильм или специальную картонку с изображениями. Их часто использовали в парках культуры, клубах и даже для обучения на лекциях и всё же чаще всего их использовали дети

для просмотра комиксов. В некотором смысле, Советские дети были первыми, кто увидел изображение в 3D (3D — это изображение в трех измерениях, кажущееся объёмным). Иногда диафильмы отправляли партизанам в немецкий тыл, для поддержания морали и боевого духа солдат, сюжеты таких диафильмов, как правило, были о немецких солдатах пытающихся поработить советский народ и получающих решительный отпор.

9 мая война закончилась, и еще недавние военные союзники начали открыто показывать свою неприязнь к СССР. В связи с этими событиями, направленность комиксов меняется, их сюжеты теперь высмеивают западное общество.

Детские комиксы послевоенных времен, как правило, повествуют о приключениях одного или нескольких главных героев, некоторые из которых обладали какой-нибудь сверхспособностью, и всё же основной акцент делался на дружбу, взаимовыручку, честность и доброту. Жаль, но в современных комиксах такое можно увидеть довольно редко. Думаю, не секрет, что почти каждый Советский мальчик хотел стать космонавтом, отчасти в этом есть и заслуга комиксов. В 1961 году, когда Ю. Гагарин на космическом корабле «Восток 1» впервые в истории человечества совершил полет в космос, эти события быстро подхватили художники, и главные герои комиксов начали бороздить просторы Вселенной и заводить друзей среди инопланетных рас. Вообще художники того времени могли заинтересовать читателя не только хорошей прорисовкой и яркими цветами, но и действительно качественными сюжетами, и в этом им помогали достижения человечества. Так же их часто использовали в журналах в качестве инструкции, что бы объяснить, как самому сделать ту или иную вещь. Особую популярность среди таких журналов получил «Юный техник». Он был рассчитан на самый широкий круг читателей, побуждая, каждого кто его прочитает, к научному творчеству, а так же помогал школьникам с выбором профессиональной ориентации. По названию этого журнала были даже выпущены специальные значки, которыми партия награждала пионеров за активное участие в технических кружках. Думаю

и так понятно, что получить такую награду было тяжело, поскольку партия никого просто так не награждала, и это только увеличивало его ценность. И все же лидерами продаж среди комиксов послевоенных времен были комиксы для самых маленьких, например «Мурзилка», уверен, что каждый советский человек хотя бы раз видел или читал этот журнал.

На смену Херлуфу Бидструпу приходит другой великий карикатурист Франсуа Лёжен, который в СССР был известен под своим псевдонимом Жан Эффель (производное от инициалов F.L.). Он рисовал агитационные листовки еще во время войны, однако особенную популярность приобрел в послевоенные годы. Как правило, в своих карикатурах и комиксах он обличал истинное лицо освободителей, показывая грубость, невежество и насилие американцев, хозяйствующих на французской земле. Он также создал множество работ не связанных с политикой, наиболее известным сборником комиксов был «Сотворение мира», в котором он с иронией рассказывал, как появился мир, начиная от божественной задумки и до изгнания Адама и Евы.

Вначале 70-х комиксы начинают проникать из-за границы, их привозили тайно, поскольку были они вне закона, как правило, в качестве подарка или для продажи на «черном рынке». Стоили они очень дорого и продавались очень быстро.

В конце 80-х цензура ослабевает, и люди начинают интересоваться западной культурой. Появляются видеокассеты с голливудскими фильмами, а также комиксы, особый интерес был к комиксам компании “MARVEL”. Что, в общем, не удивительно, дети и подростки начинают больше интересоваться западными комиксами и меньше нашими. Думаю, это заключалось в особенности сюжета, к примеру «Робокоп», «Человек-паук» и «Бэтмен», все эти супергерои по сюжету получили свою силу просто так, по случайности, естественно все дети мечтают о какой-нибудь силе, которая помогла бы им решить все их проблемы или просто для забавы.

К тому же очень яркие цвета, коих было предостаточно, лучше привлекают внимание. И на этом фоне Советские комиксы выглядели очень тускло.

Под закат Советского Союза начался расцвет комиксов, их печатают не только как дополнение к печатным изданиям, они становятся настоящим независимым жанром и выпускаются в отдельных журналах. Особую популярность обретают журналы с детективными сюжетами, а так же зарубежные издания некоторые из которых перепечатывались в нашей стране. Наиболее популярным отечественным журналом тех времен был «Трамвай» выпускался он тиражом около 2 миллионов, однако даже при этом считался довольно редким. Журнал считался исключительно детским, но при этом в нём поднималось множество совсем не детских вопросов, однако благодаря своему детскому и абстрактному взгляду на суть вещей был совсем не скучным. Именно в нём множество негласных художников СССР впервые публиковались. Так же стоит упомянуть о другом Советском журнале «Как рисовать комиксы» в нём авторы рассказывали о европейских героях комиксов, особенностях стилистики рисования западных художников и, конечно же, сам процесс создания комиксов от задумки до графической обработки. Так же сюжеты комиксов тех времен, особенно зарубежных, брали из видеофильмов. Вообще, проблем с выбором комиксов у людей тех времен не было, каждый мог найти себе что-нибудь интересное. Советские комиксы тех времен значительно уступали западным изданиям в прорисовке, причина этого кроется в том, что большая часть Советских художников, рисующих эти комиксы, пришла из рисования анимационных мультфильмов. Постепенно Советские комиксы американизируются, однако, популярность у публики такие комиксы не нашли.

Из всего выше сказанного можно понять, что комиксы были и будут важной частью не только нашей страны, но и всего человечества в целом. Сила влияния комиксов на простого человека просто необыкновенна, именно поэтому они до сих пор являются главным оружием пропаганды. Мне часто доводилось встречать людей родившихся в СССР и состоявших в партиях

все они предпочитают социализм, а другие формы правления, мягко говоря, недолюбливают. На сегодняшний день во многих европейских странах введены специальные ограничения на то, что печатают комиксы, особенно это относится к насилию. Введение подобных ограничений не случайно, основаны они на исследованиях американского социолога Т.Ф. Хоулта, который доказал влияние комиксов на детское мировоззрение, проведя серию опросов и анкетирования среди подростков. В современном обществе герои комиксов являются кумирами многих детей, а имена героев становятся нарицательными. С учётом всего этого можно уверенно утверждать, что комиксы в большей или меньшей степени, но повлияли на то, кем мы являемся сейчас. На сегодня нельзя сказать однозначно хорошо это или плохо, ведь они учат героизму и толерантности, но при этом содержат довольно много жестокости и примитивизма. Еще несколько лет назад многие утверждали, что с развитием видео индустрии, такой жанр как комиксы просто вымрет из-за отсутствия читателей, как видно они ошибались. Ведь целые поколения детей вырастают на этих цветных, незамысловатых картинках. И как показывает время, интерес к ним с каждым годом растет, это подтверждает даже тот факт, что многие советские комиксы выпускаются до сих пор, хотя конечно они и изменились, стали более красивые и яркие, но учат они по прежнему всё тому же. Опыт предыдущих поколений дает нам понять силу влияния комиксов на человека. Поэтому мы должны быть внимательны к тому, что читают дети.

Список литературы:

1. Жан Эффель. Биография. — 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Франсуа_Лежён (дата обращения 03.04.2013).
2. Мурзилка. История журнала. — 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: "<http://ru.wikipedia.org/wiki/Мурзилка>" / Мурзилка (дата обращения 03.04.2013).

3. Херлуф Бидstrup. Биография. — 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Херлуф_Бидstrup (дата обращения 05.04.2013).
4. Скотт Маклауд. Понимание комикса // Студия А7 — 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://understanding-comics.ru/> (дата обращения 09.04.2013).
5. Шишкин В. Комиксы в СССР и России // Мир фантастики. — № 94. — 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mirf.ru/Articles/art4680.htm> (дата обращения 09.04.2013).
6. Влияние комиксов на детей // TamBY.info. — 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.tamby.info/press-release/shop/magazin-komiksov.htm> (дата обращения 10.04.2013).

РОМАНИЗАЦИЯ ИСПАНИИ В КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ В КОНЦЕ III — 30-Е ГГ. I В. ДО Н. Э.

Птицына Галина Михайловна

*студент 3 курса, кафедра истории и культуры древнего мира и средних веков
ВлГУ, г. Владимир
E-mail: ms_ptitsina@mail.ru*

Демина Светлана Сергеевна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ВлГУ, г. Владимир

Общепринятого понятия романизации нет [19, с. 258]. Т. Моммзен характеризовал её как поглощение Римом «второстепенных народностей» [9, с. 295]. В настоящее время под романизацией понимают «включение провинций в интегральную систему Римского государства» [15, с. 228]. Безусловно, это весьма сложный, многогранный процесс, проявившийся в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Именно последняя сфера и является предметом данной статьи, в которой будет представлена попытка проанализировать степень культурной романизации Испании в конце III — 30-е гг. I в. до н. э.

Романизация Испании в культурной сфере, по определению Ю.Б. Циркина, — это «распространение латинского языка, вытеснение им местных языков, усвоение испанцами римской культуры, включая религию, и вообще всего образа жизни» [15, с. 228].

Необходимо отметить, что к моменту римского завоевания Испания была весьма неоднородна по своему культурному развитию, что было обусловлено разной степенью интенсивности контактов местных племен с другими народами Средиземноморья, в частности греками и финикийцами [10, с. 209].

Страбон, описывая турдетанцев, живших около реки Бетия [13, с. 148], говорит, что они полностью переняли римский образ жизни и перестали говорить на родном языке.

Очень велика вероятность того, что в I в. до н. э. испанцы достаточно хорошо понимали латынь, ведь в Кордубе Цезарь обращался к ним с речью [3, с. 256]. Учитывая тот факт, что представители местной

администрации были из числа римлян, можно полагать, что латинский язык использовался как средство формального общения между местным населением и Римом. К латиноговорящим городам, несомненно, относятся римские колонии, такие как Новый Карфаген, Тарракон, Цезарь-Аугуста, Гракхурис. Доказательством культурной романизации являются монеты, на которых латинские легенды начинают вытеснять местные. На большинстве монет этого региона появляются двуязычные надписи, которые после 45 г. до н. э. полностью заменяются латинскими [15, с. 282]. Как свидетельствует Цицерон, в Кордубе уже в I в. до н. э. существовала местная поэзия [18, с. 40].

Очевидно, что латынь довольно быстро прижилась в Дальней Испании, т. е. латинизация этой провинции уже в республиканский период достигла больших успехов.

Народы Севера и Северо-Запада Пиренейского полуострова, такие как луситаны, кантабры, кельтиберы, оцениваются Страбоном как дикие, суровые. Однако римляне усмирили их и в некоторые города поселили колонистов [13, с. 150]. Так же о Внешней Испании отзывается и Плутарх [11, с. 460]. Латынь в этом регионе популярной не была, как показывают эпиграфические памятники и монетные легенды, местные племена говорили на родных языках [15, с. 281].

Относительно языка жителей средиземноморского побережья будущей Бетики и Ближней Испании в источниках информации нет, однако Страбон указывает на большое влияние в этом регионе греческой и финикийской культур [13, с. 162], что подтверждает Дж. Бордлин, называя западные провинции Римского государства частью Греции [5, с. 85]. Циркин Ю.Б., ссылаясь на испанскую историографию, отмечает, что в исследуемый период это были народы, еще сохранившие свою культуру; в греческих и финикийских городах был популярен свой язык [15, с. 284].

К началу I в. до н. э. латинский язык стал привычным языком общения для большинства туземцев. Следуя римской моде, представители знатных слоёв для завершения литературного образования считали необходимым изучение

и греческого языка. Латынь прижилась на Юге и Востоке полуострова, и районами её господства были такие города как Валенция, Кордуба, Тарракон, Новый Карфаген, Италика, Гадес, Гиспалис [2, с. 92].

Латынь получила широкое распространение среди высших слоев. В остальной части свободного населения иберийский язык сохранялся до эпохи Империи, но не был основным языком общения [2, с. 93].

В повседневной жизни жителей Пиренейского полуострова тоже наступили перемены. Среди турдетанцев Страбон упоминает так называемых *togati*, т. е. носящих римскую одежду — тогу. Это туземцы, получившие латинское гражданство и принявшие к себе римских колонистов. По словам Страбона, почти все турдетанцы обратились в римлян. Строящиеся теперь города (Пакс Августа, Августа Эмерита, Цезарь Августа и некоторые другие римские колонии) практически полностью повторяют облик итальянских городов [13, с. 148].

На севере луситане и кельтиберы, согласно Страбону, вели полудикий образ жизни, спали на земле и носили длинные распущенные волосы [13, с. 151]. Их же Плутарх постоянно называет варварами [12, с. 8], что совершенно неудивительно, ведь на этих территориях на протяжении всего изучаемого периода господствовал родоплеменной строй [14]. В этом регионе в республиканский период не было ни одного города, кроме, может быть, колоний римского или латинского права, созданных уже после смерти Цезаря [15, с. 281].

Согласно античной традиции, большой вклад в распространение римской культуры среди испанцев внес Серторий. По словам Плутарха, испанцы были благодарны Серторию за введение у них римского вооружения, военного строя и за то, что он популяризировал плащи и туники [12, с. 13]. Военное дело и оружейное мастерство иберов романизируются ещё во II в. до н. э., а уже в первой половине I в. до н. э. население исследуемых регионов Пиренейского полуострова облачается в римские одежды [2, с. 92].

На северо-востоке о культурном обмене свидетельствуют иберийская керамика на виллах римского типа и предметы римской материальной культуры, соседствующие с предметами туземной культуры в иберийских хижинах [2, с. 90]. Сюда, по данным Страбона, в конце II — начале I в. до н. э. начинается импорт италийского вина и керамики [13, с. 141]. Следовательно, уже в начале I в. до н. э. в этой области активно идет процесс усвоения римского образа жизни.

Страбон, говоря о жителях Балеарских островов и средиземноморского побережья, сообщает о более ранней греческой и финикийской колонизации этих областей, которая оставила глубокий след в быте и нравах местного населения [13, с. 162].

Влияние римской архитектуры в туземных общинах обнаруживается уже со II в. до н. э.: романизуется внешний вид городов, особенно в приморских районах [17, с. 152]. Идет процесс концентрации населения в городах, на присоединенных территориях строятся дороги, крепостные стены, акведуки [13, с. 156]. Зачастую, романизация проходила гораздо быстрее в городах, чем в сельской местности [1, с. 35]. Вероятно, это связано с тем, что именно в города прибывал огромный поток римских переселенцев.

Вообще, необходимо отметить, что на данном этапе романизация наиболее явно проявилась в области архитектуры и градостроительства, а менее заметно — в художественных ремёслах и скульптуре [4, с. 66]. В Восточной Испании местные и привозные сосуды сосуществуют. I в. до н. э. даже считается временем расцвета иберской скульптуры и вазописи [15, с. 290]. Это говорит о том, что в данной области местная культура не утрачивает своих позиций.

В эпоху Республики на восточном побережье Испании и в долине Эбро появляются первые римские мозаичные техники. Они представляли собой окружности, составленные из ромбов, шестилепестковые розетки, пельты и дельфины, иногда сопровождаемые надписями на греческом и иберийском языках. Наиболее распространенными мозаичными сюжетами были натюрморт, куропатка, схватка кальмара, театральная маска и жертвоприношение [8, с. 74].

В источниках не упоминается насильственное насаждение римской религии, и можно согласиться с Е.М. Штаерман в том, что в религиозном плане римляне не оказывали никакого давления на захваченные территории [20, с. 263].

Описывая почитаемых в Испании богов, Страбон называет их греческими именами. Не совсем понятно, действительно ли пантеон иберов уже включал греческих богов, или же историк просто приводит греческие аналогии. Есть упоминание Геры, относящееся к району Гибралтарского пролива [13, с. 163], часто упоминается Артемида, святилища которой располагались в районе средиземноморского побережья [13, с. 138] и на юге будущей Бетики [13, с. 154].

Артемида пользовалась среди иберов особым почтением [13, с. 154]. Плутарх описывает белого олененка, которого Серторий получил в дар от местного жителя. Полководец объявил лань подарком Артемиды, священным знаменем, и это помогло ему привлечь на свою сторону туземцев [12, с. 10].

Воинственные народы Иберии поклонялись и богу войны Аресу [7, аб. 15], которому приносили в жертву людей и животных [13, с. 151].

Вероятно, на распространение греческого пантеона повлияла ранняя колонизация Пиренейского полуострова греками, в результате которой произошла эллинизация юга, востока Испании и центра долины Эбро [6, с. 240]. Эти регионы дольше, чем другие территории Испании, сопротивлялись римскому культурному влиянию: романизация финикийцев началась еще со II в. до н. э., но только в конце I в. н. э. римская цивилизация поглотила испано-финикийскую [2, с. 91].

Иберы воспринимали не только греческих и финикийских богов, но и новых культурных героев. Особенной популярностью пользовался Геракл, который совершил несколько подвигов именно на Западе. Его десятый подвиг — добыча коров Гериона с острова Эрифия, лежащего на Западе в океане [7, аб. 19]. Страбон говорит, что герой поставил на берегах

Гибралтарского пролива две каменные стелы [13, с. 164], поэтому и пролив в эту эпоху назывался Столпами Геракла.

В Терраконе, первой римской колонии, был сооружен форум с храмом Юпитера и тавернами, окружающими площадь. По своей архитектуре этот храм повторяет храмы Италии, особенно Лация и Кампании. В городе воздвигались статуи римского типа [16, с. 129]. Очевидно, что в латинских колониях преобладал римский пантеон.

На западе же, по сообщениям Страбона, дела обстоят иначе, там нет святилищ каким-либо выше упомянутым богам, а лишь лежат кучи камней для совершения местных обрядов [13, с. 136]. Страбон указывает на иберийский обычай приносить жертвы местным богам при полнолунии и устраивать хороводы всю ночь напролет [13, с. 159]. Особенно популярен был культ туземного бога Нетона [15, с. 284].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что к концу республиканского периода Испания сохраняла свою неоднородность. Сравнение степени романизации в культурной сфере её различных регионов позволяет выделить три зоны:

1. Север и Северо-Запад Пиренейского полуострова (центральные и западные районы Ближней Испании и западная часть Дальней);
2. Юго-Запад полуострова и отдельные города средиземноморского побережья Ближней Испании (Новый Карфаген, Тарракон, Валентия);
3. Атлантическое побережье Юго-Запада и средиземноморское побережье Ближней Испании.

В первой зоне, которая была присоединена к Риму самой последней, следов римской культуры в изучаемый период почти нет, эта зона сохраняла свою самобытность, поэтому можно сказать, что она являлась совершенно нероманизированной.

Жители второй зоны приняли латинский язык и весь римский образ жизни, поэтому данные районы можно считать наиболее романизированными с точки зрения восприятия римской культуры.

Третья зона занимает своеобразное промежуточное место. Признаки усвоения римской культуры здесь практически отсутствуют, однако её никак нельзя отождествлять с первой зоной. Дело в том, что в данном регионе, характеризовавшимся высоким уровнем развития, сохранялось сильное греко-финикийское влияние на жителей, и это наследие было важным фактором замедления романизации, особенно в религиозной сфере.

Список литературы:

1. Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. — М.: Издательство иностранной литературы, 1951. Т. 1. — 512 с.
2. Гурин И.Г. Испания в I период гражданских войн в Риме: дис. докт. ист. наук. / И.Г. Гурин. — Самара, 2003. — 408 с.
3. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Гай Юлий Цезарь; пер. и коммент. М.М. Покровского. — М.: АСТ; Ладомир, 2007. — 750 с.
4. Каптерева Т.П. Античная Испания. Искусство иберов. — М.: НИИ теории и истории изобразит. искусств Рос. акад. художеств, 1992. — 70 с.
5. Козловская В.И. Греческая колонизация Западного Средиземноморья в современной зарубежной историографии. — М.: МГПИ, 1984. — 106 с.
6. Козловская В.И. Фокейская колонизация Иберии / В.И. Козловская // Проблемы испанской истории. — М.: Наука, 1979. — С. 231—244.
7. Коротких Л.М. Религия древних иберов / Л.М. Коротких // *Commentarii de Historia*. — 2002. — № 6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.main.vsu.ru/~CdH/Articles/06-02a.htm> (дата обращения: 20.04.2013).
8. Лопес Монтеагудо Г. Испано-римские мозаики на мифологические сюжеты в контексте средиземноморской культуры эпохи античности // *Вестник древней истории*. — 2005. — № 1. — С. 74—102.
9. Моммзен Т. История Рима. Т. 2. — СПб.: Наука; Ювента, 1994. — 336 с.
10. Пласидо Д. Формирование испано-римского общества // *Вестник древней истории*. — 2007. — № 1. — С. 209—226.
11. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т. 1. / Отв. ред. С.С. Аверинцев. — М.: Наука, 1994. — 706 с.
12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т. 2. / Отв. ред. С.С. Аверинцев. — М.: Наука, 1994. — 674 с.
13. Страбон. География: в 17 книгах / Страбон; пер., ст. и коммент. Г.А. Стратановского. — Л.: Наука, 1964. — 957 с.

14. Хибрикова З.С. Претор Ближней Испании Тиберий Семпроний Грахх и население римских провинций Иберийского полуострова // Античное общество — IV: Власть и общество в античности. Материалы межд. конф. — СПб., 2001. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: centant.ru/centrum/public/confcent/2001-03/hibrik.htm (дата обращения: 20.04.2013).
15. Циркин Ю.Б. История Древней Испании. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. — 432 с.
16. Циркин Ю.Б. Римская колонизация Испании // Античный полис. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. — С. 122—134.
17. Циркин Ю.Б. Римская колония Новый Карфаген // Вестник древней истории. — 1981. — № 4. — С. 145—152.
18. Цицерон М.Т. Речи. В 2 т. Т. 2. / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. — М.: Наука, 1993. — 406 с.
19. Шкунаев С.В. Культура Галлии и романизация // Культура Древнего Рима. В 2 т. Т. 2. — М.: Наука, 1985. — С. 258—302.
20. Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // Культура Древнего Рима. В 2 т. Т. 1. — М.: Наука, 1985. — С. 106—210.

РОДИНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

Соломатина Виктория Витальевна

*студент 4 курса, кафедра истории России СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: viksolom999@mail.ru*

Аргунов Валерий Георгиевич

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Актуальность исследования. В 1980 году Северо-Восточный отряд ПАЭ под руководством С.П. Кистенева и В.М. Михалева продолжил работы в бассейне Колымы начатые еще в 1946 году А.П. Окладниковым. В результате раскопок были открыты на Пантелеихе такие стоянки, как Гора II, Родинка II—V и Родинское погребение, которое считается самым северным в мире памятником неолита — 68° 4' северной широты [2, с. 25].

Возможно, захоронение на Родинке дает нам представление о жизни людей, которые населяли Нижнюю Колыму 3500 лет назад, а так же дает

нам возможность понять их представления об окружающем их мире, об их образе жизни, об их религии и т. п.

Цель данной работы рассмотреть инвентарь погребения, отдельным предметам дать интерпретацию.

На раскопках стоянки Родинка II были найдены бусы из раковин и костяное шлифованное изделие, которое напоминает фаллос. Так же, раскопки показали, что на скальном основании террасы покоился костяк человека, который был завернут в бересту. Погребенный женского пола молодого возраста (предположительно до 25 лет), принадлежавший — к арктическому монголоидному типу. Погребенная женщина была ориентирована головой на восток, ногами к реке.

Она сопровождалась богатым погребальным инвентарем, который располагался в области черепа, груди, живота, таза и ног.

В могиле женщины археологи обнаружили молоточки, лук, наконечники стрел и копий, топоры и кинжалы, каменные и костяные ножи, а так же были обнаружены скребки и тесла. В могиле нашли бусины из раковин и скорлупы крупных птичьих яиц.

Так же в погребении найдены ожерелья из клыков медведя, росوماхи, лисицы и песца. Были найдены амулеты с орнаментом, скульптурные изображения хищных птиц, подвески в виде плоских изображений птиц.

На груди погребенной лежали овальные, костяные предметы, на одном из них были изображения «остроголовых человечков», которые в мифологии юкагиров символизируют их праотца, хозяина нижнего мира, а у нганасан подобным образом изображались «тени мертвых» и расписывались шаманские бубны. Сам же овальный предмет, скорее всего, символизировал бубен [1, с. 151]. Похожая фигурка была найдена в своё время А.П. Окладниковым в одном из захоронений на средней Лене. Окладников охарактеризовал это погребение как шаманское. Но юкагиры, как известно, своих шаманов не хоронили, они их тела расчленили, и кости родня хранила как родовые

обереги, а для черепов делали деревянное «тело», и эта реликвия обычно находилась у главы рода.

Многие предметы были стилизованы, на некоторых были нанесены кресты и другие символы. В захоронении было обнаружено оленьё ребро с насечками. Возможно, что это был древнейший календарь - количество насечек на этом ребре делиться на 4 блока, кратные 9 и на 4 блока кратные 4. Пеньков в своих исследованиях установил, что при такой комбинации можно получить любое число от 72 до 94, некоторые из которых соответствуют древним расчетам в природных циклах. На «линейке» по числу секторов прослеживаются цифры пять и десять. С.П. Кистенев пришел к выводам: «Такое сочетание наводит на мысль, что, возможно, покойница при жизни была хранительницей астрального женского календаря, по которому определялись по луне сроки родов...» [2, с. 48].

Как уже упоминалось, в погребении были обнаружены костяные изображения хищных птиц. Костяные орнаментированные подвески в виде птиц могли быть шаманскими атрибутами. Подвески в виде птиц на костюме якутского шамана изображали духов-помощников, считалось, что они олицетворяют духов верхнего мира. Похожие подвески можно встретить на территории Сибири в эпоху бронзы (например — подвеска в виде сидящей хищной птицы со сложенными крыльями из поселения Березовая Лука).

Что касается костяной скульптурки птицы, С.П. Кистенев предполагал, что это куропатка. Сложно сказать в данное время кого точно напоминает данная фигурка, так как клюв обломан. Если предположить, что фигурка действительно является куропаткой, к примеру, у лесных жителей было характерно поклонение крылатым. У народов Сибири выявлен ряд родов и групп, которые признавали своими тотемами птиц — орлов, журавлей, ворон, ястребов, чаек и гагар. Возможно фигурка птицы — куропатка была тотемом народа погребенной женщины. Вера в превращение умерших в тотемных животных и птиц была распространена практически на всех материках.

Если предположить, что найденная фигурка — скульптура хищной птицы, возможно орла, то у большинства шаманов Сибири птица считалась покровителем — кафтан шамана воспроизводил образ птицы: бахрома и подвески на нем символизируют оперение, благодаря чему он приобретал способность летать во время обряда. В финской мифологии говорится, что шаманы — сыновья небесного бога — орла. У угорских народов Западной Сибири существовало поверье, что орел был первым шаманом и научил человека шаманить. По религиозным представлениям обских угров, душа человека принимает образ птицы, которую может видеть только шаман.

Если проводить параллели с мировоззрением якутов, то и здесь большую роль играл орел. В книге «Материалы для изучения верований якутов» в главе о сверхъестественных существах Алексей Елисеевич упоминает о боге — покровителе птиц — Хотой-Ары. Он считается отцом орла и жестоко карает человека, убившего орла, человек, убивший орла, страдает болезнью похожей, по описанию якутов, на «пляску св. Витта» и умирает в страшных муках. Слово — Хотой по-русски — орел. Хотой Ары летает в образе темно-сизого орла. В разделе «Более значительные обряды», говорится, что орел мстит тому человеку, который будучи ребенком, махал на него кнутом. Мечь его простирается даже на членов семьи и ближайших родственников обидевшего человека. Если орел надумает сделать человеку зло. То он не отлетает от его жилища. Чтоб он не причинял зла, надо его кормить до тех пор, пока он не улетит добровольно или не околеет совсем. Одряхлевшего орла также надо кормить до его смерти. Тело орла, убитого невзначай или найденного мертвым, якуты сохраняют следующим образом: обертывают его в чистую бересту, берут в охапку и идут за дом в лес, где устраивают высоко на дереве лабаз, и туда кладут тело с заклинаниями. Орел — уважаемая птица, его настоящее имя (хотой) якуты не смеют произносить, называя его просто господин.

У народов Сибири существовали поверья о душе-тени, которая уходит после смерти человека в загробный мир и о душе — птице, переходящей

по наследству и, которая отождествляется обычно с образом тотемного предка. По воззрению селькупов, душа человека имеет обличие птицы с человеческим лицом либо человека с крыльями. У древних народов душа выступает в облике животных или птиц. Очевидно, что первоначально существовало представление — душа человека имеет вид птицы или животного, но позднее оно сменилось представлением о том, что душа после смерти человека переходит, иногда может временно, в птицу. Чаще всего душа представлялась именно в виде птицы, это связано с тем, что божества находятся на небе. Птицы летают, «общаясь» между собой и сверхъестественными существами. Многие древние народы верили, что человек после смерти мог превращаться в птиц и в их образах продолжать жить дальше.

В найденной фигурке птицы имелось отверстие в центре, что позволяло насаживать фигурку на шест. Подобные находены в Мурлинском и Бакчарском кладах (эпоха бронзы), они имеют также отверстия в центре, это позволяло перемещать ее над головой, в таком положении создавалась иллюзия летящей над головой птицы — человека, уходящего в верхний мир.

С.П. Кистенев предполагал, что погребенная женщина является удаганкой, с такой точки зрения фигурка птицы могла служить в погребении как сопровождение души в загробный мир, также она могла быть просто атрибутом ее костюма или предметом, используемым при камланиях [2, с. 149].

В итоге проделанной работы приходим к следующему заключению: пока точно отнести родинское погребение к какому либо народу, культуре трудно, но можно вполне предположить, что оно могло быть шаманским.

Список литературы:

1. Иохельсон В. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Н.: Наука, 2005. — 675 с.
2. Кистенев С.П. Новые археологические памятники бассейна Колымы. Я., 1980. — 75 с.
3. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии, М., 2000. — 200 с.

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТОЛОГИЯ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Балакирева Полина Олеговна

студент экономического факультета НИУ ВШЭ, г. Пермь

E-mail: Polalakireva@bk.ru

Офицеров-Бельский Дмитрий Владимирович

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин НИУ ВШЭ, г. Пермь

Введение

Проблема соотношения гражданского общества и государства, которая является основной целью данного исследования, принадлежит к числу основополагающих научных проблем, волновавших человечество на протяжении не одного столетия. Многие древние мыслители, такие как Сократ, Платон, Цицерон, пытались выявить взаимосвязи между правом и государственной властью, которые бы обеспечили стабильное развитие и функционирование общества. Они полагали наиболее совершенной ту форму общежития, при которой закон был бы обязателен не только для граждан, но и для самого государства.

Однако особое значение данная тема приобрела в Новое время в трудах И. Канта, Г. Гегеля, Ж.-Ж. Руссо и многих других известных мыслителей. Это было связано с произошедшим тогда переосмыслением роли индивида в жизни общества и назревшей необходимостью ограничения произвола должностных лиц.

И в наше время эта проблема не утратила своей актуальности, так как обеспечить права и свободы человека и личности в современном мире представляется возможным только совместными усилиями демократического правового государства и сильного гражданского общества.

Для сегодняшней России проблема создания гражданского общества стоит наиболее остро, так как наша страна лишь недавно перешла от тоталитаризма к демократии.

Давайте же разберемся в том, что есть гражданское общество и правовое государство сегодня и возможно ли найти их черты в современной России.

Можно ли назвать Российскую Федерацию правовым государством и существует ли в ней гражданское общество

На Западе становление правовой государственности, то есть соответствие политической власти развитому гражданскому обществу, демократическому плюрализму, постиндустриальной ступени мировой цивилизации и культуры заняло, по меньшей мере, два века. В России же первые теории правовой государственности стали появляться только в конце XIX — начале XX вв. В нашей стране принципы конституционности пытались установить Временное правительство после Февральской революции, но приход к власти большевиков после октября 1917 года отменил всякие надежды на создание правового государства и становление гражданского общества. Начавшееся в середине 80-х гг. преобразование страны, получившее название перестройки все же привело к признанию идеи правовой государственности. Но этого оказалось недостаточно для коренных изменений в образе мышления как населения, так и правящей элиты. Клиентелизм и патернализм, неразвитость институтов гражданского общества, сакрализация и персонификация власти характеризовали политическую культуру граждан Советского Союза, но даже после падения советской власти в России ситуация мало изменилась.

В современной России делается попытка создания сильного правового государства. Однако это очень длительный процесс, который требует совместных усилий государства и общества для создания благоприятных условий для развития в различных сферах общественной жизни. Так, в экономической сфере требуется наличие различных форм собственности и рыночные отношения, которые создают предпосылки для появления среднего

класса, представителями которого обычно являются уверенные в себе, активные и самодостаточные люди. Преобладание данной категории населения очень важно для формирования гражданского общества, в частности, и развития в различных сферах жизни вообще. В политике это разделение властей, политический и идеологический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, информированность граждан и свобода слова. В духовной сфере — это отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести и вероисповедания, веротерпимость и толерантность, а также утверждение общечеловеческих ценностей и принципов гуманизма и справедливости.

Вы можете возразить и сказать: «Все эти условия уже созданы в Российской Федерации. Так почему же вы говорите лишь о попытке создания правового государства в нашей стране?». Проблема заключается в том, что множество его элементов существуют только формально и не имеют пока что реального содержания. С одной стороны первая статья Конституции Российской Федерации гласит, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Таким образом, идея о правовом государстве действительно регламентируется в действующей Конституции. С другой же стороны в нашей стране даже нет четкого и единого определения «правового государства».

Более того, Россия считается одной из наиболее коррумпированных стран мира. Имеют место такие преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, подкуп, получение и дача взяток, служебный подлог и другие. По данным МОО «Справедливость» за последние годы количество подобных преступлений снизилось в нашей стране. Однако по данным опроса Общественной палаты Российской Федерации, граждане и эксперты полагают, что уровень коррупции продолжает увеличиваться. Так, 60 % посетителей сайта Общественной палаты и 43 % членов региональных палат ответили, что в России растет уровень коррупции [4]. Следовательно, мы не можем говорить ни о каком царствии закона в нашей стране, так как если должностные

лица позволяют себе его нарушать, то простым гражданам может быть позволено гораздо больше.

Для формирования правового государства в России необходимо превратить закон в решающую сферу жизни, достичь такого состояния общества, при котором соблюдать законы было бы выгоднее, нежели их нарушать. Тогда у населения вырастет уровень правовой культуры, станет развиваться чувство ответственности за принятые решения и страна сможет прийти к некоторой децентрализации власти.

Также непросто говорить и о сильном гражданском обществе, когда у населения очень низкий уровень правовой культуры, политическое участие населения характеризуется абсентеизмом, т. е. уклонением от какого-либо политического участия (выборов, референдумов, митингов, демонстраций и т. д.). В то же время это зависит не только от политической культуры общества, но и от степени доверия населения правительству. Так за 2012 год проводились различные опросы по данной теме. Рейтинг доверия к правительству в ноябре 2012 года составил 40 %, а 59 % опрошенных — были недовольны правительством [5]. По данным на декабрь 2012 года полноценно эффективным правительство Д.А. Медведева считают всего 5 % населения, частично эффективным — 21 %, а неэффективным — 69 % граждан. Также с 2008 года наметилась тенденция к постоянному снижению доверия населения к первым лицам государства и, наоборот, все больше граждан считает, что на сегодняшний день нет таких политиков, которым можно доверять [2]. Можно заметить, что соотношение считающих правительство полноценно эффективным и абсолютно неэффективным составляет 1 к 3,5 [5].

Но для того, чтобы определить степень развитости гражданского общества в России, мы должны также рассмотреть деятельность некоммерческих и благотворительных организаций, наличие определенных установок граждан, таких как социальное доверие и готовность объединяться с другими людьми. Все это помогает членам общества открыто выражать свою гражданскую позицию. По данным официальной статистики, количество НКО в России

достигает 600 тысяч компаний [1]. Это говорит о том, что третий сектор является достаточно обширным в нашей стране. Говоря о социальном доверии, более 70 % граждан России считают, что большинству людей нельзя доверять. К тому же данный показатель год от года растет [3]. Таким образом, в обществе, в котором низкий уровень доверия как к правительству, так и к окружающим людям, сложно создать гражданское общество, так как его деятельность в любом случае будет малоэффективной.

Тем не менее, более половины россиян (55 %) отмечают, что готовы объединяться в различные группы. Респонденты, ответившие так, согласны объединяться с людьми со схожими интересами [3]. Однако около трети опрошенных ответили, что не готовы объединяться даже с теми людьми, с которыми они имеют общие интересы.

Для того чтобы окончательно разобраться в том, есть ли в России гражданское общество, подробно разберем основные ценности гражданского общества применительно к нашей стране.

Во-первых, рассмотрим, как граждане оценивают уровень личной безопасности. Так, 42 % считают, что российские спецслужбы борются с терроризмом не слишком успешно и 35 % — довольно успешно. Примерно половина населения не чувствует уверенности в завтрашнем дне. Хотя следует отметить, что год от года эта уверенность возрастает [2].

Во-вторых, это свобода личности и право на частную жизнь. Происходит демократизация российского общества, расширение содержания прав и свобод, обеспечением реального равноправия всех лиц, проживающих на территории Российской Федерации.

В-третьих, это равенство всех перед законом. Свыше половины населения из года в год в качестве главного признака демократии называют равенство всех граждан перед законом. Более того, второй по популярности характеристикой демократии выступает независимость суда — 43 %, что также отражает чрезвычайную остроту потребности в соответствующих

современному этапу развития социальных регуляторов, основанных на праве и равенстве всех перед законом [2].

Более того, рассмотрев установки россиян, мы можем сделать вывод о том, что в России созданы определенные предпосылки для создания сильного гражданского общества, так как большинство граждан готово создавать различные группы и объединения, и чувствуют себя своей стране вполне защищенными. Однако нельзя забывать и о том, что это лишь предпосылки. Кроме того, большинство граждан не удовлетворено деятельностью правительства и считает, что к окружающим людям нужно относиться с осторожностью. Также, в России существует большая социальная разобщенность [3].

Кроме того, в современной России отсутствует четкая идеология, которая бы соответствовала представлению общества о том, в каком направлении будет развиваться государство и каких целей оно должно достигнуть. Получается, что у нашей страны нет конкретных крупных целей, а следовательно, перспективы развития страны очень туманны и ее политика не имеет конкретного направления. Из-за непоследовательного проведения политики общество не видит идеи, которая могла бы их объединить.

Также нельзя не обратить внимание на рейтинг нашей страны в мире. По данным проекта World Justice Project, ежегодно публикующего рейтинг стран мира в зависимости от таких показателей, как ограничение власти государства, отсутствие коррупции, порядок и безопасность, фундаментальные права, открытость правительства, правоприменение, гражданское правосудие и уголовное правосудие. По данным за последний год, позиция России варьируется между 65-м и 92-м местом в общем списке из 97 стран, между 15-м и последним местом среди 21 страны Восточной Европы и Центральной Азии в зависимости от показателя [6].

Таким образом, мы видим, что нашей стране требуется дальнейшее проведение мероприятий, направленных на стимулирование развития граждан-

ского общества и правового государства. Следует укреплять и развивать духовные, экономические и политические основы жизни общества.

Заключение

Из всего выше сказанного мы можем сделать вывод о том, что гражданское общество не противостоит государству, а находится с ним во взаимодействии, но только правовое государство может обеспечить невмешательство государственных должностных лиц в частную жизнь граждан, гарантировать им свободу выбора, соблюдение других гражданских прав, так как в правовом государстве по отношению к гражданам применяется принцип «Разрешено все, что не запрещено законом».

В свою очередь, вопрос — можно ли считать современную Россию правовым государством? — не имеет однозначного ответа.

Если рассматривать данный вопрос с чисто формальной точки зрения, тогда нашим ответом будет «Да», так как Конституция Российской Федерации и остальные нормативно-правовые акты декларируют все признаки правового государства.

Если же мы будем искать отражение этих законов в объективной реальности, то нашим ответом окажется «Нет», поскольку основные ценности часто нарушаются, и за этими нарушениями не следует полагающихся санкций.

Для создания развитого гражданского общества и правового государства в России должна появиться сильная, ответственная и компетентная власть. Она должна уметь реализовывать оптимальную социально-экономическую политику, опираясь на опыт прошлых лет и учитывая наиболее надежные прогнозы. Но не только государство должно прилагать усилия, они так же необходимы и со стороны общества. Оно должно научиться грамотно и своевременно оценивать действия власти, уметь повлиять на неё, а в случае необходимости — отозвать и заменить. Из-за того, что наша страна только недавно встала на путь демократии, нашему обществу нужно повышать уровень политической культуры, политического участия, индивидуального

и массового правосознания. Тогда, возможно, нам удастся достичь уровня ведущих мировых держав.

Список литературы:

1. Задорин И.В., Седова Н.Н. Динамика развития и текущее состояние НКО в России//АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН) — 2006. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/9fd/061111.pdf> (дата обращения 15.05.2013).
2. Зорская Н. Общественное мнение — 2012// Левада-центр. — 2012. — № 14. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012> (дата обращения 7.02.2013).
3. Мерсиянова И.В. Российское гражданское общество в региональном измерении// Мониторинг общественного мнения. — 2009. — № 4(92) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:[http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/92/2009_4\(92\)_3_Mersiyanova.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/92/2009_4(92)_3_Mersiyanova.pdf) (дата обращения 15.05.2013).
4. Москаленко Т.А. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции// МОО «Справедливость» — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://s-pravdoy.com/library2/115-bak/16322-2012-06-25-14-45-35.html> (дата обращения 15.05.2013).
5. Черняховский С. Правительство Медведева — главный дестабилизирующий фактор в стране// КМ.RU. — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.km.ru/v-rossii/2012/12/12/699482-pravitelstvo-medvedeva-glavnyi-destabiliziruyushchii-faktor-v-strane> (дата обращения 7.02.2013).
6. Botero J.C. The Rule of Law Index//The World Justice Project. — 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://worldjusticeproject.org/country/russia> (дата обращения 7.02.2013).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ В РОССИИ

Батищева Дарья Ильинична

*студент 1 курса, кафедра менеджмента СибГАУ, г. Красноярск
E-mail: Dazeline@mail.ru*

Валишина Ирина Ивановна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры философии
и социальных наук СибГАУ, г. Красноярск*

Политический плюрализм — это принцип общественно-политического и социального развития, который подразумевает наличие разных политических идей. Плюрализм не может существовать без следующих условий: наличие свободных рыночных отношений, рыночная конкуренция, демократический характер общественных институтов, децентрализация государственной власти, существование развитой политической культуры. «Носителями» политического плюрализма являются политические партии.

Назначение политического плюрализма — возможность выражения своих идей различными социальными группами, и принятие какого либо компромиссного решения в ходе дискуссии.

Политическая партия — это специально организованная группа граждан, имеющих общие цели, идеи. Как правило, в партии есть ярко выраженный лидер. Любая партия организовывается для защиты своих идей на политической арене, а также претендует на управление страной, то есть на осуществление государственной власти.

Политическая партия имеет ряд признаков:

1. программа партии, закрепляющая основные идеи и цели партии;
2. наличие устава, который регулирует внутренние отношения в партии
3. список членов партии;
4. распределение отдельных ячеек партии по стране.

Политические партии современного типа (партии существовали еще в Древнем Риме, но играли немного другую роль) как социальный институт возникают в конце XVIII века. Необходимы были некие организации, которые

выражали бы интересы широких слоев общества. Первоначально политические партии формировались в результате объединения парламентских фракций с комитетами по поддержке кандидатов на местах. Также политические партии могут появляться в результате преобразования других общественных институтов (профсоюзы, различные общества). Довольно часто партии создаются популярными и влиятельными политическими деятелями под собственные кандидатуры. Особой разновидностью политических партий стали массовые партии, формирующиеся «снизу», в результате оформления стихийных социальных движений. Таким образом, партия — один из важнейших институтов гражданского общества, осуществляющий связь между ним и государством.

Все сказанное ранее лишь общие положения и представления о политических партиях. Буквально термин «плюрализм» означает «множественность», политический плюрализм — существование множества политических партий, которые на равных соперничают друг с другом, представляя интересы отдельных общественных групп. Но как проявляется политический плюрализм в России в настоящее время? Рассмотрим этот аспект можно по 3 направлениям:

1. Существование реальных политических сил, которые представляют интересы общества
2. Наличие условий для политической конкуренции среди партий
3. Перспективы развития политического плюрализма.

Первый вопрос наиболее интересен с точки зрения нынешнего положения дел. Исторически сложилось, что почти 70 лет у власти в стране находилась одна партия — КПСС, которая держала в руках все рычаги власти и не допускала других партий, то есть сложилась однопартийная система. Диктатура партии была закреплена в Конституции СССР. Образование однопартийной системы с одной стороны связано с желанием удержать власть в стране, с другой — осуществлять контроль за всеми сферами жизни государства и общества. Современная система партий начала складываться

после «перестройки». Многие партии (такие как КПРФ, ЛДПР) имели вес в политической гонке. Однако на много шагов вперед их опередила другая партия — «Единая Россия». Она стала партией власти в Совете Федерации и Правительстве, поддерживаемая президентом. Налицо снова стремление к однопартийности. Она позволила Правительству проводить целенаправленную политику, без оглядки на другие политические силы. Вместе с тем, она ведет к контролю одной партии над всем государством. Это недопустимо в демократическом обществе, коим Россия себя считает. Не зря западные аналитики называют Российскую Федерацию «скрытой автократией» — смена правящей партии уже невозможна. «Преемственность» президентов и увеличение сроков президентских сроков, популяризация власти, подавляющее число депутатов от «Единой России» в Совете Федерации — все это указывает на постепенное возвращение к системе СССР. Россия и правда едина, но правит ей одна партия.

Наличие в нашей стране нескольких партий разной идеологической направленности и разных взглядов говорит о возможности конкурентной борьбы среди политических партий. На самом деле ситуация более плачевная. Все партии не играют явной политической роли. КПРФ имеет значительную поддержку населения, но это общество еще времен СССР, которое не способно принести государству что-то новое и прогрессирование. Эта партия явно не желает меняться, «мечтая» о социалистическом будущем и равенстве, что не соответствует современным реалиям. ЛДПР на публике выставляя себя оппозицией (во многом являясь партией отдельных личностей) на самом деле практически по всем вопросам поддерживает «Единую Россию». «Справедливая Россия» партия довольна молодая, однако еще не настолько имеет поддержку населения, чтобы иметь серьезный политический вес. Получается, что реальную силу и единство имеет только правящая партия. Перевернуть ситуацию может лишь создание коалиции партий, однако это еще не реализовано и вряд ли когда-нибудь будет.

Но возможна ли вообще не смена власти, а постепенное равномерное разделение ее между несколькими партиями. Последние парламентские выборы показали, что с повышением политической сознательности граждан, все больше и больше людей высказывают недовольство действующей властью. Начат процесс перехода от принципа власти одной партии к размежеванию политических сил.

В настоящее время в России уже сформировался так называемый «средний класс» граждан, который во всех цивилизованных странах представляет собой опору действующей власти. В интересах среднего класса поддерживать стабильность государства, стараться предотвратить социальные потрясения. Средний класс, как правило, является наиболее крупным социальным слоем общества (хотя России этого еще нужно достигнуть). Однако последние парламентские выборы показали, что средний класс в большинстве своем поддерживает КПРФ и Справедливую Россию, а не действующую власть. Таким образом, Единая Россия практически лишена поддержки наиболее сознательной и прогрессивной части общества и может сохранять доминирование лишь за счет сложившейся системы власти. Можно сказать, что Путин и его режим «создают» своего самого страшного противника — политически сознательную народную массу. Это движение может привести к реорганизации власти, которая будет также иметь «вертикальную» структуру, но допускать некий зачаток плюрализма с участием «Единой России», «Справедливой России» и КПРФ.

В период президентства В.В. Путина могут произойти перемены в политической жизни российского общества, которые действующая власть однозначно пытается пресечь. Однако Россия вряд ли допустит повтор истории с властью одной партии: в этом не заинтересованы не граждане, не действующие политические партии. Не нужно забывать, что стагнация политической власти может привести к социальному взрыву, который очень не нужен нашему государству.

Список литературы:

1. Акопов Г.Л. Кислицын С.А. Политология: — М.: 2009. 421 с.
2. Буренко В.И. Политология: — М.: 2013 г. 345 с.
3. Лемонье К. Первые результаты политического плюрализма в России, *Le Monde*.: № 2 от 2 февраля 2012 года. 194 с.
4. Малкин Е.К. Политические технологии: — СПб.: 2006 г. 289 с.
5. Мельвиль А.Ю. Категории политической науки: — Москва: 2002 г. 311 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Маренич Любовь Александровна

студент 4 курса, кафедра политических наук КемГУ, г. Кемерово

E-mail: marenich.lyubov@rambler.ru

Омеличкин Олег Викторович

научный руководитель, д-р полит. наук, профессор КемГУ, г. Кемерово

Понятие политической идентичности в политической науке нельзя назвать четко определенным. В середине XX века, когда само понятие «идентичность» было заимствовано политологами из других наук, это понятие трактовалась как весьма узкое. Политическая идентичность была тождественна электоральному выбору избирателей. В связи с развитием науки происходило углубление понимания данного явления. На сегодняшний день политическую идентичность принято считать разновидностью социальной идентичности, а наиболее общим для всех социальных наук стало ее определение как активного процесса, «отражающего представления субъекта о себе и сопровождающегося ощущением собственной непрерывности, что позволяет ему воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, дающий возможность действовать последовательно». Идентичность в данном случае выступает признаком «вхождения» индивида в социальную позицию.

Г. Айвазян понимает под политической идентичностью детерминированные представления индивидов о своем политическом «Я», складывающиеся

в результате соотнесения с некоторыми «Другими» акторами политического процесса, частью которого является электоральное поведение. По мнению Г. Айвазян, формирование идентичности происходит неосознанно, в процессе политического действия [1, с. 30].

Большой интерес вызывает мнение О. Поповой, основанное на идеях Ч. Тейлора: «...справедлива точка зрения, согласно которой социальные модели идентичности — территориальная/региональная, конфессиональная, гендерная, возрастная, этническая и т. д. — приобретают в современном обществе политический характер. В данном случае нельзя не согласиться с канадским философом Ч. Тейлором, который утверждает, что современная идентичность (любой ее вариант!) — политическая по своей сути, поскольку требует не просто универсального признания, но, прежде всего, признания тех групп, которые были в известной степени маргинальными и в отношении которых ранее применялась дискриминация» [2, с. 145].

И. Тимофеев в своей монографии выделяет три базовых кластера понятия «политическая идентичность». Первый кластер представляет собой совокупность политических принципов, которые помогают ответить на вопрос «Кто мы?», второй кластер — это совокупность представлений, которые задают уникальную сущность через соотнесение с так называемыми «другими». Представления об историческом прошлом политического сообщества представляют собой третий кластер понятия [3, с. 17].

Таким образом, психологические трактовки понятия «политической идентичности» пользуются наибольшей популярностью среди множества других, при этом детерминированные представления индивида о самом себе как нельзя лучше объясняют саму суть процессов идентификации, в том числе политической.

Двухуровневая структура идентичности на начальном этапе предполагает осознание человеком своей уникальности. Затем происходит идентификация с так называемыми «большими сообществами» и политическими институтами. Если речь идет о психологии человека, то личностная идентичность выходит

на первый план. Для данного исследования наибольший интерес представляет коллективная политическая идентичность, определяющая развитие политических процессов.

Что лежит в основе политической идентичности? Прежде всего, мы можем говорить о рациональных и иррациональных основаниях. Это особенности политической культуры, влияние политических партий, характеристики политического режима, экономическая политика, средства массовой информации и Интернет, уровень духовного развития общества и т. д. Чаще всего исследователи акцентируют внимание на следующих факторах процесса политической идентификации: социальная стратификация, социальные процессы и политические институты, политическая культура и социализация. При рассмотрении политической идентичности граждан демократических государств некоторые из факторов представляются наиболее важными.

Социальная мобильность влияет на изменение политической идентичности индивида. Действительно, изменение социального статуса предполагает изменение интересов и целей отдельного человека. Доступность к политической информации также имеет большое значение. Здесь важным представляется и место жительства индивида: как правило, чем меньше населенный пункт, тем меньше его жители склонны выражать свои политические предпочтения. Наличие высшего образования, возраст и пол — те параметры, которые также позволяют выявить зависимость политической идентификации от характера социальной стратификации.

К примеру, в России на выборах президента в 2012 г. жители небольших населенных пунктов чаще поддерживали В. Путина, за остальных кандидатов отдавали больше голосов в Москве и Санкт-Петербурге. Малообразованные граждане и пожилые люди чаще голосовали за Г. Зюганова. М. Прохорову отдавали предпочтение лица моложе 45 лет. За В. Путина и С. Миронова отдали свои голоса в основном обеспеченные граждане, в то время как люди с низкими доходами — за Г. Зюганова и В. Жириновского [4].

Социальные процессы и политические институты также являются важнейшими факторами, влияющими на политическую идентичность граждан. Например, политический режим и связанные с ним политические институты, законодательство, партии, организации в своей совокупности дают нам увидеть рамки, в которых и формируется политическая идентичность. В демократических обществах на основе принятых представлений о власти, способах их достижения и происходит идентификация, определяется ее характер. Однако здесь встает вопрос о том, насколько данные политические институты в реальности выполняют свое предназначение. Политические партии, которые не выражают конкретной идеологии и не могут выполнять функцию выражения интересов граждан, определяют собой достаточно хрупкую политическую идентичность в ее идеологическом и партийном проявлении. В таком случае, институциональное влияние политических партий ограничивается степенью их активности, особенно в периоды между избирательными кампаниями.

Нельзя не отметить степень влияния на политическое сознание граждан в современном мире со стороны СМИ и сети Интернет, которые являются главными поставщиками политической информации. Они формируют отношение к политическим проблемам, представления о политике. Важной особенностью СМИ является возможность обращаться напрямую к общественности, не затрагивая при этом традиционные институты (церковь, семья, политические партии и организации и т. д.). Поэтому средства массовой информации становятся активным и практически самостоятельным субъектом политики.

Политическая культура — еще один важнейший фактор политической идентификации. В самом общем плане под этим понятием можно понимать политическое поведение, сознание индивидов, социальных групп, наций или целых обществ.

О. Попова считает политическую культуру значимым фактором политической идентификации, исходя из того, что из-за различий в политической культуре разных стран имеются и разные предпосылки

для становления политической идентичности граждан. При этом этническая и конфессиональная виды идентификации неизменно пересекаются с политической [5, с. 143].

В целом, вся национальная специфика должна рассматриваться как определяющий фактор для формирования политической идентичности. Размывание национальных традиций и тенденции культурной унификации впоследствии приводят к кризису политической идентичности.

В отношении к политической идентичности политическая культура может пониматься как наличие способности у политических акторов к действию, электоральному выбору, способностью совместно принимать решения и при этом выполнять их. Среди важнейших функций политической культуры при формировании политической идентичности можно отметить такие, как мировоззренческая ориентация, агрегация политических интересов, артикуляция и согласование политических интересов.

Общественные институты активно влияют на политические установки с самого детства, а семья становится первым агентом политической социализации ребенка. Затем эти функции начинают выполнять детский сад, школа, социальные группы, университет, религия, выбор профессии, СМИ. При этом степень заинтересованности в политике родителей является важным маркером для детей из любой социальной группы.

Большинство американских детей в своих идеологических предпочтениях зависят от мнения родителей и уже к началу обучения в школе признают себя демократами или республиканцами. Несмотря на то, что роль семьи как агента политической социализации со временем становится менее значимой, родители продолжают ограничивать влияние иных агентов социализации на своих детей.

Идеологический фактор является также одним из наиболее обсуждаемых в исследованиях по политической идентичности. Ценности, нормы и убеждения, которые содержатся в политической идеологии, становятся ориентирами к действию для индивида. При этом идеологическая

дифференциация общества в демократических странах не должна в какой-либо мере зависеть от социального деления на группы.

Таким образом, можно сделать вывод о многомерности и сложности понятия «политическая идентичность». Являясь одним из типов социальной идентичности, политическая идентичность на современном этапе развития общества придает ту или иную степень политической окраски другим моделям социальной. Двухуровневая структура идентичности позволяет рассматривать данное явление, с одной стороны, как личностную идентификацию, с другой — как коллективное явление. На характер политической идентичности влияет большое количество факторов. Чаще всего исследователи говорят о влиянии политических институтов, культуры и социализации, социальных процессов и социализации. При рассмотрении процессов идентификации граждан необходимо уделять внимание каждому из названных факторов, чтобы составить общую картину того фона, на котором и происходит становление политической идентичности граждан.

Список литературы:

1. Айвазян Г.А. Политическая идентичность как аналитический инструмент политологии // Социум и власть. — 2010. — № 3. — С. 29—32.
2. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Политические исследования. — 2009. — № 1. — С. 143—157.
3. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. — М.: МГИМО — Университет, 2008. — 176 с.
4. Подводя итоги выборов президента: кто и как голосовал 4 марта? // Пресс - выпуск № 1981 от 20.03.2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112616> (дата обращения 19.05.2012).
5. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Политические исследования. — 2009. — № 1. — С. 143—157.

СЕКЦИЯ 3. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ПРИЧИНЫ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ РАСКОЛА ХРИСТИАНСТВА НА ТРИ ОСНОВНЫХ КОНФЕССИИ

Зеленина Таисия Юрьевна

*студент 3 курса, кафедра социологии и социальной работы института
изобразительных искусств и социально гуманитарных наук НИИрГТУ,
г. Иркутск
E-mail: Tasyafox@mail.ru*

Сидорова Наталья Васильевна

*научный руководитель, доцент кафедры социологии и социальной работы
НИИрГТУ, г. Иркутск*

Великая схизма или разделение церквей на Восточную и Западную, который официально произошел в 1054 году, вызывает огромное количество разногласий у ученых, исследующих эту тему. Научное сообщество так и не пришло к единому мнению по поводу причин раскола христианства. Принято считать, что предпосылками схизмы послужил целый ряд исторических событий, которые в комплексе и привели к расколу. В данной статье мы подробно рассмотрим эти предпосылки и события, а так же попытаемся проанализировать, насколько велико было их влияние.

Итак, принято считать, что официальный раскол христианства произошел в 1054 году, когда патриарх Константинополя Керулларий и папа Лев IX предали друг друга взаимному проклятию (анафеме). Но в действительности начало расколу было положено гораздо раньше.

Распад Римской империи, произошедший в конце IV в. повлек за собой образование двух религиозных центров — в Константинополе и в Риме. К VII в. между сторонниками этих центров постепенно начали проявляться существенные разногласия в области организации церковной деятельности, в догматике и обрядах. К тому же, немалую роль сыграли и расхождения в политической, экономической и социальной сферах. Не последнее значение

имели расхождения между византийскими и западноевропейскими феодалами. Обострила же все эти факторы рьяная борьба за власть и спор о распределении церковных доходов [4, с. 335].

Но, несмотря на внутренние противоречия, на Никейском и I Константинопольском соборах христианство продолжало выглядеть относительно единым. Только основывалось это видимое единство на императорской власти, которая распространялась и на религию, в то время как авторитет римских епископов был по-прежнему не так высок, как им бы того хотелось. Доказательством этого служит то, что Никейским собором руководил император Константин, а римский епископат на нем был представлен пресвитерами Винцентом и Витусом.

Но перенесение столицы империи из Рима в Константинополь в 330 г. Повлекло за собой выдвижение духовной власти на первый план общественной жизни в Риме. Благодаря ловкому ведению дел, римский епископ постепенно укрепил свое влияние и возвысился, поборов сопротивление группировок враждующих богословов. Обыграв сложившуюся обстановку, он смог добиться признания за собой права арбитража и фактического главенства. Эти решения были приняты в 343 г. в Сардике. Подобные притязания вызвали волну возмущений среди восточного епископата и не были им признаны. В 395 г., когда империя распалась, Рим снова стал столицей, но столицей только западной части бывшей римской империи. Политические раздоры со временем привели к тому, что административные права сосредоточились в руках епископов. А в 422 г в своем письме, адресованном епископам Фессалии, Бонифаций I без стеснения заявил, о том, что желает получить главенство в христианском мире. Аргументировал он это тем, что отношение римской церкви ко всем другим подобно отношению «головой к членам» [5, с. 11]

Начиная с римского епископа Льва, который впоследствии был назван Великим, западные епископы полагали, что они лишь местоблюстители, т. е. являются римскими вассалами, которые управляют соответствующими епархиями от лица первосвященника Рима. Но такая зависимость никогда

не вызывала согласия и не одобрялась константинопольскими, александрийскими и антиохийскими епископами.

В 476 г. Западная Римская империя была разрушена. На месте ее падения было образовано множество феодальных государств, во главе которых стояли правители, бесконечно соперничающие между собой за власть и первенство. Каждый из них надеялся облагородить свои притязания, списав их на волю Бога, которую стремился получить из рук первосвященника. Это стало причиной еще большего возвышения римских епископов. В их руках сосредоточивалось все больше власти, а авторитет неуклонно рос. Благодаря политическим интригам они основательно укрепили свое влияние в западном мире, а так же сумели создать свое собственное государство, которое получило название Папская область. Оно занимало практически всю центральную часть Апеннинского полуострова [3, с. 321]

Примерно с V в. Титул папы закрепился за римскими епископами.

Изначально в христианской церкви все священники назывались папами, но постепенно этот титул стал присваиваться лишь епископам, а впоследствии закрепился за одними только римскими епископами.

После укрепления своей власти на Западе папы стали стремиться к полному подчинению христианства, но потерпели неудачу, так как восточное духовенство подчинялось лишь императору, который не намеревался ни с кем делить власть, тем более с самозванным «наместником Христа».

Обострение отношений между Восточной и Западной церквями так же произошло на Трульском соборе в 692 г., по причине того, что Папа Римский принял не все правила из положенных, усугубив тем самым и без этого негладкие отношения. Это в очередной раз подчеркнуло наличие раскола христианства.

Обращенная в 867 году в христианство Болгария послужила очередной причиной раздора между римским папой Николаем I и Константинопольским патриархом Фотием. Обе церкви пытались подчинить ее своему влиянию. Разногласия были настолько сильными, что привели к публичному проклятию.

Этот конфликт впоследствии был улажен, но конец всей вражде положен не был, и в XI в. она вспыхнула с новой силой. А в 1054 г. произошел окончательный раскол в христианстве. Его причиной стало желание папы Льва IX получить территории, которые подчинялись патриарху Михаилу Керулларию, который в свою очередь, отверг эти притязания. Результатом данного спора стали взаимные церковные проклятия (анафемы) и публичные обвинения в ереси. Западная церковь получила название римско-католической (римская всемирная церковь), а восточная — православной (церковь, которая верна догматам) [1, с. 223].

Как мы видим, основной причиной великой схизмы послужило желание высших иерархов восточной и западной церквей заполучить единоличную власть и расширить сферу влияния.

Но помимо этого имелось немало расхождений в вероучении, возможно, что они были лишь последствиями конкурентной борьбы церковных иерархов, но все же оказали немалое влияние на раскол христианской церкви.

В целом все различия между церквями можно свести к следующему: В православной церкви, в отличие от католической, отсутствуют догматы о непогрешимости и главенстве Папы Римского и об исхождении Духа Святого от Отца и от Сына. Также в православной церкви признаются только два догмата, которые связаны с приснодевством Девы Марии, и с тем, что она родила Иисуса — Сына Божьего, и поэтому является Богородицей.

К тому же в православии отрицается существование чистилища (места в котором душа грешника очищается и только после этого попадает в рай). В православии не признается наличие «сокровищницы сверхдолжных заслуг» (блаких дел, которые накапливаются святыми людьми и которыми церковь может распоряжаться путем прощения грехов или выпуска индульгенций), которые присутствуют в католической церкви.

В области обрядов так же существуют отличия.

В восточной церкви во время крещения полностью окунают человека в святую воду, богослужение длится гораздо дольше и во время

его проведения полагается стоять, причащаются хлебом и вином, как миряне, так и духовенство.

В Западной церкви таинство крещения осуществляется через окропление святой водой, богослужение занимает гораздо меньше времени и осуществляется сидя. При причащении мирянам положен хлеб, а клиру — хлеб и вино.

Второй схожий по масштабу раскол в церкви начался, когда Библия стала переводиться на другие языки. Верующие начали возвращаться к первоапостольским истокам, отвергая навязанные государственной властью доктрины, которые во многом противоречили Священному Писанию. Очень важен тот факт, что длительное время практически во всех церквях использовался лишь латинский текст Библии. А в 1231 году Папой Григорием IX был наложен запрет, для всех мирян западной церкви, на чтение Священного Писания. Отменен этот запрет был лишь в 1962—1965 гг. Вторым Ватиканским собором. Но несмотря на запрет в Европе переводили Библию на более понятные для простых людей языки еще в XVI веке.

В 1526 г. Шпейерским рейхстагом по настоянию немецких князей было принято постановление, согласно которому каждый немецкий князь мог по своему усмотрению выбирать религию для себя и своих подданных. Но в 1529 г. 2-й Шпейерский рейхстаг признал это постановление недействительным. В ответ на это решение пять князей имперских городов Германии выдвинули протест. Отсюда и берет начало термин «протестантизм». А новые церкви, которые вышли из под влияния господствующих конфессий получили название — протестантские. Со временем протестантизм стал являться одним из трех главных направлений христианства, наряду с православием и католицизмом [2, с. 18].

Внутри протестантизма образовалось множество конфессий, которые во многом расходятся в толковании каких либо текстов Библии, не затрагивающих главного принципа спасения во Христе. Но в целом же большая часть этих церквей дружны между собой и сходятся в главном — в отрицании главенства папы и верховных патриархов.

Подводя итог, можно сказать о том, что раскол христианства был неизбежен и предсказуем, а базировался он на жажде власти и различиях в догматах. Неизвестно произошёл бы он при отсутствии хотя бы одной из этих причин.

Список литературы:

1. Будур Н.В. Дорога к Храму. Основы православной культуры / Н.В. Будур. — М.: Дрофа-Плюс, 2008. 223 с.
2. Культурология. Учебное пособие. Под ред. Драч Г.В. Ростов-н\Д., 1995. 18 с.
3. Лебедев А.П. История разделения церквей в IX, X и XI веках / А.П. Лебедев. — СПб.: Алетейя, 2001. — 321 с.
4. Соловьёв В.О христианском единстве // В. Соловьёв. — М.: Рудомино, 1994. — 335 с.
5. Федоров В.Ф. Гуманитарная наука и христианство на пороге третьего тысячелетия // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. — 2000. — № 3. — С. 11.

СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Миронова Анастасия Яновна

*студент 3курса, кафедры социологии и социальной работы института
изобразительных искусств и социально гуманитарных наук НИИрГТУ,
г. Иркутск
E-mail: mir_93@bk.ru*

Сидорова Наталья Васильевна

доцент кафедры социологии и социальной работы НИИрГТУ, г. Иркутск

Перед тем, как стать главенствующей мировой религией христианство проделало большой исторический путь, который характеризовался формированием и постоянным изменением религиозных представлений и верований. С момента возникновения христианство вбирало в себя представления и идеи целого ряда других религий, среди которых на первом месте стоит иудаизм. Несомненно, что изучение этих начальных этапов становления христианства необходимо для полного и более глубокого понимания всей сути христианской веры, ведь именно тогда было положено начало многим обрядам, которые

по сей день существуют как в Восточной, так и в Западной церквях. Если рассматривать гонения, которые велись на церковь, то можно заметить, что в подобных ситуациях христиане ведут себя очень скрытно, предпочитая иметь свое место и круг общения, в которых можно было расслабиться и открыться. Также у последователей христианской веры никогда не признавалась закрытость от семьи, при условии, что вся семья была обращена в христианскую веру [1, с. 160].

Существует множество мотивов и причин по отношению к христианской церкви Римской империей. В Риме полагали, что христианство оскорбительно для императорского величия, так как его последователи отреклись от государственного греческого политеизма и посягали на звание помазанников Иисуса Христа, а так же проводили различные магические ритуалы, которые по закону были запрещены (к ним относится и поедание крови и плоти Бога). Так же на христиан возлагались обвинения в оскорблении чести и величия римских богов, потому как они исповедовали своего собственного бога, не поклонялись статуям римских Богов и отказывались чтить изображение императора.

Заступники христианства, при обсуждении писаний апостолов, пересказывали и цитировали многие из них. Но так как отсутствовал Канон, то практически все сведения, которые они предоставляли, были либо неполными, либо отрывочными, а иногда даже сознательно искаженными. Возможно все истинные знания к нашему времени были бы утрачены, если бы не множественные археологические открытия, благодаря которым в руки ученых попали значительные отрывки и целые сочинения христиан, которые относятся к первым векам нашей эры, но современная церковь их признать отказалась. Когда еще малочисленные христианские группы начали появляться в городах Римской империи, они мало уделяли внимания записям своего учения. Да и учения в том смысле слова, которое означает сейчас, еще не было. Бродячие христианские проповедники рассказывали о помазаннике божием Иисусе, распятом и воскресшем. Кто-то говорил, что слышал об Иисусе

от очевидцев и его учеников, кто-то — что слышал от тех, кто слышал очевидцев. Так и складывалась на протяжении долгого времени устная христианская традиция. После создания Канона в четырех евангелиях, появилось засилье догматикой, христианство перестало творчески развиваться [2, с. 90]

Долгое время Римское правительство не выделяло христиан как отдельную веру: оно считало их некой сектой. В этом качестве христиане пользовались с одной стороны терпимостью, но в то же время были так же презираемы, как и другие религии. С точки зрения многих историков, главная причина возникновения христианства — тяжелые условия жизни народов, которые в новой религии искали для себя душевное утешение. В то же время они и не отрицают того, что существовал Христос-проповедник (но не Бог) и что его проповедническая деятельность была одним из факторов формирования новой религии. Христианство появилось именно в тот период, когда огромная империя находилась в состоянии глубочайших социально-политических конфликтов, как движение угнетенных: оно выступало сначала как религия рабов, бедняков и бесправных народов, покоренных и рассеянных Римской властью.

Постепенно христианство стало претендовать на роль преобладающей веры, которая стала очень опасной для римских властей, и не могла не вызвать чувства тревоги, а в основном встретила и враждебное отношение к себе со стороны государства. Ведь она была и остается обращенная ко всем народам Римской империи. Она соответствовала условиям того времени, когда смешения самых различных этнических групп было на пике, естественные границы между которыми были разрушены римскими войнами. Христианство учило любить и ценить в человеке не его материальный достаток, не его светский статус, а его душевные достоинства. Это была поистине новая, возможно даже революционная в тот исторически период идея: в том мире личность имела значение только как часть рода, государства, а о социальной мобильности не могло быть и речи. Христианство очищало душу и показало

ее бесконечную красоту и ценность. Так же было религией людей с нищей душой, людей бедных, и дала отдушину слабому человеку. Вполне возможно, это и есть некоторые из причин популярности христианства.

Для христиан еще с древних времен было важно иметь при себе святыни, связанные с жизнью Спасителя. Поскольку Церковь вначале подвергалась гонениям, о том, чтобы носить нательные кресты, не могло быть и речи. Тогда для того чтобы узнавать друг друга, последователи Иисуса Христа нашли выход: они стали использовать символ рыбы. Это объясняется тем, что на греческом языке слово «рыба» звучит как «ихтис», что в монограмме можно прочесть как «Иисус Христос Божий Сын Спаситель» (Иисус Христос Теу Иос Сотир). После того как все гонения прекратились, и указом императора Константина было разрешено свободное проповедование Христианства. Именно в это время, в конце III — начале IV веков, появляются кресты на облачениях священников, в храмах. Так же во время запрета христианства крестное знамение являлось секретным знаком христиан [3, с. 205].

Почему же именно христианство стало центральной религией? Римская империя не могла дать многие блага обездоленным римлянам и не позволяла говорить ни об идее справедливости, ни о равенстве среди людей. Христианство же провозглашало равенство всех людей перед Богом. Новая религия породила надежду на освобождение от гонений у самых слабых, отчаянных людей. Она призывала к переустройству мира, давала надежду рабам на обретение духовной свободы простым и доступным для всех путём — через принятие учения Христа. Другие религии, которые существовали прежде на территории Римской империи, носили узкоэтнический характер, такие, например, как иудаизм, и были неспособны объединить рабов и других людей разного этнического происхождения; более того, они даже разъединяли их. Люди принимали Христианство, так как теряли веру в своих Богов. На смену им пришел один, который воплощал в себе все самое хорошее [4, с. 135].

Во время трехсотлетних гонений христиан, наконец, начало крепнуть убеждение в невозможности достигнуть уничтожения христианства.

Принимая христианство, народ смотрел на вполне обеспеченную жизнь римлян, не понимая того, что все блага им достались только своим собственным трудом. Христианская церковь постепенно начала отходить от первохристианства. Лишь в начале мы видим первохристианство, видим апостольское христианство, когда все верующие были священниками Бога Всевышнего, а служения были одним из видов священнического служения. Позже стало практиковаться крещение младенцев, которого до этого не знало апостольское христианство. Народ перестал смотреть на крещение как на обещание верности Христу, постепенно крещению придавалось возрождающее и спасительное действие. Крещение и хлебопреломление считались великими таинствами, и в то же время постепенно переставало уделяться должное внимание по-настоящему великому таинству — рождению свыше, которое происходит только при полной отдаче сердца Иисусу. В четвертом веке, в то время, когда христианство объявлено официальной религией, был сделан большой шаг на пути удаления от первохристианства. Тысячи военных и чиновников, ради выгоды, ради благосклонность в глазах римского императора и обеспечения продвижения по служебной лестнице вверх, устремились в христианскую церковь, однако в душе они оставались язычниками. Четвертый век — это век оязычивания христианства. В это время усложнялось христианское богослужение в смысле уклонения его в обрядность, а для проповеди, конечно, оставляется меньшее место [5, с. 80]

Большой культурный, качественный подъем во многих областях человеческой жизни стал следствием принятия христианства. Образовался круг великих держав средневекового мира, принявших христианство, человеческий порядок которых был основан на христианских началах. Плоды этого явления не заставили себя ждать, и с течением времени все больше государств считало честью и стремилось войти в христианский мир, приняв святое крещение.

Сейчас прошло уже более двух тысяч лет с момента Рождества Христова. Пусть мы и не знаем точного дня самого Рождества — век распространения

христианства начался именно тогда, две тысячи лет назад. Именно век положил начало новому христианскому миру.

Список литературы:

1. Кудрявцев В.В. Лекции по истории религии и свободомыслия. Учебное пособие. М., 1997, с. 160.
2. Поликарпов В.С. История религий. Лекции и хрестоматия. М., 1997, с. 90.
3. Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Политиздат. 1990, с. 205.
4. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии. Курс лекций. М., 1996, с. 135.
5. Чернокозов А.И. История мировой культуры. Учебное пособие. Ростов-н\Д., 1997, с. 80.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИОЛОГИЯ

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Амбарян Марина Тристановна

Жук Юлия Владимировна

Ярославцева Ольга Александровна

*студенты 4 курса, кафедра социологии АмГУ, г. Благовещенск
E-mail: zukwoman@mail.ru*

Селькова Елена Петровна

научный руководитель, старший преподаватель АмГУ, г. Благовещенск

Ситуация, складывающаяся на российском рынке труда в последние годы, является достаточно напряженной и характеризуется тенденциями к ухудшению. Растут масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность. Борьба за выживание российских предприятий приводит к ужесточению условий вступления молодежи на рынок труда. Между тем, возможности молодых людей и без того ограничены в силу их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения.

Современное развитие российского общества характеризуется фундаментальными изменениями во всех сферах жизнедеятельности, оказывающими огромное воздействие на все социальные слои. Построение гражданского общества, становление демократических институтов, переход к рыночной экономике это те стратегические задачи, решение которых выступает необходимым условием обеспечения социальной стабильности страны. Эта задача требует активизации всех социальных ресурсов. Особая ответственность возлагается на молодое поколение [1, с. 39].

Актуальность темы исследования определяется необходимостью теоретического и практического анализа жизненных планов выпускников вуза, организации процесса их трудоустройства в условиях модернизационных преобразований в России и регионе.

В меняющихся экономических условиях возрастает роль профессионально-личностных качеств, обеспечивающих конкурентоспособность на рынке труда, построение успешной профессиональной карьеры. Такие задачи, как развитие личности специалиста, подготовка его к мобильному и адекватному поведению на рынке труда, не всегда решаются достаточно успешно, что усугубляет трудности трудоустройства после окончания вуза [1].

Проблема: низкая конкурентоспособность выпускников вуза.

Объект исследования: выпускники Амурского Государственного Университета (АмГУ).

Предмет: оценка своего трудоустройства выпускниками АмГУ.

Цель: выявление перспектив трудоустройства выпускников АмГУ.

Для реализации поставленной цели необходимо найти ответы на следующие исследовательские вопросы, а именно:

1. Выявить представления студентов о жизненных планах и собственном «профессиональном будущем»;
2. Выявить распространенность и характер вторичной занятости среди пятикурсников;
3. Определить проблемы выпускников, связанные с трудоустройством;
4. Выявить представления выпускников о рынке труда города и области;
5. Узнать о наиболее эффективных формах содействия трудоустройству;
6. Рассмотреть какие источники информации наиболее актуальны среди пятикурсников при поиске работы;
7. Выявить роль вуза в содействии трудоустройства.

Гипотезы:

1. При поиске работы, как во время учебы, так и после вуза студенты полагаются на Интернет и СМИ.

2. Студенты АмГУ низко оценивают свои перспективы на рынке труда.

В декабре 2012 года среди студентов пятого курса Амурского государственного университета был проведен сплошной опрос.

Среди ответивших на вопросы анкеты было 32,1 % парней и 67,9 % девушек, из них планируют остаться в Благовещенске 36,4 %, уехать из г. Благовещенска, но остаться в Амурской области 5,5 %, переехать в другой регион России 23 %, переехать в другую страну 8,2 % и 26,8 % опрошенных затруднились с ответом. 60 % из опрошенных инженерно-физического факультета (ИФФ) и 42,6 % юридического факультете (ЮФ) планируют остаться в городе Благовещенске. 57,1 % энергетического факультете (ЭФ) желают переехать в другой регион России, а 20 % факультета международных отношений (ФМО), 14,6 % филологического факультета (ФФ) планируют переехать в другую страну.

51 % выпускников уверены в успешном трудоустройстве, а 49 % испытывают неуверенность, рассматривают свои шансы на трудоустройство не очень высоко. Оценивая свои перспективы на рынке труда студенты различных факультетов ответили следующим образом: наиболее уверены на факультете «ИФФ» (80 %), «ФМО» (73,3 %) и «ЮФ» (70,4 %). Наименее уверены в дальнейшем трудоустройстве «ФСН» (73,9 %) и «ФФ» (52,1 %).

На вопрос: «Если бы Вам пришлось выбирать специальность снова, как бы Вы поступили?» ответы распределились следующим образом: выбрал бы снова эту же специальность в этом же вузе «ЭФ»(64,3 %), «ЮФ» (55,6 %) и «ФМО» (53,3 %). Выбрал бы эту же специальность, но в другом вузе «ФМО» (26,7 %), из этого следует, что этот факультет удовлетворен выбранной специальностью. Выбрал бы другую специальность, но в этом же вузе «ИФФ» (40 %) и «ФСН» (37,7 %). Выбрал бы другую специальность и другой вуз «ФДТ» (42,3 %).

43,6 % опрошенных считают, что выпускники АмГУ подготовлены к жизни и труду в современных условиях и адаптации на рынке труда, в отличии от 17 %. 39,5 % студенты затруднились с ответом. Что подтвер-

ждается ответом на следующий вопрос, где студенты оценивали готовность по 10-бальной шкале: в 5 и более баллов оценили 61,6 % респондентов.

Ответы на вопрос: «Работали ли Вы во время учебы в университете?» показывают, что 67,9 % студентов работали во время обучения: наибольшее количество работавших студентов — на факультетах «ИФФ» и «ФМО» (80 %), «ФФ» (79,2 %). Наименьшее количество работавших в студенческие годы на «ФМИ» (54,8 %) и ФСН (55,1 %).

Следует отметить, что студенты во время учебы работали как по специальности (45 %), так и не по специальности (55 %).

63,7 % из работавших студентов не помогли найти работу, а 36,3 % оказывали помощь в поисках работы.

На вопрос: «Кто именно помогал найти работу» ответы распределились следующим образом: друзья и знакомые 43 %, родители 20,4 %, родственники 17,2 %. 10,8 % помогли преподаватели вуза и только 3,2 % сами нашли работу.

Наиболее распространенная причина в поиске работы — дополнительный заработок, что составило 40,9 %. Также студенты отметили: желание занять свое время 16,7 % и получение реального опыта по специальности 14,1 %

При трудоустройстве студенты наиболее часто сталкивались двумя проблемами: несоответствие предлагаемой работы собственным интересам (27,5 %) и требования работодателей к наличию диплома о необходимом образовании (23,5 %). Остальные ответы респондентов распределились таким образом: наличие возрастного ценза на определенные рабочие места и невысокая зарплата (13,7 %), отсутствие точной информации.

11 % опрошенных студентов располагают информацией о реальном рынке труда в Амурской области и 19,5 % заявляют о своей не информированности. 66,9 % опрошенных считают, что информированы частично.

Отвечая на вопрос: «Каковы источники данной информации?», студенты могли указать несколько источников. Интернет в качестве источника информации о рынке труда называет наибольшее количество студентов —

176 чел., что составляет 36,7 %; затем следует СМИ — 154 чел., что составляет 32,1 %, а так же родственники и знакомые — 102 чел.(21,3 %).

«Какие специалисты, по вашему мнению, наиболее востребованы на рынке труда Амурской области?». Студентам была дана возможность самостоятельно сформулировать ответ на данный вопрос. Опрошенные студенты считают, что наиболее востребованными на рынке труда являются специалисты инженерно-технического профиля (26,4%), далее следуют рабочие специальности (19,5 %), бухгалтеры, экономисты, финансисты и менеджеры (16,2 %), сфера услуг (8,3 %). Наименее востребованы таможенные работники и дизайнеры по 0,7 %.

Опрос показал, что после окончания вуза 37,6 % респондентов планируют искать любую работу с удовлетворяющим их уровнем заработной платы; 29,9 % будут искать работу только по специальности; откроют свое дело — 16,5 % опрошенных. 11,7 % будут пытаться пройти обучение по новой специальности. На менее квалифицированную работу согласятся 3,6 %, а всего 0,8 % респондентов планируют жить на обеспечении близких и родственников.

Вопрос: «На кого Вы будете полагаться в поисках работы?» предполагал 1 и более вариантов ответов, также отвечающие могли добавить свой вариант ответа. Больше всего студенты полагаются на Интернет (27,9 %) и на родственников и знакомых (27 %). Примерно пятая часть респондентов рассчитывает на СМИ (22,5 %). Готовы обратиться в государственные органы службы занятости 11,1 % и незначительная часть студентов написали, что будут полагаться на себя (5,7 %), частные службы занятости (5,8 %).

Свою подготовку к профессии 54 % студентов оценивают хорошо, 31 % удовлетворительно, 11,5 % отлично и неудовлетворительно 3,6 %.

При выборе места работы студенты отдадут предпочтение тем, кто предложит более выгодные условия (35,9 %). Так же немало студентов отдадут предпочтение государственной форме собственности (32,3 %). Для 20 % опрошенных форма собственности не имеет значения и лишь 11,8 % отдадут предпочтение частной форме собственности.

Вопрос: «Какие факторы, по вашему мнению, увеличивают конкурентоспособность молодого специалиста на рынке труда» предполагал один и более вариантов ответов, так же отвечающие могли дать свой вариант ответа. Наиболее значимыми факторами студенты считают: опыт работы (26,9 %), высшее образование (19,8 %), личные качества (13,1 %), гибкое мышление (11 %), способность адаптироваться к меняющимся условиям (9,9 %) и профессиональная пригодность (9,6 %). Менее значимы следующие качества: возраст (3,8 %), полученная специальность (3,7%) и физическое здоровье (1,1%).

На вопрос: «Обладаете ли вы вышеперечисленными Вами качествами» ответы распределились таким образом: ответ «да» дали 35,6 % респондентов, считают, что не обладают перечисленными качествами — 3,8 % и частично обладают — 60,5 % респондентов.

На вопрос «Укажите приемлемый для Вас уровень заработной платы» большинство ответов пятикурсников сгруппировалось в промежутке «20000—25000—30000 рублей» (21,4 %, 19,7 %, 19,7 % соответственно). На заработную плату от 10000 до 18000 рублей согласны 7,4 %.

Наиболее эффективной формой содействия трудоустройству студенты считают: ярмарку вакансий, собеседование, предоставление данных о рынке труда и наличии свободных мест, встречи с работодателями (28,7 %), далее следует ответ «посредничество вуза при трудоустройстве: рекомендации студентам, содействие службы занятости» (14,7 %), информирование и консультирование (9,3 %), прохождение практики, обучение молодых специалистов в организациях без опыта работы, льготы (8,5 %) и блат, связи, помощь знакомых, протее (8,5 %). Далее следуют государственная поддержка, распределение (5,4 %), создание рабочих мест и мотивационные тренинги по 1,6 %. Отвечая «другое», опрашиваемые называют возможность открытия собственного дела, изменение в законодательстве по этому вопросу, улучшение соц. положения трудящихся и др. 13,2 % респондентов затруднились с ответом.

По результатам исследования нами было выявлено, что студенты после окончания вуза искать работу будут с помощью Интернета (27,9 %) и будут полагаться на родственников и знакомых (27 %), а пятая часть респондентов рассчитывает на СМИ (22,5 %). Студенты, которые, работали во время учебы, при устройстве на работу полагались на родственников и знакомых (43 %).

Выпускники в целом в равной степени как позитивно, так и негативно настроены относительно перспектив будущего трудоустройства, так как 51 % выпускников уверены в успешном трудоустройстве и 49 % испытывают неуверенность. Среди опрошенных студентов, 44 % считают, что выпускники АмГУ готовы к труду в современных условиях и адаптации на рынке труда, 17 % так не считают и 39 % затруднились с ответом.

Для большинства выпускников важны выгодные условия, причем определяющей является заработная плата. Наиболее эффективными формами содействия трудоустройству являются налаживание коммуникации между студентами и работодателями и предоставление актуальной информации о рынке труда.

Список литературы:

1. Нор-Аревян О.А. Социологическое измерение перспектив трудоустройства выпускников современного вуза // Тезисы докладов IV Всероссийского социологического конгресса — Секция 34. Социология молодежи [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.isras.ru/VSK_IV_partion.html?section=33 (дата обращения 12.12.2012).
2. Проблемы профессионального самоопределения и трудовые ориентации молодежи // Молодежь Волгоградской области и актуальные проблемы реализации государственной молодежной политики: сб. научн. ст. и докл. научн.-практ. конф. (16 декабря 2009 г.). Часть I / Комитет по делам молодежи Администрации Волгогр. области, ГОУ ДПО Волгоградский институт молодежной политики и социальной работы. — Волгоград: ПринтТерра-Дизайн, 2010. С. 37—43.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО ЦЕНТРА

Боцман Галина Григорьевна

*студент 6 курса кафедры социологии и социальной работы ИрГТУ, г. Иркутск
E-mail: galinka-botsmanka1989@mail.ru*

Урбанаева Евгения Геннадьевна

*научный руководитель, ст. преподаватель кафедры социологии
и социальной работы ИИИиСГНИрГТУ, г. Иркутск*

В современных условиях женщины представляют собой социально-демографическую группу населения, *особо нуждающуюся* в социальной защите и поддержке государства, в силу целого комплекса социальных проблем — проблемы ее положения в обществе и семье, охраны материнства и детства, путей защиты женщины от различных форм дискриминации и насилия. Огромную роль в системе социальной защиты женщин и учреждений социального обслуживания играют *кризисные центры* для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации. *Кризисный центр помощи женщинам* определяется как учреждение социального обслуживания, предназначенное для оказания помощи и социальной реабилитации женщин, подвергшихся физическому или психическому насилию, потерявших жилье или работу, оказавшихся в экстремальных психологических и социально-бытовых условиях [3, с. 7].

Понятие «трудная жизненная ситуация» относится к числу понятий, наиболее часто употребляемых в учебной и научной литературе по психологии, социологии, социальной работе и одновременно не имеющих четкого определения. В мировой науке и практике трудная жизненная ситуация рассматривается как разновидность социальных ситуаций, изучением которых занимались такие исследователи и ученые, как Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, К. Левин, Л.И. Анцыферова, Л.Ф. Бурлачук, Н.В. Гришина, Ю.Н. Емельянов, Е.В. Коржова, С.В. Ковалев, А.В. Филиппов, Н.Г. Осухова, М. Тышкова, Н.Ф. Басов, Е.А. Петрова. Как отмечает Петрова Е.А. [5, с. 13], на сегодняшний день недостаточно проработаны методологические основы

изучения социальных ситуаций, существует многообразие теоретических подходов к их изучению, тот эмпирический материал, который был накоплен в рамках зарубежной науки, мало применим в процессе психолого-педагогического сопровождения людей, которые попали в различные трудные жизненные ситуации в российском обществе. Сложность научного обращения к трудной жизненной ситуации осложняется также междисциплинарностью самого объекта исследования. В научных работах часто понятие «трудная жизненная ситуация» заменяется похожими понятиями, такими как:

- ситуация социальной нестабильности (по Э.Д. Телегину, Н.Ф. Наумовой, В.В. Антипову, Б.А. Сосновскому);
- стрессогенная ситуация (по Л. Пельцман, А.К. Болотовой);
- кризисная ситуация (по А.К. Болотовой);
- критическая ситуация (по Ф.Е. Василюку);
- неопределенная ситуация (по Г.Н. Солнцевой);
- переломная ситуация (по Л.И. Анцыферовой);
- экстремальная ситуация (по М.Ш. Магомед-Эминову).

Понятие «трудная жизненная ситуация» как категория социальной работы раскрывается в следующих источниках:

1. в федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в РФ», принятом Государственной Думой 15 ноября 1995 года (с последними изменениями от 23.07.2008 № 160-ФЗ);

2. в национальном стандарте Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Термины и определения», утвержденном Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. № 532-ст.

В данных нормативно-правовых актах дается следующее определение: *«трудная жизненная ситуация* это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина по причинам инвалидности, неспособности к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, безработицы, сиротства, одиночества, безнадзорности, малообеспеченности,

конфликтов и жестокого обращения в семье, нарушения законных прав и интересов, отсутствия определенного места жительства и т. д., которую он не может преодолеть самостоятельно». Исходя из определения можно выделить его следующие характерные черты:

1. трудная жизненная ситуация это объективно существующая социальная ситуация, которая выступает по отношению к человеку как внешне заданный комплекс затрудненных условий и жизненных обстоятельств, а не как выдуманная и существующая только в интерпретации самого человека ситуация, эмоционально и субъективно воспринимаемая им и отождествляемая как трудная;

2. трудная жизненная ситуация нарушает жизнедеятельность человека, то есть нарушает его привычный уклад жизни, способ мышления и мировоззрение, проявляется в новых доселе неведомых условиях и обстоятельствах, к которым человек должен адаптироваться;

3. трудная жизненная ситуация это та ситуация, когда человек самостоятельно не может с ней справиться, и вынужден искать посторонней поддержки. Неразрешенность трудной ситуации приводит к плачевным последствиям, как для самого человека, так и для общества в целом.

В соответствии с национальным стандартом РФ «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги женщинам», утвержденным Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 2 декабря 2007 г. № 564-ст. выделены следующие группы женщин, *оказавшиеся в трудной жизненной ситуации*:

- подвергшиеся психофизическому насилию;
- получившие психотравмирующий опыт (в том числе подвергшиеся сексуальным домогательствам на рабочем месте);
- имеющие эмоциональные нарушения, невротические расстройства, трудности в супружеских отношениях или трудности, связанные с девиантным поведением ребенка, его школьными проблемами;
- несовершеннолетние «группы риска» из асоциальных семей;

- женщины «группы риска» (страдающим алкоголизмом, наркоманией);
 - пострадавшие от торговли людьми или условий, сходные с рабскими;
 - имеющие детей-инвалидов, детей с ограниченными физическими и умственными возможностями, воспитываемые дома;
 - женщинам, потерявшие родных и близких (вдовы);
 - одинокие матери с несовершеннолетними детьми;
 - несовершеннолетние матери;
 - беременные женщины (в том числе несовершеннолетние и одинокие);
- кормящие матери и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком;
- женщины из неполных семей;
 - женщины, находящиеся в состоянии развода, предразводной или послеразводной ситуации;
 - самостоятельно проживающие выпускницы детских домов, специализированных учреждений социального обслуживания для несовершеннолетних и школ-интернатов;
 - женщины, находящиеся в конфликте с семьей;
 - матери, желающие найти временную работу с сокращенным рабочим днем, на дому или в других определенных условиях;
 - женщины, освобождающиеся из мест лишения свободы;
 - женщины, находящиеся в ситуации, связанной с вынужденным переездом с места постоянного проживания, в том числе беженки и вынужденные переселенки.

В условиях кризисного центра при оказании социальных услуг женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, специалисты реализуют как *общие принципы*, так и *специальные принципы* социальной работы.

Общими принципами в социальной работе [1, с. 53] являются принцип гуманизма, принцип законности, принцип социальной справедливости, принцип социальной дифференциации, принцип эффективности, принцип профессионализма. Наряду с общими принципами специалисты кризисного

центра придерживаются и *специальных, профессиональных принципов* социальной работы, представляющие собой исходные руководящие правила, *конкретизирующие* требования общих принципов при осуществлении специальных задач и функциональных обязанностей социальной работе с женщинами. Можно выделить такие специальные принципы как принцип клиентоцентризма, принцип опоры на собственные силы, принцип универсальности, принцип социального реагирования, принцип охраны социальных прав, принцип профилактической направленности [4, с. 15], принцип конфиденциальности информации о клиенте, принцип последовательности и преемственности, принцип индивидуальной ответственности, принцип постоянной оценки качества и эффективности работы, принцип всесторонней и полноценной поддержки.

Основным содержанием деятельности сотрудников кризисного центра по работе с женщинами является их *сопровождение*. В зависимости от решаемых задач, форм и методов сопровождения выделяют педагогическое, социальное, психологическое, комплексное сопровождение. На наш взгляд, лишь *комплексное сопровождение* (включая правовое, медико-социальное) женщины в кризисном центре способствует эффективному использованию психолого-педагогических, медицинских юридических, финансовых средств и возможностей центра и предполагает конструктивное взаимодействие консультанта, педагога, психолога, юриста, врача, социального работника, волонтеров, представителей групп самопомощи и родственников. *Комплексное сопровождение* женщин-клиенток позволяет преодолеть узкоспециализированный подход в деятельности специалистов кризисного центра к решению проблем социальной коррекции и реабилитации женщин, а также фрагментарности в интеграции общих методологических принципов их сопровождения.

Профессиональная деятельность специалистов в кризисном центре характеризуется *тремя основными подходами* к вмешательству в ту проблему, которая лежит в основе трудной жизненной ситуации женщины, обратившейся в кризисный центр. Эти три основных подхода, которые определяются

вариациями их профессиональных функций, можно обозначить как воспитание, фасилитация и адвокатирование. *Воспитательный подход* позволяет специалисту по социальной работе выступать в роли учителя, наставника, консультанта, эксперта, советовать, выслушивать, обучать. *Фасилитативный подход* позволяет исполнять роль пособника, помощника, сторонника или посредника в преодолении проблемы, когда очень важно ободрить женщину, объяснить ей сложившуюся ситуацию, мобилизовать ее внутренние ресурсы, обсудить всевозможные альтернативные направления и действия выхода из ситуации. *Адвокатский подход* применяется в случаях, когда женщина нуждается в адвокатской помощи и специалист по социальной работе выполняет ролевые функции адвоката от ее имени, тогда он оказывает помощь в формулировании обвинений, объяснении ситуации на суде, в сборе и подборе необходимой, подтверждающей обвинения документации. *Основные направления и виды деятельности кризисного центра* являются:

- *экстренная психологическая помощь по «Телефону доверия»*, оказываемая психологами и, как правило, юрисконсультами. Обращения за правовой поддержкой, юридической консультацией составляют больше половины звонков на телефон доверия. Анализ обращений показывает [2, с. 56], что две трети из них связаны с проблемами нарушения трудового законодательства при приеме на работу и увольнении женщин, оставшаяся треть — на раздел имущества и проблемы истребования алиментов. Случаи консультирования по поводу процедуры наказания, защиты своих прав в суде, развода с насильником — единичны.

- *очное консультирование* юрисконсультом, психологом и психотерапевтом. Данное направление (в формах консультаций, проведения тренингов и групповых занятий) направлено на выведение женщин из кризисных и стрессовых ситуаций, поиск путей и возможностей реализации намеченной цели, нормализации семейных отношений, самопознание и саморазвитие, налаживание отношений в коллективе, изменение ситуации, представляющей для клиента проблему. Очное консультирование может осуществляться

в рамках индивидуальной программы психологического сопровождения женщин, на основе схожего травматического опыта создаются группы женщин, с которыми работает психолог в качестве их тренера. Социально-психологический тренинг представляет собой один из активных методов работы специалистов кризисного центра и психологического воздействия, реализуемого в групповой работе с женщинами, направленного на повышение уровня их уверенности, самооценки, личностного роста, коммуникативности, достижение поставленных целей. Наиболее востребованной и актуальной формой работы с женщинами в кризисном центре является *арттерапия*. Арттерапия очень эффективна при коррекции эмоциональных состояний, поскольку это лечение души посредством творчества, особенно для выхода из тяжелых кризисных ситуаций, предназначена для тех женщин, которые испытывают (-ли) по отношению к себе агрессию, насилие, унижение. Распространенными средствами арттерапии являются рисунок, лепка, танец, пантомима, дизайн. Арттерапия используется и как диагностика психоэмоционального состояния женщины.

- *предоставление временного проживания* в стационарном отделении центра, что позволяет женщине почувствовать себя в безопасности и оградить себя и детей от насилия, оказаться в условиях поддержки и защищенности. В ситуации домашнего насилия временное проживание предоставляется женщинам в качестве социального приюта сроком до 2 месяцев, несовершеннолетним беременным и молодым матерям с детьми временное проживание предоставляется сроком до одного года. В исключительных случаях срок пребывания клиента в стационарном отделении продлевается в результате принятия соответствующего решения на консилиуме кризисного центра.

- *социальный патронаж*, под которым понимается форма индивидуальной адресной социальной поддержки и необходимых услуг, которые предоставляются женщинам и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Социальный патронаж осуществляется сотрудниками кризисного

центра преимущественно на дому после отчисления клиента из стационарного отделения на длительной основе. Основными видами социального патронажа являются социально-экономический, социально-психологический, социально-педагогический, медико-социальный, социально-правовой патронажи. Особенности патронажа как формы работы заключаются в его системности, комплексности, привлечении специалистов разного профиля, различных ведомств и учреждений в целях повышения самостоятельности клиентов к решению своих жизненно важных проблем и полноценной интеграции в социальную среду. Постановка женщины и ее детей на социальный патронаж осуществляется после консилиума специалистов кризисного центра. На каждого клиента оформляется социальный паспорт, реабилитационная карта, где обозначаются основные проблемы клиента, которые делятся в свою очередь, на решаемые силами специалистов кризисного центра и выходящие за пределы компетенции центра, план его реабилитации с направлениями работы. В конце срока патронажа на основе социальных паспортов и заключений по ним, принимается решение на консилиуме сотрудников кризисного центра о продлении срока патронажа или снятию с него.

Список литературы:

1. Афанасьев В.С. О закономерностях и принципах социальной работы в России. // Власть. — 2007. — № 10. — С. 52—54.
2. Заяц О.В. Опыт организационно-административной работы в системе социальных служб, учреждений, организаций. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. — 105 с.
3. Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Термины и определения», утвержденном Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. № 532-ст в п. 2.1.5 / ПС «Консультант Плюс». — Москва, ©1997—2013 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата пос. сайта — 18.02.2013 г.).
4. Холостова Е.И. Теория социальной работы: учебник / Е.И. Холостова. — М.: Юристъ, 2001. — 334 с.

5. Человек в трудной жизненной ситуации: Материалы I и II научно-практических конференций 24 декабря 2003 г. и 8 декабря 2004 г. /Под ред. Е.А. Петровой — М.: Издательство РГСУ, 2004. — 333 с.

**ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ:
ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Ерёмина Кристина Вячеславовна

*студент 3 курса, департамент политологии и социологии УрФУ
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: rustleofashes@rambler.ru*

Шкурин Денис Вадимович

*научный руководитель, канд. соц. наук, доцент, кафедра прикладной
социологии УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Современное общество отличается стремительным развитием компьютерных технологий и сети Интернет. Сегодня Интернет проник практически во все сферы жизни общества: экономическую, политическую, культурную, даже религиозную и стал приобретать социальную направленность. Таким образом, возникает тенденция «виртуализации» общества, то есть перехода основных видов деятельности в виртуальное пространство сети Интернет. Силаева В.Л. пишет по этому поводу следующее: «коммуникативная активность людей массово переносится в виртуальную среду сети Интернет, что приводит к появлению множества «виртуальных миров», субъектами которых являются реальные и виртуальные личности, группы и общности» [8].

По данным ФОМ [3] количество пользователей сети стремительно растет, так в период с 2002—2012 годы месячная аудитория сети Интернет выросла с 6,5 млн. человек до 57,8 млн., недельная — с 4,6 млн. до 54,8 млн., а суточная — с 2,1 млн. до 44,3. Причем большая доля пользователей приходится на жителей городов с численностью населения от 100 тыс. человек до 500 тыс. и на города, в которых проживают менее 100 тыс. человек, 23 % и 25 % соответственно.

Использование информационно-технологических средств в современной коммуникации, среди которых преобладает глобальная сеть Интернет, обуславливает рост популярности и виртуального общения, которое стало очень распространено и начинает занимать значимое место в структуре коммуникации молодёжи наряду с реальным общением.

Под сетевым (или виртуальным общением) понимают «такой способ коммуникации, при котором контакт между людьми опосредован компьютером, включенным в сеть (локальную или глобальную), а все взаимодействия осуществляются в пространстве виртуальной реальности» [2].

На сегодняшний день существуют множество способов виртуального общения: электронная почта, чаты и программы обмена сообщениями, Web-сайты, форумы, блоги, наибольшую популярность приобрело общение в социальных сетях.

По данным ВЦИОМ [4] в качестве целей использования респонденты называют в первую очередь поиск информации — 65 %, во вторую — использование социальных сетей (54 %), и в третью — использование электронной почты и ведение переписки — 31 %. Программами мгновенного обмена сообщениями пользуются только 10 % пользователей, а 82 % пользователей Интернета имеют хотя бы 1 аккаунт в социальной сети.

Далее обозначим ряд особенностей, характерных для всех форм виртуального общения, выделенных исследователями Михайловым В.А. и Михайловым С.В. [6].

Прежде всего, рассматриваемый вид общения отличается своей виртуальностью. В связи с развитием новых информационных технологий образуется виртуальное пространство, которое базируется на переходе всего и вся в состояние виртуальности. Таким образом, виртуальность обеспечивает совместное местопребывание реальных явлений, которые в действительности не представлены вместе.

Также виртуальное общение отличается своей глобальностью. Под глобализацией коммуникации подразумевается «предельное расширение

того пространства, в котором происходят различные виды общения» [6]. Количество пользователей сети Интернет стремительно растет, предположительно Интернет способен охватить всех жителей планеты.

Глобальность отличается потенциальностью, то есть фактически индивид непосредственно общается с определенным, не очень большим количеством людей, но потенциально может вступить в контакт с любым и каждым. Таким образом, исчезают пространственно-временные ограничения коммуникации, происходит так называемое «размывание» государственных и национальных границ.

В виртуальной коммуникации могут участвовать как знакомые друг с другом люди для поддержания контакта, так и незнакомые для поиска новых знакомств. Но, несмотря на это, как для первого, так и для второго случая коммуникации будет характерна неформальная форма общения, независимо от степени близости отношений людей.

Следующей характерной чертой виртуального общения является интерактивность. Современная коммуникация ориентирована на индивидуальное использование информации, то есть человек сам выбирает необходимую ему информацию, в отличие от традиционных СМИ, где информация предоставляется массовым потоком. Таким образом, в современном мире СМИ перерастают в средства массовой коммуникации, вследствие чего трансформируется само социальное общение. Человек стремится к диалогу и незамедлительному включению в общение.

Для виртуального общения свойственен кратковременный характер, краткость сообщений, а также использование большого количества сокращений.

Также виртуальное общение отличается гипертекстуальностью. С точки зрения анализируемой проблемы под гипертекстуальностью понимается многозначность, полидискурсивность виртуального общения, которые возникают за счет участия в коммуникации множества представителей разнообразных культур.

В виртуальной среде теряется значение собственного «я», социально значимой выступает «выдуманная», созданная самим человеком индивидуальность, которая проявляется посредством самопрезентации. С этим явлением связана следующая отличительная черта виртуального общения — креативность. Пользователь способен сам создавать, моделировать виртуальную реальность. По сравнению с традиционными средствами массовой информации, такими как телевидение, радио, пресса, где пользователь является пассивным субъектом, который лишь воспринимает информацию, в сети Интернет пользователь является активным субъектом, способным создавать собственную картину мира.

С понятием самопрезентации в виртуальном пространстве связана еще одна черта виртуального общения — анонимность, которая выражается в использовании псевдонимов («никнов») и отсутствии какой-либо значимой реальной информации об участнике общения. Таким образом, проявляется некий парадокс виртуального общения, которое основано на межличностной коммуникации, но при этом осуществляется в безличной форме.

Заключительной чертой виртуального общения выделяют мозаичность. Данная черта выражается в рассеянности и отсутствии иерархии виртуальной среды. Отсутствие центра вызывает появление хаотичных структур, не имеющих какой-либо упорядоченности. Это приводит к нарушению целостности восприятия у человека, которое дополняется еще и наличием множества самоидентификаций.

По данным исследования интернет-аудитории ФОМ [1] наиболее активными пользователями «Всемирной паутины» являются люди в возрасте от 12 до 30 лет, 75 % всех пользователей сети. Молодежь является основной аудиторией виртуального общения. Специфика данного возраста способствует распространению увлечения Интернет-коммуникацией. Молодежь — наиболее прогрессивный слой общества, с легкостью принимающий все новое, использующий новые возможности и способы для поиска информации и общения с людьми.

Таким образом, отличительные черты виртуального общения, а также особенности современной молодежи как социальной группы обуславливают весьма противоречивое влияние виртуального общения на коммуникацию. Исследователями выделяются как позитивные аспекты виртуального общения, так и негативные.

Как уже говорилось ранее, развитие Интернет среды способствует переходу многих сфер жизни в виртуальное пространство. Таким образом, во много раз возрастает количество взаимодействий и самих сфер, в которых эти взаимодействия осуществляются.

Данный аспект связывают с расширением познавательных практик за счет виртуальной коммуникации за счет резкого возрастания визуального мышления, то есть использование графиков, схем, наглядных материалов в процессе коммуникации. Данная тенденция обуславливает развитие способов освоения окружающего мира индивидом [6].

Однако существует и негативная сторона данной тенденции. За счет перехода социальных практик в виртуальное пространство растет количество информации, что приводит к необходимости избирательного отношения к ней в условиях так называемого «информационного бума». В таких условиях человек оказывается подвержен информационным перегрузкам, то есть человек, вынужденный работать с огромными массивами информации в условиях ограниченности времени, перегружает свой организм, что приводит к состоянию стресса, нервозности, депрессии и снижению общей жизнеспособности [7]. Также в этом ключе рассматривается и проблема значимости самой информации для человека. Представитель медиа-экологии Н. Постман говорит о том, что в условиях информационного бума падает значимость самой информации, «информация превращается в мусор», это приводит к моральному дефициту, обусловленному трансформацией системы ценностей современного человека [5].

Исследователями выделяется негативное воздействие виртуального общения не только на физическое, но и на психическое здоровье. Это влияние

состоит в первую очередь в снижении ценности реального общения. Возможности глобальной сети позволяют совершать различные социальные операции посредством Интернета: получать образование, совершать покупки, получать консультации различных специалистов, оплачивать счета и т. д. Это приводит к утрате чувства человеческой близости, возможности обмена социальным опытом, утрате чувства защищенности и возможности получения социальной поддержки.

Изотова Е.И. в качестве крайнего проявления негативного влияния на психическое здоровье выделяет интернет-аддикцию (или кибераддикцию), то есть психологическую зависимость от пользования глобальной сетью, которую ставят на один уровень с наркотической зависимостью [2].

Выше описанные последствия напрямую связаны с проблемой роста индивидуализма в обществе, которое обусловлено индивидуализированным характером взаимодействия в виртуальном пространстве. Это приводит к отделению человека от социальной группы, росту его автономности. Следствием индивидуализации выделяют и растущий нарциссизм индивида, который усугубляется созданием персонифицированного автономного виртуального пространства (Мой компьютер, мои документы, My Windows, My file, Мой мир, страницы в социальных сетях и т. д.).

Следующей проблемой является развитие псевдоидентичности. Человек, вступая во взаимодействие в виртуальной реальности, создает себе некий образ, который в реальной жизни редко соответствует реальным характеристикам пользователя [5].

С одной стороны интернет-коммуникация предоставляет возможность для проявления своих талантов, способностей, распространения идей и т. д., но с другой стороны становится причиной роста асоциального, девиантного поведения, которое может проявляться посредством хакерства, кибертерроризма, виртуальных краж, «взламывания» персональных страниц пользователей и т. д.

Присутствуют и изменения в характере самой коммуникации и используемых коммуникативных средств. С одной стороны коммуникация приобретает глобальный характер, расширяются её границы, распространяется плюрализм информации, но с другой стороны общение становится упрощенным. В условиях ускоряющегося темпа жизни время, отводимое на общение, все более сокращается.

Леонтович О.А. обращает внимание на изменения, которые происходят и в самих коммуникативных средствах: отказ от заглавных букв, знаков препинания, использование сокращений, «смайликов». Происходит снижение уровня знаний грамматики как в виртуальной коммуникации, так и в реальной жизни [5].

В виртуальном общении преобладающим становится неформальный стиль речи с преобладанием обиходно-бытовой лексики независимо от статуса, занимаемого собеседником. Это в свою очередь сказывается на самой социальной структуре, которая становится все менее иерархичной.

С точки зрения преимуществ виртуального общения для общества в целом говорят о том, что виртуальная коммуникация отличается очень высокой скоростью передачи информации, а также дешевизной. Например, по сравнению с почтой виртуальная коммуникация быстрее в 700 раз и дешевле в 335.

Некоторые исследователи выдвигают идею о том, что современное общество стоит на пути перехода к обществу «антисоциальному». Это связывают с тем, что развитие информационных технологий снижает необходимость реального общения людей, что приведет к утрате наиболее важного компонента взаимодействия — невербальных средств коммуникации, которые составляют 70 % от всей коммуникации.

Однако существует и прямо противоположная точка зрения, основанная на том, что развитие компьютерных технологий обеспечит продление и расширение социальной памяти человека, за счет сохранения знаний для будущих поколений в процессе их вербализации.

Таким образом, влияние, оказываемое виртуальным общением, и последствия его использования являются противоречивыми, обладая одновременно и положительной и отрицательной направленностью. Молодёжь же, являясь социальной группой, наиболее восприимчивой ко всему новому, оказывается в большей степени подвержена влиянию рассматриваемого явления. Качественные показатели виртуального общения молодёжи мало исследованы и требуют более тщательного изучения.

Список литературы:

1. Аудитория Рунета: точки роста [Электронный ресурс] // ФОМ. — 2012. — Режим доступа. — URL: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_int/pressr_190111 (дата обращения: 25.04.2013).
2. Изотова Е.И. Особенности виртуального общения современного подростка: предикторы выбора [Электронный ресурс] // Мир психологии: Научно-методический журн. — 2010. — Режим доступа. — URL: <http://www.twirpx.com/file/335566> (дата обращения: 27.04.2013).
3. Интернет в России. Выпуск 36. Зима 2011—2012. [Электронный ресурс] // ФОМ. — 2012. — Режим доступа. — URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10420> (дата обращения: 27.04.2013).
4. Интернет сегодня (февраль-апрель 2012) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — 2012. — Режим доступа. — URL: http://www.old.wciom.ru/fileadmin/news/2012/Duzhnikova_internet-2012_wciom.pdf (дата обращения: 26.04.2013).
5. Леонтович О.А. Проблемы виртуального общения [Электронный ресурс] // Полемика. — 2000. — № 7. Режим доступа. — URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/07/leo> (дата обращения: 26.04.2013).
6. Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб. — Изд-во СПбГПУ, 2004. — С. 34—52.
7. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека в информационном пространстве // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'2009: Сборник научных трудов. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. — С. 51.
8. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен [Электронный ресурс] // Социс: сетевой журн. — 2008. № 11. — Режим доступа. — URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-11/Silaeva_14.pdf (дата обращения: 26.04.2013).

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Ефремова Ольга Леонидовна

*студент 6 курса кафедры социологии и социальной работы ИрГТУ, г. Иркутск
E-mail: Kolosova_olga@bk.ru*

Урбанаева Евгения Геннадьевна

научный руководитель, ст. преподаватель кафедры социологии и социальной работы ИИИиСГН ИрГТУ, г. Иркутск

Важнейшей особенностью профессиональной деятельности специалиста по социальной работе является ее *клиентурная направленность*. Она раскрывается в том, что специалист по социальной работе постоянно взаимодействует и общается с различными категориями клиентов, которые отличаются не только социально-демографическими характеристиками, социально-личностными особенностями, но и уровнем агрессивности и конфликтности. Поэтому наряду с профессиональными знаниями, умениями, навыками специалист по социальной работе должен обладать *высоким уровнем конфликтной компетентности*, умело корректируя коммуникативные барьеры, сглаживая «острые углы» и проблемы в общении с клиентами социальных служб и организаций.

Рассматривая понятие конфликтной компетентности, большинство авторов сходятся в том, что это составная часть коммуникативной компетентности. Б.И. Хасан рассматривает *конфликтную компетентность* как одну из ведущих характеристик личности и *составную часть общей коммуникативной компетентности*. Исследователь понимает под конфликтной компетентностью *уровень развития осведомленности* о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и *умений* реализовать эти стратегии в конкретной жизненной ситуации; умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению. Б.И. Хасан утверждает, что практически любой человек обладает некоторой конфликтной компе-

тентностью [2, с. 5]. М.М. Кашапов считает, что *конфликтная компетентность — это способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать*. Конфликтная компетентность является, по мнению М.М. Кашапова, *составной частью конфликтоустойчивости*, которая понимается автором как позитивная сопротивляемость деструктивным конфликтным ситуациям и включает в себя умение преобразовывать деструктивное содержание конфликтной ситуации в конструктивное, умение анализировать ситуацию взаимодействия, адекватно оценивать себя и партнера, поддерживать эффективное общение, а также предотвращать возникновение деструктивных конфликтных ситуаций. Данное специфическое проявление психологической устойчивости рассматривается ученым как способность человека адекватно решать проблемы социального взаимодействия и способность переводить деструктивные конфликты в конструктивные. По мнению С.М. Емельянова, под конфликтной компетентностью понимается *содержание знаний, навыков и умений специалиста* в сфере социального управления в области конфликтологии, являющейся важнейшей частью его профессиональной подготовки. В конфликтной компетентности проявляются его способности конструктивного управления конфликтами. При этом под конфликтологической компетентностью руководителя С.М. Емельянов понимает совокупность его знаний, навыков и умений, позволяющих ему успешно решать задачи по управлению конфликтами в организации. Похожее определение конфликтной компетентности руководителя предлагает и Е.М. Карлова, рассматривая ее как умение руководителя выстраивать конструктивное управленческое взаимодействие, способность прогнозировать конфликты и принимать меры по их упреждению и разрешению.

М.М. Кашапов, рассматривая *конфликтологическую компетентность*, считает, что в ее структуре, наряду с *операциональным (деятельностным) компонентом*, важное место занимает и *личностный (надситуативный)*

компонент, который предполагает умение личности расширять пространственно-временные границы восприятия и осмысления конфликтной проблемы, то есть способность человека выходить за пределы проблемной ситуации. Ценность данного подхода к рассмотрению структуры конфликтологической компетентности заключается в том, что ученым анализируется связь между ситуацией конфликта и способностью личности осуществлять поиск ее решения с помощью надситуативного уровня мышления.

Проведем далее сравнительный анализ различных подходов исследователей к рассмотрению структуры конфликтной компетентности личности. По мнению Л.А. Петровской, *в конфликтной компетентности*, как интегральном образовании, можно рассматривать различные уровни: *это уровень ценностей личности, уровень ее мотивов, установок и уровень умений*. Подчеркнем, что выделяя структуру конфликтной компетентности, ученый делает акцент, прежде всего, на личностно-ценностном аспекте данной компетентности.

С точки зрения Б.И. Хасана и П.А. Сергоманова, составляющими конфликтной компетентности являются: готовность преодолевать затруднения; способность обнаруживать противоречие, которое лежит в основе конфликта; владение способами разрешения противоречий разных типов. Исследователями выделяются *два уровня профессиональной конфликтной компетентности*. Первый уровень, по мнению ученых, включает способности специалиста к распознаванию причин и признаков случившегося конфликта, его оформлению для удержания воплощенного в нем противоречия и владению способами регулирования для его конструктивного разрешения. Второй уровень конфликтной компетентности раскрывает умение специалиста проектировать необходимые для достижения результатов развития конфликты, конструировать их непосредственно в ситуациях взаимодействия; владение способами организации продуктивно ориентированного конфликтного поведения участников ситуации.

Таким образом, в своем подходе П.А. Сергоманов и Б.И. Хасан анализируют структуру конфликтной компетентности с точки зрения операционального аспекта, то есть описания тех умений, которыми должна владеть личность для конструктивного разрешения возникающих конфликтов.

Е.В. Рыбина в своем исследовании обозначает *четыре структурные характеристики конфликтной компетентности*: креативность (как уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности и позволяющий находить новые, неординарные подходы к разрешению конфликтов), рефлексивность (как способность человека оценить конфликт не только со своей стороны, но и с позиции оппонента), сензитивность (как способность сопереживать другому человеку, умение чувствовать людей и ситуацию, умение отслеживать свои ощущения, соотносить их с происходящим и использовать себе во благо) и коммуникативную культуру [1, с. 154]. Можно сделать вывод, что исследователем предпринята попытка определить личностные качества, составляющие структуру конфликтной компетентности, но при этом выделенные структурные характеристики данной компетентности не структурированы им в единую систему.

О.В. Пашкова, на основании проведенного исследования, предложила *модель конфликтной компетентности*, состоящую из трех блоков:

1. Базовый компонент конфликтной компетентности — личностные качества (адекватная самооценка, высокий уровень самоконтроля, креативность);
2. Когнитивный компонент — наличие знаний о способах конструктивного разрешения конфликта и его профилактики;
3. Поведенческий компонент — выбор оптимальной стратегии поведения в конфликтной ситуации.

Исследователь предлагает четкую структуру конфликтной компетентности, однако при этом не обосновывает, почему именно личностные качества составляют базовый компонент данной компетентности.

А.С. Кашапов выделяет в структуре конфликтной компетентности следующие компоненты: эмоциональный, познавательный, волевой, мотивационный, психомоторный, а также личностную зрелость и самоактуализацию. Данный подход ценен тем, что исследователь рассматривает большое количество структурных составляющих конфликтной компетентности, но при этом отсутствует объяснение необходимости дифференцированного рассмотрения эмоционального и психомоторного компонентов изучаемой компетентности. Возникает также вопрос о целесообразности выделения личностной зрелости и самоактуализации в качестве отдельных компонентов структуры конфликтной компетентности.

В заключение можно сказать о том, что проблема конфликтной компетентности является достаточно разработанной в современной конфликтологии, но, не смотря на это, до сих пор нет единого и общепринятого мнения по данному вопросу. Проблема конфликтной компетентности появилась сравнительно недавно, но уже имеет ряд трактовок и подходов.

Список литературы:

1. Ворожейкин И.Е. Конфликтология / И.Е. Ворожейкин. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 240 с.
2. Мириманова М.С. Конфликтология / М.С. Ворожейкин. — М.: Академия, 2003. — 320 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ И СОЖИТЕЛЬСТВЕ

Зеленина Таисия Юрьевна

*студент 3 курса, кафедра социологии и социальной работы института
изобразительных искусств и социально гуманитарных наук НИИрГТУ,
г. Иркутск
E-mail: Tasyafox@mail.ru*

Бутакова Дарья Андреевна

*научный руководитель, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии
и социальной работы НИИрГТУ, г. Иркутск*

Повседневные брачно-семейные реалии студенческой молодежи оформлены в специфическую ценностную систему и представляют синтез формальных правил и неформальных договоренностей, в рамках которых складываются статусные взаимодействия молодых людей, воспроизводятся семейные практики, формируются социальные ценности и нормы, обуславливающие соответствующие образцы действий.

После отделения церкви от государства единственным легитимным браком в России становится официальный, государственный, т. е. гражданский брак. Однако часть населения по-прежнему продолжает называть гражданским браком неофициальные брачные отношения или сожительство [2, с. 100].

Обнаруживается, что распространение сожительства несет в себе реальную и несомненную угрозу семье и обществу. Семья, основанная подобным образом, не в состоянии полноценно выполнять присущие ей функции. Это связано, прежде всего, с функцией деторождения. Нарушение данной функции несет в себе губительные последствия для демографического развития общества, что проявляется в общем снижении рождаемости, старении населения и неполном воспроизводстве общества [5, с. 68].

Мы провели исследование с целью: выяснить отношение студенческой молодежи к гражданскому браку и сожительству. Групповое интервью реализовывалось в формате свободной дискуссии, обсуждение темы регулировалось с помощью наводящих вопросов.

По мнению респондентов, брак включает в себя обязательства, ответственность, законность. Вероятно, это обуславливается именно законностью брака, поскольку закон, в сущности, подразумевает исполнение обязательств и несение ответственности. При этом ни один из респондентов не упомянул такие составляющие, как любовь, верность, рождение детей, супружеский долг, уважение. Из этого следует, что участники дискуссии рассматривают брак только с юридической точки зрения. Скорее всего, причиной этого явления стало разделение респондентами таких понятий, как «семья» и «брак», где второе рассматривается ими только как юридический факт.

Брачные отношения, по мнению респондентов, это отношения, которые возникают между супругами после регистрации брака. Они могут быть прописаны в брачном контракте. С точки зрения опрошенных, брачный контракт в России, в отличие от других стран, предназначен только для того, чтобы регулировать только материальные отношения сторон. В целом, по мнению участников дискуссии, отношения между супругами включают в себя взаимоуважение, взаимопонимание, взаимопомощь, взаимовыгоду и любовь. При этом молодые люди на первое место ставят либо выгоду, либо взаимопонимание. Любовь они считают далеко не главной составляющей брачных отношений. Так как, по их мнению, любовь — явление временное и ненадежное. Оно не может длиться на протяжении всей жизни и со временем перерастает в привычку. А девушки же, напротив, основную роль отводят любви и говорят о том, что изначально отношения должны строиться исключительно на любви. С их точки зрения страсть проходит, а любовь остается.

Скорее всего, такие ответы являются следствием разницы в предпочтениях при выборе супруга. Женщины при представлении образа потенциального мужа чаще всего на первое место ставят именно эмоциональную составляющую, затем зрелость и ответственность, ум и в последнюю очередь финансовую обеспеченность. У мужчин при описании образа жены на первом месте стоят положительные нравственные качества, на втором ум, на третьем

внешность. Любовь они ставят на пятое место [3, с. 24] Из этого можно заключить, что выбирая себе супруга, мужчины и женщины ориентируются на абсолютно разные качества. Вероятно, это обусловлено тем, что при выборе супруги мужчины хотят надежности и постоянства, а любовь, по их мнению, с этими понятиями не ассоциируется, так как является явлением временным и проходящим. А женщины выбирают супруга с гораздо большей долей романтизма, так как считают, что невозможно жить в браке с нелюбимым или нелюбящим мужчиной.

На вопрос о том, есть ли разница между браком и брачными отношениями участники дискуссии ответили, что «брак-это сам факт узаконивания отношений и образ жизни, а брачные отношения — это отношения, которые включает в себя этот образ жизни». Брачные отношения прописаны в семейном кодексе, они регулируются законом. У супругов есть обязательства друг перед другом, определенные права и обязанности.

Так же было озвучено мнение, что брачные отношения есть не только в официальном браке. Брачные отношения появляются тогда, когда люди начинают жить вместе и имеют планы зарегистрироваться официально, и далеко не все они прописаны в семейном кодексе, иногда они регулируются обычаями, традициями и нормами.

Такое разделение позиций можно объяснить тем, что содержательное наполнение термина «гражданский брак» в России несколько отличается от общепринятого и приравнивается к сожительству, соответственно подобный феномен отражается и на понимании термина «брачные отношения» [4, с. 217] В связи с этим респонденты не разделяют отношения, в том числе правовые, возникающие после регистрации брака (брачные отношения) и отношения сожительствующей пары, которые не несут в себе юридической силы.

По мнению респондентов, сожительство в России встречается очень часто, молодые люди воспринимают сожительство, как ни к чему не обязывающее проживание, а для девушек сожительство и гражданский брак не имеют различий, за исключением узаконенности. То есть в сожительстве мужчины

считают себя свободными, а девушки занятыми или даже замужними, несмотря на отсутствие регистрации брака.

Причинами все возрастающей популярности сожительства респонденты считают: желание иметь постоянного партнера, но при этом не вступать в брак; страх, связанный с увеличивающимся числом разводов; люди много работают и мало зарабатывают. Недостаток времени и денег на свадьбу, поэтому многие решают просто жить вместе и откладывают свадьбу, а со временем привыкают проживать совместно без регистрации брака; сожительство выступает «репетицией» законного брака; нет четко определенных обязательств друг перед другом, которые регулируются законом; семья видоизменилась в связи с обесцениванием семейных отношений.

Все названные причины являются объективными и в значительной мере объясняют распространение сожительства в России. Они вытекают из экономической, политической, социальной и духовной ситуации в стране. Ассоциирование сожительства с «репетицией» брака объясняется тем, что совместное проживание позволяет оценить партнера и понять, подходит он для дальнейшей супружеской жизни или нет. Значительным фактором, который способствует распространению сожительства, является и то, что сожительство не регулируется законом, соответственно и не несет за собой какой-либо юридической ответственности, которая пугает молодых людей.

Большинство участников дискуссии считает сожительство приемлемым для себя. Они хотели бы пожить вместе без регистрации брака, так как это дает возможность привыкнуть друг другу и посмотреть друг на друга в быту. «Но в целом все будет зависеть от второй половины».

Респонденты считают приемлемым сожительство, которое длится десятилетиями и может даже впоследствии не переходить в брак, объясняя это тем, что для кого-то гражданский брак это репетиция, а для кого-то самая приемлемая форма брака. Многие считают, что регистрация брака не обязательна.

Из этого можно сделать вывод, что респонденты воспринимают регистрацию брака, как формальность и не видят в ней особого значения. При этом юридическому аспекту уделяется мало внимания, так как, по мнению участников дискуссии, это не залог прочных отношений.

По мнению молодых людей, идеальный брак, это брак в котором жизненные позиции супругов, а так же национальность должны совпадать. Девушки считают, что «идеальный брак — это неравный брак. Супруги должны различаться либо по возрасту, либо по статусу». При этом не имеет значения, кто из супругов будет старше. Молодые люди считают, что «физиологически лучше, когда мужчина младше, а психологически наоборот». Вероятно, это связано с тем, что женщина, которая старше мужчины по возрасту, способна его многому научить в сексуальном отношении, но в моральном плане ее возраст будет мужчину подавлять. А с девушкой, которая моложе, у мужчины могут возникнуть трудности в сексуальной сфере, но морально он будет чувствовать себя более мудрым, сильным, способным защитить.

Так же прозвучало мнение, что идеальных браков не бывает.

Молодые люди говорят о первостепенности совпадения жизненных позиций, наличии общих идей и целей, моральное удовлетворение и считают это гарантией долгого брака. Девушки называют это дружбой.

По мнению респондентов, большую роль играет финансовое положение партнера. Девушки не считают привлекательной жизнь в шалаше, парни это поддерживают.

Что интересно, одна девушка говорит о том, что если ей придется выбирать между богатым и бедным (при условии, что во всем остальном они будут равны), она выберет богатого.

Девушка допускает то, что может любить двоих. При этом, если нелюбимый будет богаче любимого девушка не знает кого выберет.

Заявления девушек во многом друг другу противоречат. С одной стороны в браке они в первую очередь ориентированы на любовь, с другой стороны

они вряд ли выйдут замуж за любимого, но бедного молодого человека. К тому же они предполагают, что при определенном стечении обстоятельств можно любить двоих, но выбирать из них надо того, у которого лучше материальное положение. И при выборе «любовь» или «деньги» они не знают, что выбрать, хотя изначально говорят только об обязательности любви.

Молодые люди соглашаются с мнением девушек о том, что мужчины выбирают женщин по внешности. А так же разделяют женщин на две категории-тех, которые допустимы и тех, кого они хотят. Они считают, что «жениться надо на допустимых и богатых, а в любовницах держать желанных».

Респонденты выделили несколько проблем, с которыми, по их мнению, сталкивается современный брак. В их число вошло чрезмерное доверие супругов друг другу, так как многие идеализируют своего партнера, это приводит к разочарованию. По мнению опрошенных, нужно хотя бы иногда проверять партнера. Так как существует опасность венерических заболеваний.

Девушки так же проблемой считают измены, а молодые люди в свою очередь говорят о том, что измены это нормально, они считают измены приемлемыми. При этом каждый из опрошенных был уверен, что именно ему изменять не будут.

Из анализа ассоциаций в ходе дискуссии стало видно, что девушки и парни по-разному относятся к понятиям «брак» и «семья». Девушки делают акцент только на отношениях между супругами. Для них понятия брак и семья отделены от родственников. Для молодых людей большую роль играет совместная жизнь и деятельность в браке, а семья неотделима от родни. Это может быть связано с тем, что исторически сложилась традиция, что женщина после свадьбы уходит в семью мужа и отделяется от своей [1, с. 13].

Делая общий вывод важно отметить, что все респонденты имеют четкое представление о рассматриваемых понятиях. Они различают термины «гражданский брак» и «сожитительство».

Брак рассматривается участниками дискуссии в большей степени с юридической точки зрения. А брачные отношения воспринимаются как составляющие брака.

В целом, можно сказать, что современные молодые люди практически не ориентированы на узаконивание брака, для них сожитительство является приемлемой формой отношений. Так же респонденты выделяют ряд объективных проблем современной семьи, которые и являются причиной подобного выбора. Заключение брака для респондентов это пустая формальность, не гарантирующая счастливую семейную жизнь. Но, в то же время, семья для молодежи имеет большую ценность и входит в их ближайшие планы.

В перспективе развития современной семьи участники видят два пути: либо полное обесценивание института семьи, либо укрепление семейных ценностей за счет возвращения к прошлым устоям.

Подводя итог можно отметить, что современная молодежь изменила свое отношение к браку и семье. Среди респондентов значительное число положительно относится к сожительству. Но, не смотря на все изменения, которые коснулись семейных отношений за последние несколько десятилетий, институт семьи продолжает оставаться одной из важных составляющих жизни для студенческой молодежи.

Список литературы:

1. Аргентова Т. Е., Лидовская Н.Н. Гражданский брак как предмет социально-психологического исследования. Сибирская психология сегодня (сборник). Изд-во: Кемеровский государственный университет, 2004. 13 с.
2. Богданова Л.П., Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л.П. Богданова, А.С. Щукина // Социологические исследования. — 2003. — № 7. — С. 100—105 .
3. Латыпова Ф.Б Семейно-брачные установки и ценности современной студенческой молодежи. — Уфа — 2001. — С. 24.

4. Полутин С.В. Молодежь в системе социального воспроизводства: Социол. анализ. — Саранск: Изд-во Мордовского Университета, 2006. 217 с.
5. Удовиченко И.А. Динамика семейных ценностей современной молодежи и проблемы семейной политики// Современная семья: проблемы и перспективы развития: сб. ст. Всерос. научной конф., Тверь, 2001. 68 с.

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К ГРАЖДАНСКОМУ БРАКУ

Миронова Анастасия Яновна

*студент 3 курса, кафедра социологии и социальной работы института
изобразительных искусств и социально гуманитарных наук НИИрГТУ,
г. Иркутск
E-mail: mir_93@bk.ru*

Сидорова Наталья Васильевна

*научный руководитель, доцент кафедры социологии и социальной работы
НИИрГТУ, г. Иркутск*

К законным узам отношение у всех людей складывается по-разному. Содержательное наполнение термина «семья» для каждого из нас различно: для кого-то семья — это свадьба, кольца, а для кого-то — общий быт, дети. Но в современном мире все популярнее становится союз, не связанный штампом в паспорте и взаимными обязательствами, это так называемый «гражданский брак». Исторически понятие «гражданский брак» возникло как альтернатива браку церковному. Широко распространены похожие союзы были издавна, например, при дворах, графствах, поместьях. Причины ясны: сословное неравенство, родительские притязания часто не давали возможности соединиться любящим парам. В настоящее время то, что мы именуем «гражданским браком», на юридическом языке называется сожительством. Большая российская энциклопедия утверждает: «Гражданский брак, есть брак, оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви». Таким образом, с точки зрения действующего законодательства «гражданский брак» — это как раз брак официальный, зарегистрированный в государственных органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС),

«надлежащим образом оформленный, и любая другая форма отношений брачной не является» [1, с. 112].

Однако термин «гражданский брак» в обыденной жизни означает именно совместное проживание мужчины и женщины, не зарегистрированное ни органами государственной власти, ни церковью.

О гражданском браке давно и много пишут. С точки зрения теоретического знания, исследование семьи и брака было и остаётся важным, хотя порой и недооценивается. Вклад в понимание общих закономерностей исторического развития человечества вносит именно изучение института семьи и брака.

Проблема семьи и брака очень обширна и глубока. Это вопрос, затрагивающий все наше общество. Ведь семья — основной институт социализации человека, то есть, она является неотъемлемой ячейкой общества, без которой невозможен гармоничный процесс социализации [2, с. 67].

Мы провели исследование, и целью стало выяснить, приемлем ли гражданский брак как тип семейных отношений, и какие проблемы возникают при сожительстве. Исследование проводилось в форме анкетирования.

Предполагалось, что термин «гражданский брак» молодежь расшифровывает, как семейные отношения, не признанные церковью и государством. Но по результатам исследования это не подтвердилось, так основная часть опрошенных живут вместе, но гражданским браком такие отношения не считают.

Из опрошенных мною людей, 93 % имеют серьезные отношения, из которых 50 % живут вместе, и ведут совместное хозяйство. Тогда как 23,3 % считают совместное проживание гражданским браком, а остальные 76,6 % не считают сожительство гражданским браком. И это верно, как уже упоминалось выше, гражданский брак — это брак, зарегистрированный в органах ЗАГСа.

Социологи, изучающие такое явление, как гражданский брак, обнаруживают негативные проявления данных союзов. Здесь очень часто находят себя непродолжительность и нестабильность отношений, о чем и говорят результаты

данного исследования. На вопрос о мотивах семейной жизни в гражданском браке, основная часть респондентов, а это 40 %, ответила, что главная причина — узнать своего партнера лучше, какой он в быту. Не нашли ответ на этот вопрос 30 % опрошенных, возможно, они еще не определились с будущим своих отношений. Создать семью собираются 23,3 %, и воспитать детей имеют желание всего 3,3 %.

На вопрос о том, что к гражданскому браку в большей степени склонны мужчины, 53 % опрошенных согласились, остальные 47 % не согласны с таким высказыванием. И, что самое интересное, из опрошенных мужчин, было 58,3 %, согласных с этим мнением. Это значит, что мужчины в меньшей степени желают связать себя законными узами.

Как уже говорилось ранее, гражданский брак для многих стал обычным явлением. В вопросе «Видите ли Вы преимущества официального брака перед гражданским», 50 % ответили, что они, безусловно, есть. Ведь в отличие от гражданского брака, только в официальных отношениях обе стороны могут чувствовать себя намного уверенней. Среди преимуществ официального брака респонденты отмечали такие, как уверенность в завтрашнем дне, стабильность. Не увидели плюсов 36,7 % опрошенных, а 13,3 % респондентов считают гражданский брак более приемлемым. Так же оказался немаловажным такой фактор, как воспитание детей. Никаких преимуществ не увидели 36,6 %, так как для них нет разницы, состоят ли они в официальных отношениях, или нет.

Наоборот, среди преимуществ гражданского брака 13 % ответили, что «желают узнать свою половинку лучше». И это верно, ведь основными причинами непродолжительных отношений являются именно такие причины, как «не сошлись в характерах», «не устраивает в быту». Действительно, нужно хотя бы немного времени на то, чтобы все обдумать, взвесить. 43 % респондентов указали, что никаких преимуществ не увидели. Так же, по мнению опрошенных, можно было понять, что они не хотят

формальности, не хотят каких-либо обязанностей перед своими партнерами, желают быть независимыми.

На вопрос о том, сколько стоит жить в гражданском браке перед вступлением в официальный, 46,7 % считают, что для этого нужно 3—5 лет, и только за такой период они могут решиться на свадьбу. 43,3 % полагают, что достаточно 1—2 года. И всего лишь 10 % собираются жить в гражданском браке всю жизнь. Это скорее потому, что женщины боятся, после, например выгодного брака, остаться ни с чем. Почему же так ответили мужчины? Возможно, из-за того, что они просто не хотят себя в чем-либо ограничивать, обязывать. Ведь создание семьи — является довольно серьезным шагом в жизни каждого из нас.

Социальный статус незарегистрированных союзов неоднозначен. С одной стороны, они мало чем отличаются от зарегистрированных браков: та же общность крова, хозяйства, бюджета, досуга. С другой стороны гражданский брак — весьма недолговечная форма отношений, ведь по статистике, большинство пар распадаются после трех-пяти лет совместного проживания [3, с. 205].

Гражданский брак может стать продолжением близких отношений. И, как показывает исследование, у женщины желание завести семью намного сильнее, чем у мужчины. Ведь именно природой заложено то, что девушка должна стать мамой, однако воспитать детей вне брака очень тяжело, к тому же, должна быть уверенность в том, что спутник жизни не бросит на произвол судьбы ни ее, ни ребенка.

Проанализировав все результаты опроса, можно сделать неоднозначный вывод: одна часть участников считает, что гражданский брак является этапом для создания семейных отношений. А другая — что для создания семейных отношений гражданский брак не нужен. Большинство респондентов считают на сегодняшний день сожительство приемлемым, так как он им необходим для того, чтобы узнать своего любимого человека, и подумать, стоит ли заканчивать такой союз бракосочетанием [4, с. 77].

Известно, что во время вступления в брак, партнеры берут на себя какие-то обязательства относительно друг друга. Именно потому так мил людям, боящимся официальных отношений, непритязательный и спокойный «гражданский брак». Достоинства его именно в свободе, и даже легкости отношений. Такие союзы в целом не отягощены ни штампом в паспорте, ни наложенными годами стереотипами по поводу семейной жизни. Гражданский брак всегда максимально открыт экспериментам и творчеству [5, с. 124].

К сожалению, количество незарегистрированных браков быстро растет, что отрицательно влияет не только на рождаемость в стране, но и на нравственное воспитание нашего общества. Со стороны законодательства такие отношения абсолютно никак не регулируются.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило предположение о том, что большая часть молодых людей полагают, что необходимо пожить в гражданском браке перед узакониванием отношений.

Проведенный социологический опрос еще раз показал, что современное общество изменило свое отношение к браку и семье. Среди респондентов значительное число положительно относятся к гражданскому браку. Но, не смотря на все видоизменения, институт семьи продолжает играть одну из самых значимых ролей в жизни молодежи.

Список литературы:

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). — М., 1998, с. 112.
2. Аккерман Н. Семья как социальная и эмоциональная единица. // Семейная психотерапия. — СПб., 2000, с. 67.
3. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. — 205 с.
4. Босанац М. Внебрачная семья. — М.: «Прогресс», 1981, с. 77.
5. Черняк Е.М. Социология семьи: Учебное пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2002 г, с. 124.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Миронова Анастасия Яновна

*студент 3 курса, кафедра социологии и социальной работы института
изобразительных искусств и социально гуманитарных наук НИИрГТУ,
г. Иркутск
E-mail: mir_93@bk.ru*

Бутакова Дарья Андреевна

*научный руководитель, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии
и социальной работы Национального исследовательского
Иркутского государственного технического университета, г. Иркутск*

Сложная экономическая ситуация, происходящая в стране, затронула все общество, и в большей степени напрямую поразила семью, выступающую самым важным социальным фактором, определяющим жизнестойкость как общества, так и государства. Какое поколение будет жить и работать в XXI веке во многом зависит от психологического состояния семьи. В последнее время именно семья в большинстве терпит серьезные изменения. По данным литературы можно выделить общие черты, свойственные семьям в современном обществе: падение рождаемости, усложнение межличностных отношений, рост разводов и, следовательно, рост числа неполных семей, широкое распространение внебрачных детей.

В России остро стоят так же и социальные проблемы семьи: ухудшение физического и психического состояния здоровья детей и родителей, снижение ее материального уровня, так же увеличение числа одиноких мужчин и женщин [1, с. 156].

Роль семьи в обществе несравнима по своей значимости ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается человеческая личность, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Ведь именно семья выступает как первый воспитательный институт в жизни каждого из нас, связь с которым мы ощущаем на протяжении всей своей жизни.

Если в прошлом семью объединяли какие-то формальные факторы, то в настоящее время формируется новый тип семьи, единство которой все больше зависит от взаимопонимания, привязанности, взаимного участия, уважения, преданности, симпатии и любви у всех членов семьи. Именно эти чувства и способствуют прочности семейного очага. Молодые люди, вступающие в брак, зачастую идеализируют семейную жизнь, ведь от семейной жизни они в первую очередь ожидают удовлетворения своих потребностей в духовном росте и самосовершенствовании. При этом ожидание удовлетворения материальных потребностей обычно занимает последнее место, хотя их значение в реальной жизни намного выше [2, с. 118].

Тема данной статьи всегда была и остается актуальной, так как семья является одним из наиболее древних социальных институтов: она возникла в недрах первобытного общества раньше классов. Общественная ценность семьи обусловлена ее «производством и воспроизводством» жизни, воспитании детей.

Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности, качественным образом влияющие на развитие каждой из них. Принято считать, что основными признаками молодой семьи являются наличие официально заключенного брачного союза и граница возраста супругов — от 18 до 30 лет [3, с. 89]

В данном опросе приняли участие 40 респондентов, 21 (53 %) из которых девушки, остальные 19 — молодые люди (47 %).

При ответе на вопрос о том, какой возраст вступления в брак является оптимальным, опрошиваемые ответили следующим образом: большая часть респондентов (57 %) считают, что оптимальный возраст вступления в брак — 21—25 лет. Это говорит о том, что респонденты реально оценивают готовность создать семью в условиях современного развития общества. 30 % респондентов полагают, что в брак вступать следует не раньше, чем в 25 лет. Это связано с тем, что только после 25 лет у большинства молодых людей вполне устойчивое материальное положение. Несмотря на устоявшееся мнение о том,

что в настоящее время увеличивается возраст женщин, вступающих в брачные отношения, полученные данные показывают, что из всех респондентов выбравших вариант ответа «После 25 лет», всего 6 % женщин, считают, что нужно вступать в брак не раньше 25 лет. 13 % опрошенных считают, что оптимальный возраст вступления в брак — 18—20 лет. Что интересно, такой вариант ответа выбрали исключительно девушки. Возможно, это потому, что молодые люди считают, что создавать семью следует при наличии определенных материальных благ, которые обеспечивали бы благополучие семьи. А девушки на первое место ставят эмоциональную составляющую. К тому же, создание семьи на ранних этапах, предположительно, по мнению девушек, стимулирует дальнейшую деятельность пары.

На вопрос об основных проблемах, возникающих на стадии становления молодой семьи, на одном уровне стоят жилищные и материальные проблемы (40 %). И лишь 20 % испытывают трудности в трудоустройстве. Вероятнее всего это связано с тем, что в настоящее время жилищная проблема является одной из самых острых проблем в России не только для молодой семьи, но и для всей страны в целом. Для современных молодых людей наличие собственной жилплощади особенно важно, так как решает многие проблемы, в том числе и проблемы с трудоустройством. А учитывая возраст опрашиваемых, их материальное положение является не стабильным, что объясняет значимость отмеченных респондентами проблем.

Личный доход у 52 % составляет до 12 тысяч рублей в месяц. Доход свыше 20 тысяч рублей имеют лишь 9 респондентов (22,5 %). У остальных опрошенных доход составляет от 13 до 19 тысяч рублей. В основном это помощь от родителей (62,5 %), пособия, стипендия (52,5 %). И лишь у 45 % основным доходом является заработная плата по месту работы. 12,5 % помогает случайный заработок. Конечно же большинство респондентов не устраивает их доход (82,5 %). Это в очередной раз указывает на то, что перед молодежью очень остро стоит проблема недостаточной материальной

обеспеченности, а так же, что у большинства респондентов достаток является нестабильным и изменчивым.

Больше половины респондентов (52,5 %) в основном тратят деньги на питание. На погашение кредитов основной свой доход тратят 15 % опрошенных. На отдых и досуг — 12,5 %, на покупку одежды и оплату коммунальных услуг свой доход распределяют по 10 % респондентов.

На вопрос о жилищных условиях, исследование показало, что основная часть респондентов (30 %) проживает в общежитие. С родителями проживает 28 % респондентов. Собственное жилье имеют лишь 25 % опрошенных, остальные же 17 % жилье снимают. Это говорит о недостаточной базе для создания семьи.

Но, не смотря на то, что у большей части респондентов не высокий заработок, и не все имеют собственное жилье, нехватка материальных средств не является основной причиной конфликтов в семье (25 %). Основными причинами стали бытовая неудовлетворенность и отсутствие взаимопонимания (по 37,5 %). Из этого можно сделать вывод, о том, что на первом месте у респондентов стоят именно межличностные отношения и быт, а материальная составляющая брака уходит на задний план.

К сожалению, ни один из респондентов не знает о проектах, поддерживающих развитие молодой семью. Частичное представление о таких проектах имеют лишь 65 % респондентов, однако ни один из опрошенных не может точно сформулировать название проекта. Ничего не известно о таких проектах 35 % опрошенных. Это можно объяснить несколькими причинами: во-первых, неэффективностью семейной политики, которая реализуется администрацией Иркутской области, во-вторых, отсутствие интереса у молодых людей к подобным проектам, в-третьих, возрастом респондентов, так как основная часть из них — студенческая молодежь. И в-четвертых, неуверенность респондентов в том, что принимаемые меры в сфере семейной политики будут эффективными.

В силу того, что именно государство в лице своих органов является гарантом, обеспечивающим реализацию важнейших прав своих граждан, можно сделать следующие выводы. Необходимым является создание эффективной системы защиты трудовых прав молодых специалистов. Так же необходимо, чтобы молодые люди, создавая семью, имели точное представление о проектах, поддерживающих развитие молодой семьи.

Семья является одним из важнейших институтов общества, поэтому, судить об общественном развитии и положении дел на общегосударственном уровне можно лишь основываясь на том, в каком состоянии она находится, насколько эффективно способна выполнять свои основные функции.

Так же неблагополучие молодых семей приобретает тяжелые, иногда катастрофические последствия, как для самой этой семьи, так и для общества в целом. Именно социально-экономические проблемы молодой семьи могут оказать влияние на любую из ее функций. Исследование показало, что большинство молодых людей не владеют необходимой информацией, например, об эффективном поведении на рынке труда, о работе социальных служб, оказывающих помощь семьям; о юридических правах молодой семьи. Очевидно, что государству необходимо улучшить семейную политику, уделяя особое внимание на решение жилищных и материальных проблем, а так же проблем с трудоустройством, так как эти проблемы оказывают существенное влияние на решение молодых людей создавать семью [4, с. 200].

Для того, чтобы создать собственную семью, человеку необходимо быть материально независимым от своих родителей, так же он желает достичь определенного уровня материальной зрелости. В противном случае молодые люди просто психологически не готовы к браку, можно сказать, что они «незрелые супруги», что определяет их чрезмерную привязанность к своим родителям [5, с. 109].

В данной работе, для того чтобы выявить социально-экономическое положение семей России нами было разработано и проведено исследование, результаты которого показали, что ее социально-экономическое состояние

остается на низком уровне. Молодые семьи переживают те же жизненные проблемы, что и общество в целом. Поэтому необходима социальная работа с молодыми семьями.

Список литературы:

1. Антонов А.И. Семья как социальный институт // Основы социологии. Под ред. Эфендиева А.Г.. Ч. II. — 2004, с. 156.
2. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Инфра-М, 2007, с. 118.
3. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. — 2008, с. 89.
4. Дементьева И.Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. — М.: Просвещение, 2006, с. 200.
5. Жижко Е.В., Чигановой С.Д.: Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки — Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005, с. 109.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБОРОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Пристинский Игорь Владимирович

*студент 5 курса, кафедра САУ, СибГАУ, г. Красноярск
E-mail: churyahin@rambler.ru*

Чурляева Наталья Петровна

научный руководитель, д-р пед. наук, проф. СибГАУ, г. Красноярск

Завод «КрасМаш» — одно из базовых предприятий СибГАУ, является крупнейшим оборонным заводом России, и управление производственным процессом здесь имеет большое значение. Ниже методом встроенного социологического наблюдения рассмотрены особенности управления на примере одного подразделения - технологического бюро цеха № 18, в которой разрабатываются и совершенствуются технологические процессы на различные заготовки и детали.

Цех № 18 является инструментальным, и основной продукт, который выпускает металлозаготовительный участок — это заготовки металлорежущего инструмента (фрез, токарных ножей, свёрл, центров и т. д.), остальная часть

продукта это заготовки для различных деталей. На сборочном участке производится сборка узлов двигательной и корпусной автоматики. Цех № 18 подходит под определение производственной системы, так как на нём имеется:

1. Станки, оборудование, вспомогательный инструмент и т. д., что в свою очередь является признаком *технической подсистемы*.

2. Иерархическая структура управления, социальные гарантии на основе трудового кодекса, межличностные отношения персонала, что в свою очередь указывает на существование *социальной подсистемы*.

3. Взаимодействие этих двух подсистем, результатом которого является конечный продукт.

Следовательно, такие понятия, как долговременность, устойчивость, гибкость, управляемость; связанные с производственной системой, можно применить к данному участку [1, с. 14].

В технологическом бюро существует множество обратных связей: в соответствии технологического процесса и технологической дисциплины, по успеваемости выполнения плана, по трудовой дисциплине, по безопасности. Особенности управления здесь следующие: целеустремленность, сложность и разнообразие основных элементов, нестационарность, адаптивность к внешним условиям [1, с. 13].

К принципам управления производством здесь относятся: централизация, обеспечение обратных связей, устойчивость и адаптивность системы. Если рассматривать принципы управления второго уровня, то можно сказать о принципе личной заинтересованности, интегративности и целостности. Все эти принципы достаточно хорошо соблюдаются [1, с. 61].

С точки зрения обособления функций управления и объёмов производства, «КрасМашзавод» является предприятием с очень сложной производственной структурой, так как явно обособляются различные службы, отделы и бюро, в т. ч. и технологическом бюро цеха № 18, в которых, в свою очередь, так же есть собственная иерархия.

Здесь выделяются такие функции управления как: управление функционированием производства и ходом техпроцесса, управление совершенствованием техпроцесса, управление производственной деятельностью и управление обеспечивающей деятельностью, управление трудовым коллективом, управление материально технической базой, а также прямая и обратная связь с объектом управления.

В рассматриваемом цехе горизонтальные связи играют немаловажную роль. В решении управленческих вопросов принимают большинство руководителей цеха. Также без взаимосвязи между сотрудниками невозможно быстрое разрешение того или иного вопроса. Однако преобладающими являются вертикальные управленческие связи, так как главное решение все равно остается за руководителями отделений.

В рассматриваемом технологическом бюро присутствует линейная структура управления. Круг решаемых задач средний, а сами управленческие задачи не всегда простые и решаются на месте. Наличие линейной структуры управления также доказывают почти все признаки линейной структуры: начальник охватывает все функции управления, все инженеры-технологи отчитываются перед одним начальником технологического бюро, на руководителя возлагаются обязанности не только по оперативным, но и по стратегическим решениям, если такие имеются. Однако информация передается не только «сверху вниз», либо «снизу вверх», существуют горизонтальный охват информацией между инженерами-технологами.

Рассматриваемое технологическое бюро разрабатывает технологические процессы по цеховому и индивидуальному заказу, представляющие в основном разработку нового технологического процесса. Основными методами управления здесь являются проектные методы. От скоординированной работы всех инженеров-технологов напрямую зависят темпы производства детали, ее качество, качество техпроцесса, появление незапланированных затрат и т. д. Для этого проводится распределение нагрузки на каждого инженера-технолога

и разграничение работы на этапы, по окончании которых пишется отчет о проделанной работе, который предоставляется заказчику.

В системе управления рассматриваемого технологического бюро существует единое информационное поле. Для управления им используется современный инструментарий: электронно-вычислительные машины, системы коммуникаций и программно-информационные средства, призванные облегчить взаимодействие управляющей и управляемой подсистем. С их помощью непосредственно осуществляется деятельность внутри предприятия, направленная на ввод информации, ее обработку и передачу. Современные средства коммуникации, такие как сотовая связь и сетевые ресурсы завода позволяют решать многие организационные вопросы на месте, существенно облегчая управленческую деятельность технологического бюро.

Хотя большинство инженеров-технологов способны выполнять различные виды технологических работ, используется разделение труда в соответствии с возможностями каждого технолога. Существует определенная последовательность выполняемых работ, которая определяется индивидуально для каждого техпроцесса. Производится нормирование рабочего времени, отведенного на выполнение работы, объем работы и другие нормативы труда. В то же время здесь нет четкого времени отведенного на выполнение конкретной работы, поскольку в техпроцессе нельзя с уверенностью сказать, сколько будет длиться решение той или иной задачи. Также есть нормирование рабочих часов, независящее от объема выполненных работ.

Как известно, для сокращения сроков выполнения поставленных перед компанией (подразделением) задач и проектов. используется метод сетевого планирования. В цехе № 18 использование метода сетевого планирования, однако, нецелесообразно, поскольку здесь нет необходимости оптимизации времени выполнения комплекса работ, а дефицитные ресурсы во время производственного процесса не используются и для выполнения конкретных задач можно использовать единственный путь исходя из доступных материально-технических ресурсов.

Принятие управленческих решений есть процесс нахождения оптимального курса предприятия: принятия последовательности выполнения работ, организации контроля за ходом выполнения работ, работников и т. п. В данном цехе и технологическом бюро управленческие решения, касающиеся распределения нагрузки сотрудников, организации контроля за ходом выполнения работ, мотивации сотрудников, написании документации, принятии заказов и т. п. принимает непосредственно сам руководитель.

Рациональная кадровая политика проявляется здесь в качественном подборе и отборе рабочих кадров, их адаптации в рабочей среде, периодическом проведении аттестаций и оценки уровня квалификации работников. Есть возможность повышения квалификации на месте работы. Существует возможность продвижения в технической области, предусмотрен карьерный рост сотрудников.

Учитываются особенности требований к молодым специалистам. Принятие их на работу сопровождается адаптацией в коллективе, обучением на оборудовании, выявлением слабых и сильных сторон специалиста, прикреплением к более квалифицированным специалистам, которые при необходимости могут оказать нужную помощь.

При планировании карьеры сотрудников кадровая служба предприятия принимает во внимание следующие факторы:

- потребности предприятия в персонале, исходя из стратегических планов и данных кадрового планирования;
- карьерные ожидания и профессиональные интересы работника, цели его профессионального и служебного развития;
- потенциал профессионального роста и служебного продвижения работника по результатам оценки (аттестации) и рекомендаций его руководителей и наставников (для молодых специалистов) [1, с. 227].

Список литературы:

1. Кукушкин С.Г., Лукьяненко М.В., Чурляева Н.П. Управление в производственных системах: учебное пособие / под ред. Н.П. Чурляевой; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. — Красноярск, 2011. — 236 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ СМИ

Ракова Александра Сергеевна

*студент 4 курса, социальный факультет, СмолГУ, г. Смоленск
E-mail: chachilka@gmail.com*

Анисенкова Татьяна Викторовна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СмолГУ, г. Смоленск

В современной России уже второе десятилетие продолжается период кардинальной трансформации всех сфер жизни общества и государства — ее социального, социокультурного пространства, всех видов общественно-политических отношений. На этот процесс накладывает свой отпечаток и обширная глобализация, активное сотрудничество с зарубежными странами. Благодаря подобной открытости возникают новые ценности, меняются стандарты поведения людей. Наиболее восприимчивой частью общества к такого рода переменам, перенимающая на себя все новое, является молодежь.

Социализация, индивидуализация, самоидентификация молодого человека формируются как продукты влияния таких социальных институтов как семья, школа, государство и средства массовой информации. Однако в последнее время массмедия стали доминирующим агентом социализации, часто подменяя иные социально-политические институты по формированию культуры, политического сознания молодого человека, его ценностные, поведенческие установки.

Также современное российское общество часто требует от молодого человека проявление его социально-активной личности для успешного решения политических, социальных и экономических задач. Как говорилось ранее,

огромное влияние на формирование личности сегодня оказывают средства массовой информации. О важной роли телевидения, интернета, радио, печати в стране говорит их бурный рост, распространенность и доступность, ведь именно печатное или устное слово, благодаря современным технологиям, может достигнуть самые отдаленные края за одну секунду.

Средства массовой информации (СМИ) — периодические печатные издания, радио-, теле- и видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы распространения массовой информации [4]. Под массовой информацией законодатель понимает: «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы». Помимо этого, среди исследователей используется другое определение средств массовой информации как организационно-технических комплексов, позволяющий осуществлять быструю передачу, массовое тиражирование больших объемов словесной, образной и музыкальной информации. Формируются и развиваются СМИ под воздействием окружающей среды, отвечая на потребности потребителей СМИ.

Средства массовой информации подразделяются на прессу (газеты, журналы, дайджесты, еженедельники), аудиальные (радио), аудиовизуальные СМИ (телевидение, телетексты, документальные фильмы) и информационные службы (рекламные бюро, профессиональные журналистские клубы и ассоциации).

Согласно официальной российской классификации, средства массовой информации имеют следующие признаки — массовость, периодичность, принудительность. СМИ обязаны регистрироваться в органах Россохранкультуры, предоставлять в библиотеки экземпляры своей продукции или хранить 1 год запись телевизионного выпуска. Им предоставлены определенные права и гарантии, например — запрещена предварительная цензура.

Среди функций СМИ чаще всего выделяют:

- информационную;
- комментарийно-оценочную;

- познавательно-просветительскую;
- функцию воздействия;
- гедонистическую.

По характеру аудитории выделяются следующие типы изданий, теле- и радиопрограмм:

- общероссийские, аудитория которых включает все группы населения;
- межрегиональные;
- международные;
- этнических общностей, наций, народностей;
- территориальных общностей (краевые, районные, городские СМИ);
- для профессиональных производственных групп (в промышленности, сельском хозяйстве, управлении, армии, торговле);
- для социальных групп (организаторского, умственного, индустриального труда);
- для возрастных групп;
- для женщин и мужчин;
- для родителей;
- для различных групп верующих;
- для малых групп (семья, землячество, клуб);
- для групп населения, выделяемых по другим признакам [8].

Сегодня государство уже не является монополистом на информационном рынке. В России по данным на июль 2010 года зарегистрировано более 93-х тысяч СМИ, и абсолютное большинство из них — 90 % — негосударственные.

Печатные издания — самый распространенный вид СМИ. Наиболее известны такие печатные издания, как «Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Известия», «Российская газета», «Независимая газета», «Труд» и «Аргументы и факты».

Среди информационно-новостных радиостанций в России известны — «Эхо Москвы», «Маяк», «Юность», «Голос России», «Свобода», «ХитФМ» и «Русское Радио».

На российском информационном пространстве широко известны такие информационные агентства как ИТАР-ТАСС, РИА «Новости» и «Интерфакс».

Согласно отчетным документам Роскомнадзора, на начало 2012 года общее количество зарегистрированных СМИ в России составляло 89 173, из них печатных — 65 596, электронных — 15 694, электронных периодических изданий — 6220 (22 из них зарегистрированы уже как сетевые издания в соответствии с законом о СМИ, вступившим в силу с 10 ноября 2011 года), информационных агентств — 1 663 [2].

Деятельность СМИ непосредственно связана с потребностями людей, их социальными, духовными, политическими запросами. Для реализации своих целей и получения выгоды, СМИ учитывает эти потребности, запросы, интересы, мотивы, характеристику аудитории, к которой обращается.

Господствующее положение среди средств массовой информации сегодня занимает телевидение. Если в 80-х годах предыдущего века телевизор был в новинку, то сегодня этот вид техники получил невероятно широкое распространение — телевизор есть в каждом доме, да и не один. Для привлечения новой аудитории телевидение и средства печати ищут новые подходы — появляются новые направления, броские заголовки, чаще всего не несущие ничего положительного для читателя. Это такие популярные издания как «Желтая пресса», «Скандалы», «СПИД-инфо», «Совершенно секретно», и различные «злбодневные» ток-шоу, как «Пусть говорят» и другие. Как следствие, уровень культуры современных россиян находится на низком уровне, что предопределяется уровнем культуры СМИ.

Характер взаимоотношения и взаимодействия общества и СМИ двояк — с одной стороны, любая общественная система различными путями контролирует СМИ, с другой — сами СМИ являются источником формирования

общественного мнения, мотивов и стереотипов поведения, ценностей, норм посредством имиджформирующих коммуникаций [3].

Среди научных кругов чрезвычайно распространены исследования воздействия СМИ на общество. Еще в 50—60-е гг. XX века основоположник коммуникативистики У. Шрам выделил две крайности процесса воздействия СМИ: преувеличение пропагандистских возможностей информационных систем и утверждение об их стабилизирующем воздействии на общество. Однако позиции П. Лазарсфельда и Р. Мертоня противоположны У. Шраму — они не отрицали ни пропагандистских возможностей СМИ, ни возрастающей роли в обществе, но считали огромные дозы массовой информации социальным наркотиком для населения, отучающим от активного участия в общественной жизни, превращая свою аудиторию в потребителей [1, с. 51].

Неизмеримый вклад в изучение механизмов влияния СМИ на общественное сознание внесли ученые Анненберской школы, работавшие под руководством Дж. Гербнера. Ученые провели множество исследований содержания телевизионных передач и их воздействие на аудиторию. Как итог, ими была выдвинута концепция символического интеракционизма, главная идея которой в том, что именно телевидение создает символический образ реальности, формирующий восприятие жизненного пространства индивидом. Если в прошлые века эту функцию выполняли мифология, религия, фольклор, то сейчас для этого существует телевидение.

На сегодняшний момент в России зафиксировано 17 общероссийских телеканалов, около 117 спутниковых и кабельных телеканалов, 7 телеканалов, вещающих за пределы России и около 180 региональных телеканалов [6, с. 17].

Телевидение создает образы и демонстрирует поведение чаще всего людей из высшего и среднего класса, образы рабочего класса встречаются редко. Однако, если лет десять назад, представитель рабочего класса вообще не существовал как персонаж телевидения, то сейчас этот образ появился. Женщины изображаются преимущественно как хранитель домашнего очага, часто фигурирует или в связи с приобретением товаров или услуг, или в связи

с усовершенствованием своего внешнего облика. Таков образ женщины транслируется как через рекламные ролики на российском телевидении.

Телевидение тесно связано с семьей, с бытом, с домом, демонстрируя поведение в семье своих персонажей. Следует отметить, что и основной аудиторией телевидения являются семейные люди, да и само проведенное время за телевизором часто называется «семейным».

Популярность телевидения и телевизионных сериалов объясняется массовым и повседневным ощущением дефицита действия, и именно оно, пусть и виртуально, на техническом уровне, но восполняет этот дефицит у своей аудитории. «Эффект зрительного присутствия» дает возможность стать участником телевизионного сообщения — взаимодействовать, спорить, любить, ненавидеть как и персонаж, причем также драматично, театрально, ярко.

Представление о мире, о событиях, о других людях и фактах россияне зачастую получают через телевидение. Семья, школа, другие люди и даже пресса теряет свою авторитетность по сравнению со значимостью телевидения. Важность вопроса перед исследователями до сих пор состоит в оценке масштаба негативного влияния современного телевидения, возможных социальных и культурных перемен в обществе, изменения норм и оценок восприятия действительности, стереотипов поведения молодых людей, в первой степени — семейного, из-за подобного воздействия.

Семья — единственное в своем роде социальное явление, в котором переплетается все разнообразие форм социальных отношений и процессов, в котором удовлетворяются человеческие и общественные потребности, такие как потребность в браке, потребность в детях и родительстве, сексуальную потребность.

Жизнь семьи включает в себя все формы жизнедеятельности — устойчивые способы и виды деятельности семьи и ее членов в таких сферах как хозяйственно-бытовая, материально-экономическая, рекреационная, управленческая, сексуальное, репродуктивная, воспитательная [7, с. 9]. Все вышеперечисленные формы жизнедеятельности регулируются моральными

нормами, ценностями и установками, в том числе и популяризирующимся с помощью средств массовой информации.

Семейное поведение отличается от индивидуального определенными нормами, рамками, требованиями, ритуалами, границами социальной активности, которые накладывает на это поведение семья и семейный образ жизни.

Семейная жизнь регулирует семейное поведение индивида — его трудовую активность, конкурентоспособность на рынке труда, экономическую активность, активность в сфере культуры и образования, религиозную активность, понимаемую как духовно-нравственное поведение, общественную активность и активность в сохранении и улучшения здоровья всех членов семьи. Семейное поведение определяет автономность семьи, ее благополучие в обществе.

Целенаправленное формирование положительных моделей семейного поведения у молодежи, основанных на нравственных ценностях, невозможно без тщательно продуманной работы СМИ в этом направлении. Модели семейного поведения, принятого в обществе, часто определяет позиция того или иного СМИ, которое подстраивается под свою аудиторию. В то же время, авторитетность СМИ может очень сильно повлиять на формирование новых, как положительных, так и отрицательных моделей семейного поведения под влиянием предложенным СМИ примеров. Так, упомянутое в СМИ поведение в семье отдельного человека оказывается непосредственного связанным с будущей трансформацией семейного поведения аудитории этого СМИ. Ответственность СМИ в этом плане трудно недооценить.

Сегодняшнее состояние социального института семьи именуют кризисным. Именно поэтому на уровне Правительства РФ заговорили о возможных путях выхода из «кризиса российской семьи». Один из таких путей — формирование положительного образа семьи и семейного поведения через СМИ. Важной проблемой в данном вопросе является преодоление негативных стереотипов семейного поведения среди населения, популярность

и распространенность которых среди людей ставит под вопрос благополучие большинства российских семей.

Стереотип социальный — относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта (группы, организации, человека, события, явления и т. п.), складывающийся не только в условиях дефицита информации и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе, но и в условиях достатка и избытка информации, как результат ее целенаправленной подачи в СМИ [5].

Таким образом, благодаря информационным технологиям может быть навязана какая-либо модель семейного поведения. Остается вопросом, какое семейное поведение бывает навязано СМИ, а какое нет. Как говорилось ранее, СМИ зависит полностью от своей аудитории и ее потребностей, поэтому популяризация определенного негативного семейного поведения может быть делом непредумышленным. И именно тут должна работать семейная политика государства, определяемая ее направленностью, ограничивая либо пропуская определенную модель семейного поведения через СМИ в социум.

Следует еще раз сказать, что информация, распространяемая через средства массовой информации, имеет неопределимое значение для формирования семейного поведения среди населения, в особенности — среди молодежи, так как именно этой частью населения идет освоение основных моделей поведения, в том числе и семейных.

Список литературы:

1. Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика. Теоретические концепции, проблемы, прогнозы / Л.М. Землянова. — М., 1995.
2. Количество печатных СМИ в России все еще преобладает над числом интернет-изданий [Электронный ресурс] // Электронное издание «REDOM.ru». — Режим доступа: <http://www.redom.ru/news/183460/>. — 17.04.2013.
3. Короткова А.В. Формирование имиджа семьи под влиянием средств массовой информации (социологический аспект) [Электронный ресурс] : диссертация. канд. соц. наук : 27.04.13 / А.В. Короткова; [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. — М., 2007. — 263 с. Ил. // Электронная библиотека диссертаций РГБ. — Режим доступа: www.diss.rsl.ru.

4. О средствах массовой информации: федер. закон от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // Рос. газ. — 2007. — 28 ноябр.
5. Психология. Словарь / Под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. — М. 2003.
6. Российский рынок периодической печати. Состояние, тенденции и перспективы развития: Доклад / Под общ. ред. В.В. Григорьева. — М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2009.
7. Савинов Л.И. Образ жизни семьи и репродуктивные установки супругов / Л.И. Савинов. — М., 1983.
8. Система средств массовой информации России: Учебное пособие для вузов / Под ред. Я.Н. Засурского. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 259 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА: МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ

Рукавицина Ольга Александровна

*студент 4 курса, кафедра социологии и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ», г. Белгород
E-mail: rukavitsina.olga@yandex.ru*

Стагнеева Анастасия Владимировна

*научный руководитель, ассистент кафедры социологии и организации
работы с молодежью НИУ «БелГУ», г. Белгород*

Социальная активность составляет важнейшую сферу и особый уровень активности человека. Взяв за основу определение, предложенное С.А. Потаповой, мы предлагаем рассматривать социальную активность как «социально-психологическую, ценностную, профессиональную установку субъекта, реализуемую в его деятельности» [2, с. 25].

Развитие социальной активности личности — одна из важнейших задач образовательно-воспитательного процесса, в котором особую роль играет высшая школа. Важнейшая социальная функция университета как образовательного учреждения заключается в создании условий для развития социальной активности студента, реализации его возможностей, профессионального становления, позволяющих ему содействовать научно-техническому и социальному прогрессу общества.

Внутренним источником активности любого человека являются потребности. Потребность — это состояние нужды человека в предметах, объектах, условиях, без которых жизнедеятельность невозможна, либо ощущается таковой. Потребности могут быть осознанными и неосознанными. Когда они осознаны и опредмечены у человека возникает побуждение к деятельности или мотив. Мотив — это материальный или идеальный предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок, ради которого они осуществляются [3]. Мотивацию, в свою очередь, можно определить как внутреннее побуждение к деятельности, исходящее от желаний, интересов, позиции человека.

Понятие «стимул», в отличие от понятия «мотив», имеет отношение к внешним по отношению к человеку факторам, побуждающим его к деятельности. В одном случае речь идет о человеке, стремящемся получить благо посредством деятельности (мотив), в другом — о структуре, обладающей набором благ, необходимых человеку, и предоставляющей их ему при условии эффективной деятельности (стимул).

Стимулирование предполагает создание условий, при которых социальная активность, дающая определенные, заранее закрепленные результаты, становится необходимым и достаточным условием удовлетворения значимых и социально обусловленных потребностей человека, формирования у него мотивов деятельности.

Говоря об основных видах стимулирования, следует сказать, что обычно различают материальное и нематериальное стимулирование. При этом следует понимать, что это разделение условно, поскольку оба вида взаимосвязаны. Так, к материальным методам стимулирования активности студентов, применяемым в НИУ «БелГУ» относятся: назначение именных стипендий (стипендии Президента РФ, стипендий Правительства РФ, стипендии НО Фонда «Поколение» «Лучший студент года», стипендий Губернатора Белгородской области, экологической стипендии, повышенной государственной академической стипендии) [1], предоставление путевок для отдыха на Черноморском

побережье, перевод на бюджетную основу обучения, поселение в общежитие, предоставление бюджетного места в аспирантуре, награждение ценными подарками и т. д.

Материальные стимулы далеко не всегда стоят на первом месте и не могут быть единственной формой поощрения. Не менее важным для человека является привлекательность деятельности, интерес к ней, ее творческий характер. Помимо этого, студенту необходимы ощущение собственной значимости, признание наличия у него творческого потенциала и объективная оценка достигнутых результатов. В этом случае большую роль играют нематериальные факторы деятельности. К ним можно отнести уважение, самоутверждение, чувство принадлежности, похвалу, осознание себя членом команды, возможность внесения идей и предложений, личностный рост, независимость, творческую атмосферу и др.

К нематериальным методам стимулирования активности студентов в НИУ «БелГУ» относятся: публикация статей о достижениях студентов в университетской газете «Будни», на сайте БелГУ, в группе в социальной сети «vk.com»; размещение их фотографий на специальных стендах («Досках почета»); награждение особо отличившихся медалями, грамотами, дипломами; похвала и оценка заслуг на общих собраниях и праздниках факультетов; отправка благодарственных писем родителям студентов и в их школы и т. д.

Однако, несмотря на существующие формы поощрения уровень социальной активности студентов НИУ «БелГУ» по-прежнему остается невысоким. С целью анализа данной проблемы в марте 2013 года было проведено социологическое исследование «Стимулирование и мотивация студентов НИУ «БелГУ». Исследование осуществлялось методом анкетирования и проводилось среди студентов Института государственного и муниципального управления НИУ «БелГУ» (далее ИГМУ НИУ «БелГУ»). Выборочная совокупность исследования составила 100 человек, из которых 80 девушек и 20 молодых людей. Цель исследования заключалась в выявлении проблем в системе стимулирования и мотивации социальной активности студенческой молодежи

ИГМУ НИУ «БелГУ» и разработке эффективных механизмов их решения. Для достижения поставленной цели необходимо было решить несколько задач:

- во-первых, определить уровень социальной активности студентов в НИУ «БелГУ» в различных сферах жизнедеятельности, а именно научной, спортивной, культурно-массовой, трудовой и общественной;
- во-вторых, выявить мотивы и стимулы, побуждающие студентов к тем или иным видам социальной деятельности;
- в-третьих, проанализировать причины пассивности студентов;
- в-четвертых, оценить эффективность существующей системы стимулирования и мотивации социальной активности студентов в НИУ «БелГУ».

В результате анализа полученных данных были сделаны следующие выводы.

Научно-исследовательская деятельность. Менее четверти опрошенных респондентов принимают участие в научных мероприятиях, проводимых в вузе, при этом наиболее активными из них являются студенты старших курсов (39 %). Основными мотивами, побуждающими молодых людей к занятию наукой, являются желание проявить себя и самоутвердиться (52 %), возможность использования научных работ в учебной деятельности (39 %) и наконец, перспективы получения материального вознаграждения (30 %). В качестве факторов неучастия в научной деятельности большинство студентов называют отсутствие интереса (62 %), недостаток времени (48 %) и отсутствие необходимых способностей (30 %). Проанализировав полученную информацию, можно сделать вывод о том, что мотивация к научной деятельности у студентов низкая, поскольку активность в данной сфере объясняется в основном действием внешних факторов, а пассивность — напротив, внутренних.

Спортивная деятельность. Участвуют в спортивных мероприятиях, проводимых университетом лишь 27 % всех опрошенных студентов. Большинство из них обучаются на первом и третьем курсах (42 % и 43 % от числа обучающихся на одном курсе). В качестве основного побудительного мотива участвовать в спортивных мероприятиях 96 % респондентов называют

интерес. На второе по значимости место студенты ставят желание проявить себя и самоутвердиться (56 %). Другими мотивами, хотя и не столь распространенными, являются общение с единомышленниками и осознание себя членом команды (по 19 % соответственно). Большинство молодых людей в качестве причин неучастия в спортивной жизни вуза называют, во-первых, недостаток времени (42 %), во-вторых, отсутствие способностей или возможностей (42 %). Среди других оснований пассивности наиболее часто встречаются высказывания об отсутствии интереса (38 %), страхе неудачи и неуверенности в себе (25 %). Подобное распределение ответов свидетельствует, что основания, по которым молодые люди не принимают участие в спортивной деятельности, носят в основном объективный характер.

Культурно-массовая деятельность. В данной сфере социально активны 47% опрошенных. Особенно проявляют себя в культурно-массовой деятельности третьекурсники и первокурсники (60 % и 58 % от числа обучающихся на указанном курсе). Основными мотивами участия в культурно-массовых мероприятиях вуза студенты называют интерес (81 %), творческую атмосферу (57 %) и желание проявить себя, самоутвердиться (45 %). Из полученных данных следует, что мотив самореализации является преобладающим в выборе студентами культурно-массовой деятельности. Напротив, свою пассивность в указанной сфере студенты объясняют недостатком времени (34 %), отсутствием способностей или возможностей (26%), боязнью неудачи и стеснением (25 %).

Трудовая деятельность. На вопрос «Участвуете ли Вы в таких мероприятиях, проводимых университетом, как субботники, выезды в Ботанический сад, высадка деревьев и т. д.?» подавляющее большинство опрошенных ответили положительно (66 %). Интересно, что данным видом деятельности занимаются 100 % опрошенных третьекурсников и 80 % студентов 4 курса. При этом участие в подобных мероприятиях преимущественно иницируется руководством учебного заведения, о чем говорят 67 % респондентов. Среди других мотивов участия молодые люди называют интерес (29 %), общение

с единомышленниками (27 %) и приятная рабочая обстановка (21 %). Что касается причин инертности студентов в трудовой деятельности, то наиболее распространенными из них являются отсутствие интереса (50 %), недостаток времени (38 %) и дефицит информации о проводимых мероприятиях (21 %). Таким образом, мы не можем говорить об уровне активности студентов в данной сфере, поскольку она предполагает самостоятельность и добровольность, а не навязывание со стороны, принуждение. В связи с этим необходимо разработать систему процедур, которые придадут данному процессу автономный характер.

Общественная деятельность. В общественно-значимых мероприятиях университета, таких, как поездки в детский дом, дом престарелых,правка посылок солдатам и т. д., принимают участие 44 % респондентов. Больше других проявляют себя третьекурсники — 61 % студентов этого курса участвуют в подобных акциях. Центральным мотивом, побуждающим студентов к активности в данной сфере, является желание помочь. Об этом заявили 98 % опрошенных. На втором месте среди мотивов общественной деятельности стоит интерес (36 %). Вопрос о причинах бездействия в общественной сфере вызвал среди студентов резонанс. В результате ответы распределились следующим образом: отсутствие информации о проводимых мероприятиях — 44 %, недостаток времени — 30 %, отсутствие интереса — 21 %, отсутствие материальной или физической возможности — 20 %. При этом более 20 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Приятно отметить, что в общественной жизни вуза студенты по-настоящему активны, что проявляется в их искреннем желании протянуть руку помощи ближнему.

В ходе опроса выяснилось, что юноши более активны в спортивной и культурно-массовой сферах деятельности университета (в них задействованы соответственно 40 % и 60 % всех опрошенных молодых людей), а девушки — в научной, трудовой и общественной (26 %, 70 %, 48 % опрошенных студенток).

Опрос продемонстрировал, что среди форм поощрения социальной активности студентов, используемых вузом, респондентам более всего известны возможность перевода на бюджетную основу обучения (91 %) и поселение в общежитие (89 %). Чуть меньше информированы респонденты о возможности отдыха на Черноморском побережье (81 %) и именных стипендиях (73 %). Осведомленность о таком методе поощрения как предоставление бюджетного места в аспирантуре продемонстрировали всего 45 % респондентов.

Самой эффективной формой поощрения социальной активности студентов в НИУ «БелГУ» являются именные стипендии. 61 % респондентов заявили, что именно материальные поощрения *однозначно* могли бы стимулировать их к активной деятельности в различных сферах, еще 22 % опрошенных указали на такую *возможность*. На втором месте находится такой метод стимулирования как отдых на Черноморском побережье (59 % и 23 % соответственно). Чуть менее эффективными формами поощрения, согласно опросу, являются возможность перевода на бюджетную основу обучения (55 % и 17 %), отправка благодарственных писем родителям и в школу (52 % и 29 %) награждение грамотами и дипломами (44 % и 30 %).

В ходе исследования выяснилось также, что наименее эффективными формами поощрения являются поселение в общежитие и поздравление студента с днем рождения куратором или заведующим кафедрой. Соответственно 58 % и 53 % респондентов сказали, что указанные методы их *абсолютно* не промотивируют. Другими малоэффективными методами стимулирования являются помещение фотографии на «Доску почета» в университете, похвала на общих собраниях и праздниках и предоставление бюджетного места в аспирантуре. Соответственно 35 %, 34 % и 31 % студентов заявили, что на них не окажут абсолютно никакого воздействия данные формы.

Вопрос о «слабых» сторонах существующей системы поощрения социальной активности студентов в НИУ «БелГУ» более чем у четверти опрошенных (27 %) вызвал затруднение. В результате большинство респондентов указало такие проблемные места в системе стимулирования

в вузе, как поощрение не всех достойных награждения (40 % от общего числа), субъективность оценки достижений (37 %) и недостаточная оперативность в системе поощрения (35 %).

Сами студенты в качестве методов стимулирования предложили добавить следующие: зачеты и экзамены «автоматом», бесплатное питание в университете, оплата проезда домой, выдачу бесплатных билетов на концерты и выставки, проведение культурных мероприятий в честь тех, кто внес вклад в ту или иную деятельность, дополнительные выходные дни, денежные вознаграждения, прибавки к стипендии, поездки и экскурсии за счет университета или со скидкой, бесплатное посещение спортивных секций, хорошие места в общежитии, предоставление работы или рекомендаций на работу, свободное посещение с первого курса.

Таким образом, следует отметить, что социальная активность студентов в НИУ «БелГУ» в разных сферах неоднородна. К сожалению, мало студентов участвует в мероприятиях, проводимых университетом, а те, кто задействован, далеко не всегда имеют собственную мотивацию, а больше зависят от внешних стимулов. Именно поэтому актуальной задачей становится разработка эффективной системы стимулирования активности студентов.

Для повышения мотивационной составляющей студентов к научной, спортивной, культурно-массовой, трудовой и социально-значимой деятельности необходима их популяризация в академической среде. При наличии ценностного приоритета у университетской деятельности проблема недостатка времени решится сама собой. Достичь такого положения вещей можно путем постоянной целенаправленной пропаганды, заключающаяся в том, чтобы студентам объясняли важность участия в мероприятиях, проводимых вузом, рассказывали о возможностях, которые они им могут предоставить. Достичь этого можно следующим образом:

1. создать группу в социальной сети «vk.com», в которой студент может выбрать интересующий его раздел и получить всю необходимую информацию в зависимости от сферы деятельности.

- в разделе научной деятельности можно поместить сведения о том, с чего начать новичку; как выбрать научного руководителя, какие проводятся научные мероприятия, какие существуют формы поощрений за научно-исследовательскую работу, размещать информацию о возможном трудоустройстве, тиражировать научные достижения студентов и др.;

- в разделе спорт информировать о действующих на базе вуза секциях, тренажерных залах, бассейнах, проводимых соревнованиях, размещать «секреты мастерства» известных спортсменов;

- в разделах культурно-массовых, трудовых и общественно-значимых мероприятий размещать информацию о предстоящих праздниках, концертах, выступлениях, конкурсах, акциях и т. д.

2. проводить встречи, собрания с первокурсниками, где:

- увлекающиеся наукой преподаватели будут объяснять важность участия в научной деятельности, отвечать на интересующие вопросы, раздавать ориентирующие брошюры;

- ответственные по СВР, студсовет, профорги факультетов будут информировать о существующих в университете видах деятельности и возможностях проявить себя.

3. проводить занятия, способствующие формированию навыков написания научных статей, проектов;

4. разработать специальную социальную рекламу (видеоролики, плакаты, брошюры и т. д.);

5. проводить флешмобы для привлечения внимания студентов к той или иной сфере деятельности;

6. ввести для социально активных студентов дополнительные виды поощрения:

- в сфере науки: предоставление возможности свободного посещения с первого курса, рекомендаций для дальнейшего обучения и стажировок, а также трудоустройства;

- в сфере спорта: предоставление студентам права бесплатно заниматься в спортивных секциях, посещать тренажерный зал и бассейн;
- в культурно-массовой сфере: выдача бесплатных билетов на концерты и выставки;
- в сфере труда: предоставление дополнительных выходных;
- в общественно-значимой сфере: проведение культурных мероприятий в честь волонтеров.

Помимо этого, необходимо искоренить существующие в системе стимулирования в университете проблемы: субъективность оценки достижений, недостаточную оперативность в системе поощрения, награждение не всех достойных и т. д. Нужно ввести четкие критерии оценки достижений студентов, чтобы каждый, соответствующий указанным требованиям, был уверен, что его заслуги оценят по достоинству, причем своевременно, ведь для большинства людей «лучше меньше, но сразу». Кроме того, четкая связь вознаграждения с результатом труда является также мощным мотиватором. Помимо этого, на наш взгляд, следует сделать все виды поощрения, применяемые в университете, доступными не только для обучающихся за счет средств федерального бюджета, но и для студентов договорной основы обучения. Выполнение предложенных рекомендаций повысит мотивацию студентов, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению их социальной активности.

Список литературы:

1. Официальный сайт НИУ «Белгородский государственный университет» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.bsu.edu.ru/bsu/news/news.php?ID=207746&spphrase_id=378193 (дата обращения: 09.04.2013).
2. Потапова С.А. Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города. СПб.: Инфро-да, 2005. — 142 с.
3. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 09.04.2013).

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КОРОЧАНСКИЙ РАЙОН» БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Синчина Виктория Кирилловна

*студент 5 курса, кафедра социальных технологий Института ГМУ НИУ
«БелГУ», г. Белгород
E-mail: sinchinavikulya@mail.ru*

Дятченко Леонид Яковлевич

научный руководитель, д-р соц. наук, профессор кафедры социальных технологий Института ГМУ НИУ «БелГУ», г. Белгород

Для повышения эффективности функционирования органов управления необходимо обеспечение поддержки преобразований, проводимых властными структурами, со стороны жителей муниципалитета. Решение этой задачи возможно при наличии высокого уровня доверия к власти среди граждан. Достижению необходимого значения данного показателя способствует создание в среде местного сообщества позитивного имиджа органов местного самоуправления.

Однако на муниципальном уровне имеет место закономерность: чем короче дистанция между носителем образа власти и носителями массового сознания, тем меньше внимания уделяется созданию и коррекции имиджа; тем меньше времени, усилий и финансовых средств тратится на формирование позитивного образа структур управления [2].

Под имиджем муниципальной администрации следует понимать сложившийся в восприятии местного сообщества и обладающий характером стереотипа образ, представляющий собой совокупность свойств, формирующийся под влиянием местных управленческих традиций, практики личного взаимодействия представителей исполнительного органа власти с гражданами, а также информационной политики, проводимой средствами массовой информации. Формирование позитивного имиджа местной администрации, в данном случае, будет представлять собой процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления, с целью закрепления

у последнего положительного образа исполнительно-распорядительного органа власти муниципалитета [3, с. 35].

В рамках структурно-функционального подхода можно выделить такие структурные элементы имиджа муниципальной администрации, как имидж профессиональных функций и муниципальных услуг, внутренний имидж, имидж руководителя администрации, ее подразделений, отдельных функциональных единиц, социальный имидж, а также деловой имидж. Все разновидности имиджа, присущие местной администрации, целесообразно классифицировать по таким основаниям, как направленность, способ формирования, эмоциональная составляющая, целевая аудитория. К функциям имиджа следует отнести управленческую, коммуникативную, организационную и аналитико-прогностическую.

В основе формирования позитивного имиджа должен лежать ряд принципов, среди которых следует выделить: принцип повторения, принцип непрерывного усиления воздействия, принцип «двойного вызова» [1, с. 21].

Помимо этого, при проведении работы над имиджем местной администрации следует учитывать противоречия, сложившиеся к настоящему моменту в обществе. В частности, феномен ассоциативного имиджа, феномен субсидиарного переноса ожиданий, феномен «отсутствия при наличии», феномен профессиональной автаркии. В качестве показателей сформированности позитивного имиджа местной администрации, в рамках проведенного нами исследования, были использованы: доступность, информационная открытость, компетентность, законность, социальная ответственность, отзывчивость, доверие граждан.

Анализ практической деятельности администрации Корочанского района по формированию позитивного имиджа позволяет утверждать следующее. В практической деятельности администрации Корочанского района, которая является исполнительно-распорядительным органом местной власти, задача целенаправленного формирования собственного имиджа не ставится, и имеют место лишь методы косвенного воздействия на мнение местного сообщества.

Отсутствует единая концепция, в рамках которой предполагалось бы проведение систематической работы по поддержанию позитивного облика местной власти.

Результаты исследования показали, что деятельность администрации Корочанского района по формированию собственного имиджа ограничивается на сегодняшний день функционированием Отдела организационно-информационного обеспечения, делопроизводства и контроля по взаимодействию с различными общественными объединениями, средствами массовой информации; публикациями в местных и региональных СМИ информации о деятельности районной администрации и ее сотрудниках, а также наличием административных Интернет-ресурсов.

Итоги социологического исследования, проведенного среди жителей Корочанского района и муниципальных служащих местной администрации, дают основания говорить о неэффективности тех мер по формированию собственного имиджа, которые в настоящее время практикует районная администрация. Так, итоги опроса, проведенного среди населения Корочанского района (март-апрель 2013 г, N=150) показали, что среди жителей района преобладает тенденция негативной оценки местной администрации и ее деятельности. В частности, 59 % опрошенных выразили мнение об администрации как о закрытой, бюрократизированной структуре власти, которая не пользуется доверием общества. Специалисты администрации, по мнению 41 % населения, имеют низкий уровень компетентности и безответственно подходят к выполнению своих должностных обязанностей. В тоже время сами муниципалы придерживаются прямо противоположной точки зрения о месте своей службы и качестве своей работы.

Анализируя механизм формирования позитивного имиджа администрации Корочанского района было установлено, что совершенствование современного имиджа администрации Корочанского района возможно посредством реализации специального проекта «Формирование позитивного имиджа

администрации муниципального образования «Корочанский район» Белгородской области». Основной целью проекта является преобразование сложившегося к настоящему времени имиджа администрации Корочанского района путем формирования и развития таких составляющих как доступность, информационная открытость, компетентность, законность, социальная ответственность, отзывчивость, а также доверие граждан.

Достижение цели проекта предполагает проведение ряда проектных мероприятий, объединенных в два направления.

Первое направление предполагает формирование в сознании населения целостного представления об администрации Корочанского района. В рамках данного направления предполагается: выпуск информационных буклетов о деятельности структурных подразделений администрации Корочанского района, о способах взаимодействия граждан с районной администрацией, о проектной деятельности администрации; внедрение практики подачи письменного обращения в администрацию с привлечением посреднической помощи предприятий, организаций и учреждений Корочанского района.

Второе направление — «Оптимизация непосредственного взаимодействия муниципальной администрации с местным сообществом» — предполагает проведение следующих мероприятий: обеспечение участия служащих администрации Корочанского района в социально значимых событиях муниципального образования; использование опросов граждан как метода работы с населением.

На основании проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации, адресованные администрации Корочанского района и направленные на оптимизацию практической деятельности администрации по формированию собственно позитивного имиджа:

- организовать разработку и выпуск информационных буклетов и иной печатной продукции, содержащей сведения об администрации Корочанского района, ее отдельных структурных подразделениях, способах взаимодействия с данным органом власти, а также основных направлениях его работы;

- разработать комплексный медиа-план, предполагающий подготовку и публикацию в местных средствах массовой информации, прежде всего в районной общественно-политической газете «Ясный Ключ», цикла статей, посвященных муниципальной администрации, направлениям ее работы, а также успехам в ее практической деятельности;

- структурным подразделениям администрации Корочанского района организовать проведение встреч с представителями различных общественных объединений с целью выявления проблем, требующих оперативного решения;

- в рамках профессиональной подготовки и переподготовки кадров, выделить в качестве отдельного направления профессионального обучения сотрудников администрации организацию и проведение опросов граждан.

Реализация мероприятий проекта позволит достичь существенных изменений в информационной политике администрации, внедрить в практическую деятельность данного органа управления новые методы работы с населением, внести значительные изменения в структуру имиджа. Итогом проведения основных мероприятий проекта должно стать достижение определенных показателей эффективности их реализации, среди которых распространение практики взаимодействия жителей Корочанского района с местной администрацией на основе сотрудничества; формирование среди местных жителей комплексного представления о районной администрации и ее функциональном назначении; рост уровня удовлетворенности жителей деятельностью данного органа управления.

Список литературы:

1. Бекетов Н.В. Имидж: ретроспективный и культурологический анализ феномена // Маркетинг в России и за рубежом. — 2008. — № 3. — С. 21—34.
2. Мартынова Е.В. Актуальность технологии формирования имиджа органов местного самоуправления в условиях современных инноваций // Кафедра социальных коммуникаций Томского государственного университета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pr.tsu.ru/articles/124/> (дата обращения: 01.05.2013).

3. Старых Н.П. Имидж органов местного самоуправления: особенности, этапы формирования и структура // Аспирантский вестник Поволжья. — 2010. — № 1—2.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО, НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Туч Валерия Владимировна

*студент 3 курса кафедры стандартизации, метрологии и управления
качеством, Политехнического института Сибирского федерального
университета, г. Красноярск
E-mail: Lerishe93@mail.ru*

Борисенко Ирина Геннадьевна

*научный руководитель, доцент кафедры начертательной геометрии
и черчения института педагогики, психологии и социологии
Сибирского федерального университета, г. Красноярск*

В связи со стремительным развитием современного общества в сферу жизнедеятельности человека непрерывно увеличился темп развития и происходит проникновение информационных технологий, что обеспечивает эффективное функционирование и успешную эволюцию общественного мира.

Внедрение информационных технологий не только повлияло на современное общество, но и также проникло и в науку — к примеру в социологию.

Сейчас трудно представить социальные исследования без применения информационных технологий (компьютеров), т. е. это обработка социологических данных и их анализ, составления отчетов и презентации по социологии.

Проведя социальное исследование на тему влияние информационных технологий на современное общество, на примере образования (студент и преподаватель) мы пришли к выводу, что в настоящее время становится актуальной проблемой взаимоотношения между современными информационными технологиями и особенностями формирования целостного образовательного пространства. Применение в образовании компьютерных технологий предоставляют большие возможности, как преподавателю, так и студентам [5].

Появление компьютеров вызвало большой интерес к их применению в сфере обучения. Процесс компьютеризации необратим, остановить его не возможно. Все развитые страны разрабатывают и используют информационные технологии обучения. Это вызвано тем, что непосредственно компьютер увеличил производительность труда во всех сферах деятельности человека. В наше время многие учебные заведения не могут обходиться без компьютеров.

Но не смотря на стремительное и положительное внедрение в учебный процесс возникает вопрос — Почему же компьютеры не стали столь популярными средствами обучения? Из этого следует, во-первых, компьютер обладает «беспредельным терпением»: он будет повторять бесконечное количество раз и всё это без признаков усталости и неудовольствия. Во-вторых, он предоставляет выбрать тот темп обучения, который подходит именно вам, а не тем студентам, которые усваивают материал быстрее или медленнее, чем вы. И, в-третьих, когда вы сидите перед компьютером, он целиком и полностью занят только вами, т. е. «всё его внимание» — только вам.

Процесс обучения при помощи компьютера — это тот случай, когда компьютер выступает в роли «учителя». Обучение заключается в следующем, каждый этап усвоения учебного материала контролируется учителем. Суть процесса такого обучения может строиться по-разному: компьютер может предложить текст для чтения, упражнения, задачи, а также вопросы для ответов. Компьютерное моделирование позволяет упростить работу студента, а также сэкономить его время, благодаря выполнению сложных, к примеру чертежных работ или трудно выполнимых экспериментов. Следовательно, процесс вашего обучения строится на том, что с помощью компьютера студент собирает информацию, принимает решения и изучает результаты, к которым вас могут привести.

К положительным свойствам внедрения компьютера в образование можно отнести усиление интеллекта студента за счет вовлечения его в решение более сложных задач, развитие логического и оперативного мышления, повышение

самооценки студента, его уверенность в способности решать сложные профессиональные задачи. Все это приводит к формированию позитивных личностных черт, таких, например, как деловая направленность, точность, аккуратность, уверенность в себе, которые переносятся и в другие области жизнедеятельности.

К отрицательным последствиям процесса компьютеризации следует отнести снижение интеллектуальных способностей студента при упрощении решения задач с помощью компьютера, информационная культура педагогов, готовность преподавателей к применению информационных технологий в обучении; техническое оснащение вузов.

Первым информационным технологическим объектом, который стремительно вошел в образовательный процесс является компьютер, но после за короткое время прочно проник в учебный процесс — это Интернет.

Интернет стремительно распространяется по всему миру, прочно внедрившись в образовательный процесс. Благодаря Интернету, студенты и преподаватели получают доступ к самым большим архивам знаний мира, спутниковым метеостанциям и тысячам других исследовательских и образовательных источникам и заведениям. Интернет способен обеспечить возможность дистанционного обучения, основанного на запросе. Преподаватели могут работать в сети не только со студентами, но и сотрудничать со своими партнерами по всему земному шару. Интернет являются той инфраструктурой, которая необходима всем учебным заведениям [4].

Возможности Интернета в образовании позволяют сделать процесс обучения более доступным и быстрым для любого пользователя сети. На каждом этапе обучения возможности интернета дают разный результат в зависимости от поставленной цели пользователя. Создаются такие условия для студента, при которых он, независимо от географического места положения, материального уровня, уровня образования может получить необходимые ему знания в требуемом объеме и широте.

Положительное влияние Интернета на образовательную сферу можно определить следующим образом: обучающиеся, живущие в отдаленных районах с образованием не достаточным тому, что есть в современном обществе, имеют возможность пользоваться информационными ресурсами о которых раньше можно было только мечтать; создание новых возможностей для интеллектуального сотрудничества; студенты со всего мира получили возможность общаться со своими коллегами из других стран, что создает новый уровень поликультурного образования; инвалидам стало проще получать образование [2; 3].

Существуют и настораживают весьма обоснованные отрицательные черты Интернета: плагиат, скачивание чужих работ (рефератов, докладов, курсовых и дипломных проектов, диссертаций и т. д.); отказ от книг традиционных в пользу электронных; вред здоровью (нарушение зрения и слуха, психические расстройства); информация без цензуры (порнография, пропаганда самоубийств, экстремизм и т. д.); привыкание (приводит к зависимости, человек выпадает из реальной жизни) [1].

В процессе развития информационные технологии привнесли в образовательное пространство новые средства и способы обучения. Прежде всего, это касается дистанционного образования, т. е. наличие виртуальных учебников, позволяющих дать образование и без непосредственного общения с преподавателем. Такая форма обучения приобретает сегодня все большую популярность.

Понятно, что имеются свои плюсы и минусы, свои проблемы и издержки, и не может пока рассматриваться как наилучший вариант современного образования. Дистанционное образование не должно лишать общения студентов с преподавателем, т. к. наиболее эффективной формой контакта между преподавателем и обучаемым является личная беседа. Именно индивидуальная беседа взаимно обогащает диалог студента и преподавателя, позволяет добиться взаимопонимания, разрешить спорные и неясные вопросы.

Еще одним из информационных технологий является метод проведения занятий с помощью мультимедийных презентации. Мультимедийное обеспечение лекций дает возможность разнообразить материал, благодаря использованию новых технологий, преобразивших обучение, оно становится более привлекательным и позволяет студентам лучше понять сложный теоретический материал. Повышение познавательной активности студентов так же способствует мультимедийное обеспечение. Использование 3D графики и новых компьютерных технологий повышают осознание различных пространственных объектов на плоскости, развитию пространственного мышления у студентов и повышают их уровень освоения рассматриваемого материала.

Но не смотря на положительные стороны мультимедийных презентаций, есть свои причины их не использовать. Причины следующие: дорогостоящее оборудование; не квалифицированное использование техники. Несомненно, против их использования порой выдвигаются вполне обоснованные аргументы. Но если ответственно подходить к созданию презентации, то многих проблем можно избежать, а преимущества выгодно использовать.

Влияние информационных технологий на образование показывает как положительные моменты, так и отрицательные, но не смотря на это такое внедрение пришлось по нраву современным социологам, т. к. это положительно и стремительно влияет на исследования, изучения и наблюдения за современным обществом.

Список литературы:

1. Влияние интернета на образование. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vfmgju.ru/> (дата обращения: 05.05.2012).
2. Катаргин В.Н., Корягин М.Е., Морозов Д.А. Оценка квалификации персонала на предприятиях автомобильного сервиса на основе математической модели обучения ремонтных рабочих. // Автотранспортное предприятие. 2011. — № 7. — Стр. 36—39.

3. Катаргин В.Н., Писарев И.С. Ремонт агрегатов автомобилей управлением точностью размерных связей // Автомобильная промышленность. 2008. — № 3. — Стр. 27—29.
4. Колин К.К. Информационные технологии — катализатор процесса развития современного общества / К.К. Колин // Информационные технологии. — 2003 — № 1. — С. 2—8.
5. Кузюк И.Г. Современные компьютерные технологии в изучении курса графических дисциплин. // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. — 2012. — Т. 12. № 4. — Стр. 25—28.

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ РУКОВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Федченко Александр Сергеевич

*студент 5 курса, кафедра САУ, СибГАУ, г. Красноярск
E-mail: churyahin@rambler.ru*

Чурляева Наталья Петровна

научный руководитель, д-р пед. наук, проф. СибГАУ, г. Красноярск

В работе любого предприятия можно выделить множество факторов, положительно и отрицательно влияющих на его развитие. Важнейшей предпосылкой успешного функционирования всей производственной системы является грамотная организация системы её управления [2].

Традиционно, при проектировании и исследовании систем управления предприятием применяются методы структурного анализа, сетевого и имитационного моделирования [6] При этом социкибернетика, сочетающая в себе черты системной науки и социологию, исключает использование методов таких социальных наук, как психология, антропология, политическая наука и другие, определяя систему как целое, состоящее из взаимосвязанных частей [8].

Влияние человеческого фактора, а именно психологического состояния каждого отдельного индивида в рамках функционирования всей системы управления организацией, уменьшается обратно пропорционально размеру

организации и месту, занимаемым отдельным индивидом в иерархии системы управления. Таким образом, при исследовании работы малых предприятий уже нельзя игнорировать аспекты, касающиеся внутреннего состояния человека, и, в случае выявления рисков возникновения кризисных ситуаций, непосредственно относящихся к качеству аппарата управления, создавать пути решения проблем с использованием методов социальной психологии [2].

Важность личностных качеств руководителя на малых предприятиях обуславливается тем, что малое предприятие обладает высокой динамикой развития и низкой инертностью. Малому предприятию необходимо постоянно подстраиваться под современные реалии, и, в связи с этим, руководитель должен обладать высокой творческой активностью.

В условиях современного капиталистического общества вопрос отчуждения личности стоит особенно остро. При социализме этот вопрос не был столь актуален, в силу того, что существующая государственная идеология стремилась создать у индивида ощущение того, что он является частью чего-то большего, что его знания и навыки являются важными и востребованными. Это само по себе создавало у индивида ощущение того, что он не одинок. В современных условиях ситуация изменилась: индивид стал существовать самостоятельно, общество перестало быть гарантом разрешения проблемы его одиночества. Он контактирует с другими людьми, считает себя частью трудового коллектива, однако, далеко не всегда это ведет к разрешению его душевной изоляции от внешнего мира.

Эта проблема становится особенно важной при смене руководителя. Определение истинной продуктивности нового руководителя осложняется тем, что изначально он ограничен в проявлении своей спонтанной творческой активности. Он волен принимать решения в рамках уже существующих проектов, однако, даже успешное решение уже стоявших проблем может означать не столько наличие спонтанной творческой активности, сколько наличие опыта решения проблем.

Подход, ориентированный на изучение личностных черт творческой личности, её мотивации и внутренней организации во многом основан на работах ранних психоаналитиков, при этом сочетая в себе темы, поднятые и развитые представителями неомарксистских школ.

З. Фрейд выдвинул предположение, что творческая активность является результатом смещения полового влечения на иную, социально одобренную, сферу деятельности [3] При этом творческие способности индивида являются строго детерминированными, имеют свои истоки в раннем детстве, и изменить их по мере развития индивида Фрейд не представлял возможным.

А. Адлер связывал творческую активность с разрешением комплекса неполноценности [1]. Он связал развитие этого комплекса с первичным отчуждением индивида от окружающей его действительности. Подобно Фрейду, Адлер выдвинул предположение о том, что проявление и становление этого комплекса происходит в раннем детстве и впоследствии порождает комплекс неполноценности, который человек в течение жизни пытается скомпенсировать. Адлер отмечает, что человек способен самостоятельно формировать свои личностные черты и стиль жизни путём проявления творческой активности, что отражается не только на конкретном индивиде, но и на окружающем его обществе.

Э. Фромм рассматривал взаимосвязь проблемы отчуждения и спонтанной творческой активности с точки зрения положений марксизма [4] Человек создал мир, в котором он имеет возможность удовлетворить свои потребности практически беспрепятственно, лишаясь при этом способности к долгосрочному планированию и распространяя подобное отношение на других людей. Формируемое при этом отношение к предметам собственной деятельности не только не приносит индивиду удовлетворения от результатов своего труда, но парализует его творческую активность. В результате, в случае возникновения нестандартных кризисных ситуаций индивид оказывается неспособен к принятию решений, позволяющих выйти из сложившегося

положения. Последнее является одним из важнейших необходимых качеств руководителя.

Преодоление отчужденности в данном случае носит личностный характер [5] Человек способен утвердить себя только в случае взаимосвязи с основами своего существования: реализовывая свои потребности в общении, в проявлении своих чувств, осознавая свое одиночество и трагичность бытия. Отодвигая на второй план удовлетворение таких потребностей, и видя исключительно результаты собственного труда, человек теряет связь с реальностью и оказывается ограниченным в собственных переживаниях. В условиях ограниченности выражения собственной индивидуальности человек оказывается неспособен к творческой активности к обучению, а вследствие отсутствия постоянного стремления к обучению развитие индивида тормозится.

В качестве решения этой проблемы, Фромм выдвигает концепцию «здорового общества», построение которого возможно, изменив отношение человека к окружающему его миру и сущности его взаимоотношений с другими людьми. Продуктивная ориентация, то ориентация человеческой деятельности на созидание (биофильская ориентация) является скорее идеальным, чем реально достижимым состоянием, однако методы, предложенные Фроммом, являются достаточно конструктивными решениями этой проблемы. Развитие человека в сторону формирования продуктивной ориентации положительным образом должно сказаться на творческой активности индивида.

Творческую активность можно условно разделить на креативность и инновационность. Отношение между креативностью и инновационностью исследователи трактуют неоднозначно: некоторые считают креативность — составной частью инновационности, в то время как другие считают, что креативность — «первый шаг» в инновационности [7] Творчески активный человек способен не только продуцировать новые идеи, но и применять их на практике, причём процесс социального функционирования, позволяющего воплощать идеи в жизнь, напрямую зависит от творческих способностей руководителя. Необходимость развития личностных качеств особенно важна

на малых предприятиях, деятельность которых направлена на создание новых типов изделий, нежели на серийное производство. Наиболее эффективными в этом случае являются трансформационные методы управления, при которых руководитель максимально воодушевляет и заинтересовывает работой каждого участника процесса. В том случае, когда наиболее эффективными методами управления оказываются транзакционные, творческая активность проявляется в меньшей степени, однако и в данном случае она будет востребована не в последнюю очередь.

Качество работы малого предприятия во многом основано на личности его руководителя. Выявление и разрешение психологических проблем каждого конкретного человека может существенно повысить качество работы предприятия в целом [2]. Способность к такому анализу требует постоянного развития качеств лидера, а оно, в свою очередь, не может происходить без соответствующего психологического фундамента.

Список литературы:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М.: Издательство института психотерапии, 2002.
2. Кукушкин С.Г., Лукьяненко М.В., Чурляева Н.П. Управление в производственных системах: учебное пособие / под ред. Н.П. Чурляевой; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. — Красноярск, 2011.
3. Фрейд З. Художник и фантазирование. — М.: Республика, 1995.
4. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: [пер. с нем.] / Э. Фромм. — М: АСТ: Транзиткнига, 2005.
5. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. / Перевод с англ.; Предисловие П.С. Гуревича. — М.: Айрис-пресс, 2004.
6. Щепетова С.Е. Менеджмент и экономика качества: моделирование и синтез гибких экономических систем. — М.: Эксмо, 2007.
7. Яголковский С.Р. Психология инноваций: подходы модели, процессы. — М., 2010.
8. Geyer F. The Challenge of Sociocybernetics. — Bradford: MCB University Press, 1995.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИИ СИБГАУ

Худеев Василий Андреевич

Стрижнев Алексей Сергеевич

студенты 5 курса, кафедра САУ, СибГАУ, г. Красноярск

E-mail: churyahin@rambler.ru

Чурляева Наталья Петровна

научный руководитель, д-р пед. наук, проф. СибГАУ, г. Красноярск

Лаборатория космической энергетики и силовой электроники кафедры САУ Сибирского государственного аэрокосмического университета, как производственная система, включает в себя техническую подсистему (высокотехнологичное оборудование, высокий уровень квалификации персонала) и социальную подсистему (командный стиль управления, коллективное принятие решений, возможность карьерного роста в научной области) [1, с. 10]. Производственную структуру здесь можно представить в виде схемы, на которой указана последовательность действий от задания, до получения готовой продукции, включая обратные связи (контроль отдельных процедур и контроль в целом) [1, с. 28].

Управление здесь преимущественно командное. Принятие решений производится коллективно, рассматриваются возможные плюсы и минусы предложенных идей, выбирается наилучшее единогласным решением, а так же анализируется со стороны актуальности. Отсюда следует, управления в лаборатории кафедры САУ таковы, что включают в себя элементы социального, объективного и информационного управления [1, с. 29]. Можно выделить следующие принципы управления:

1. Общие: централизация системы, адаптивность системы, обеспечение обратных связей, совместимость подсистем.
2. Частные: принцип научности, открытости, целостности, интегративности, личной заинтересованности [1, с. 60].

Выделение функций управления несущественно, так как объем производства невелик, управлением занят сам научный руководитель, и он с двумя-тремя сотрудниками (студентами), выполняет операции связанные с обеспечением хода производственного процесса. Если все же выделить функции управления, то это: управление функционированием производства и ходом техпроцесса, управление производственной деятельностью, управление трудовым коллективом, планирование, контроль [1, с. 79].

Ниже приведена структура управления лаборатории, встроенная в общую структуру управления вузом. (Рис. 1):

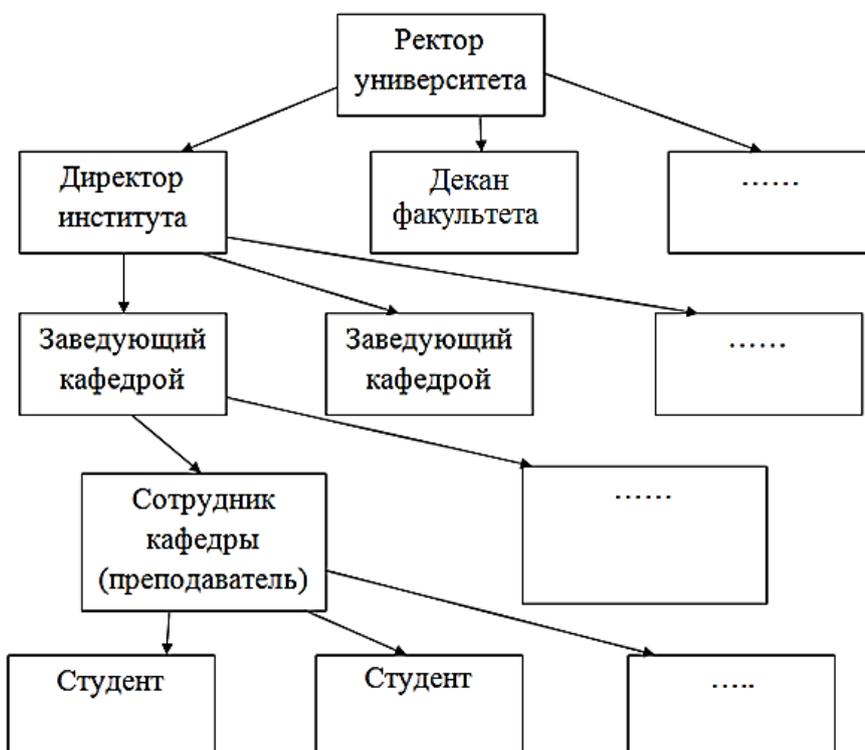

Рисунок 1. Структура управления лаборатории, встроенная в общую структуру управления вузом

Взаимодействие элементов структуры управления регламентируются формально, так как все звенья структуры четко разграничены, каждый имеет свои полномочия, выполняет свои задачи, у каждого своя ответственность. От руководства до низших подчиненных осуществляется спланированная и организованная работа, которая позволяет добиваться общих целей [1, с. 84]:

Рисунок 2. Студенты, встроенные в скалярную цепь управления вуза

Кроме формальных структур присутствуют неформальные структуры, основанные на отношениях между членами коллектива на любом уровне структуры. Отношения внутри коллектива определяются на основе выбора, т. е. студенты сами вправе решать с кем им удобнее сотрудничать. Это лучше для организации, потому что люди, связанные общими интересами и целями способны достигнуть более высоких результатов. При всем этом ядром коллектива будут являться непосредственно научный руководитель и заведующий кафедрой [1, с. 95].

Деятельность осуществляется в комбинированной структуре управления т. к. в ней линейные органы управления принимают решения, а функциональные органы управления консультируют, информируют, координируют и планируют деятельность. Каждое звено системы управления осуществляет

определенную функцию управления, при этом существует ясно выраженная ответственность за это действие [1, с. 108].

Рабочее место включает в себя стол с персональным компьютером, паяльным оборудованием, комплектом измерительного оборудования (мультиметр, осциллограф), источники питания для проверки и отладки продукции. В лаборатории производят комплексы оборудования для испытания систем электроснабжения, оборудование оснащенное системами автоматического управления.

Здесь преобладают методы положительной мотивации, руководитель оценивает выполненную мной работу и, исходя из этого, может перезачесть данную работу в качестве работы близкой из дисциплин, проходящих в данном семестре. Также руководитель может предложить участие в конференции, проходящей в одном из престижных вузов России.

Должностных инструкций не существует [1, с. 108], их роль заменяют трудовые договора, в которых также описываются права и обязанности работников и определяется ответственность за невыполнение возложенных на них обязанностей и не использование предоставляемых прав. Каждый сотрудник при прохождении практики знакомится с содержанием данного договора и подписывает его, после чего приступает к выполнению своих обязанностей. Договор имеет определенный срок действия, который указывается в его положении, по истечении которого работник вправе продлить договор на определенный срок, или отказаться от его продления.

Чисто экономические методы управления не очень эффективно используются, потому что, прежде всего наша деятельность направлена на усовершенствование учебных технологий внутри компании для собственных нужд и нужд кафедры, а потом уже на эквивалентные отношения за предоставление услуг с другими организациями.

Основными методами управления в нашей компании являются проектные методы. В данных методах присутствуют определенные временные рамки. Также здесь особенно важна скоординированная работа всех подразделений,

а также отдельных работников, участвующих в проекте, потому что отсутствие эффективного взаимодействия приводит к существенному замедлению темпов работ, отдалению намеченных сроков, ухудшению качества техпроцесса и появлению непроизводительных затрат. Для этого разграничиваются периоды работ и в конце каждого периода отчитываются руководителю о выполнении данного задания [1, с. 156].

Для управления единым информационным полем в лаборатории используется современный инструментарий, такой как электронно-вычислительные машины, программно-информационные средства, а так же электронные устройства, призванные облегчить взаимодействие управляющей и управляемой подсистем [1, с. 175]. Что касается нормирования труда, то основным методом является дифференцированный аналитический метод, с помощью которого сначала изучаемая операция расчленяется на элементы, затем анализируются факторы, определяющие длительность каждого элемента управленческой деятельности, после определяется норма труда на каждый элемент и работу в целом [1, с. 184].

Организация документооборота в подразделении — важная часть производственного процесса. Она осуществляется оперативно — в ходе работы устанавливается наиболее быстрая последовательность обработки документов с использованием персонального компьютера. Такой принцип организации управленческого документооборота эффективен в условиях малых предприятий и организаций [1, с. 193].

В лаборатории процессом принятия управленческих решений в основном занимается руководитель, задачами которого является планирование организации рабочей деятельности всего коллектива. Решение возникшей проблемы происходит в четыре этапа: постановка проблемы, системное изучение проблемы, оценка потенциальных возможностей и поиск информации, и, наконец, принятие окончательного решения [1, с. 199].

Здесь действует активная кадровая политика, которая проявляется в качественном продуманном подборе и отборе рабочих кадров, их дальнейшей

адаптации в рабочей среде, а так же повышения их квалификации за счет тренингов, семинаров, курсов [1, с. 207]. К молодым специалистам руководитель относится более снисходительно, по сравнению с другим рабочим персоналом. Он старается давать задания, с которыми они могут справиться с имеющимися опытом, навыками и знаниями. Рабочий процесс в настоящее время — процесс изучения рабочей среды, знакомства с нормативными документами, наблюдения за работой квалифицированных специалистов, а так же выбор интересного направления, что в дальнейшем поможет им определиться и стать инженерами-специалистами.

Список литературы:

1. Кукушкин С.Г., Лукьяненко М.В., Чурляева Н.П. Управление в производственных системах: учебное пособие / под ред. Н.П. Чурляевой; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. — Красноярск, 2011. — 236 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шевкоплясова Елена Викторовна

магистрант 2 курса, кафедра социальной работы, СКФУ, г. Ставрополь

E-mail: elenashevkoplyasova@mail.ru

Агулина Светлана Вячеславовна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СКФУ, г. Ставрополь

Современное понимание основ социального развития расширяет значение социальной политики государства, которое должно быть направлено на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Однако в любом современном государстве, независимо от его уровня развития, существуют те или иные социальные проблемы. Экономическое развитие нашей страны последние два десятка лет ведет к расслоению общества, появлению богатых, среднеобеспеченных и бедных семей. Причем, кризис 2008 года активизировал рост обедневших семей.

Технологии социального обеспечения являются ведущим видом помощи различным категориям населения, нуждающимся в социальной поддержке. В науке технологии социального обеспечения рассматриваются как комплексное образование, состоящее из нескольких технологий: пенсионного обеспечения, обеспечения граждан пособиями, компенсационных выплат и социального обслуживания.

Технология обеспечения граждан пенсиями регулируется Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» и «О трудовых пенсиях в РФ». После возникновения права на получение пенсии граждане в любое время могут подавать заявление на назначение пенсии в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства [8].

Не менее важной является технология обеспечения граждан пособиями. Существует множество видов пособий. Одним из основных видов оказания помощи является назначение и выплаты ежемесячных пособий на ребенка. Этот вид выплаты осуществляется на каждого ребенка в возрасте до 18 лет многодетным семьям в соответствии с Законом Ставропольского края «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, многодетных семей и ветеранов Великой Отечественной войны». В России с 1 января 2013 года начинает действовать новый закон о выплате пособий при рождении третьего ребенка и последующих с 2013 года. Это дополнительная мера поддержки семьи и стимулирования рождаемости. Выплата пособий при рождении третьего и последующих детей реализуется в соответствии с Указом Президента РФ от 07 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

В 2004 году социальные льготы были заменены денежными компенсациями. Новые изменения привели к серьезным волнениям среди малообеспеченных слоев населения страны. Данная реформа предполагает разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти.

Однако необходимо отметить, что разграничение взаимодействия федеральных органов государственной власти и региональных до сих пор не налажена до конца. Такие вопросы, как выплаты ветеранам труда, работникам трудового фронта и репрессированным по политическим мотивам переданы на региональный уровень. В результате в зависимости от бюджета регион может контролировать этот процесс и устанавливать формы социальной поддержки по своему усмотрению — либо предоставляя льготы в натуральном виде, либо выплачивая деньги. В силу неодинаковой бюджетной обеспеченности регионов положение льготников резко различается.

Социальное обслуживание — это та технология социального обеспечения, которая является основой работы социальных служб. Основанием для оказания государственной социальной помощи является трудная жизненная ситуация, в которую попадает человек. Это ситуация, от которой напрямую зависит жизнедеятельность человека, и которую он не способен самостоятельно преодолеть. Данное обстоятельство является основанием для бесплатного государственного социального обслуживания. Невозможно оставить без внимания Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Этим законом реализуются нормы Конвенции о правах инвалидов, согласно положениям которой инвалиды имеют право наравне с другими на признание и поддержку их особой культуры.

Таким образом, Федеральное законодательство гарантирует гражданам право на социальное обслуживание в государственной системе социальных служб по основным видам проблем [7].

Важным структурным компонентом системы социального обслуживания граждан и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является территориальная социальная служба.

В основе работы социальных служб г. Ставрополя лежат региональные (краевые) законы и постановления о социальном обслуживании населения, базирующиеся на федеральных законах.

Центральное место в региональном правовом поле, регулирующем социальную защиту в крае, является Закон № 56-кз «О государственной социальной помощи населению в Ставропольском крае» от 19.11.2007 года. Настоящий Закон действует в соответствии с федеральными законами «О государственной социальной помощи», «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» [3].

Также регулируют социальную помощь населению в крае и г. Ставрополе целый ряд Постановлений Правительства Ставропольского края и главы города Ставрополя, касающиеся вопросов назначений выплат государственной социальной помощи; о деятельности комиссии, рассматривающей вопросы назначения социальной помощи; и о социальной поддержке по оплате жилья и коммунальных услуг [5; 2; 4].

Рассмотрим деятельность социальных служб на примере Управления труда и социальной поддержки населения по осуществлению отдельных государственных полномочий в городе Ставрополе, являющееся по своей сути деятельности Управлением территориальной социальной службой, сделаем анализ и оценку его деятельности, выявим перспективы развития.

Управлением разработано 30 регламентов предоставления государственных услуг, 25 из которых жители города могут получить, обратившись в муниципальное казенное учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг».

Важной составляющей в деятельности Управления стало взаимодействие с двумя филиалами многофункционального центра. Граждане получили возможность предоставлять документы для получения выплат в районах города по месту проживания. На учете в Управлении состоит 4-ая часть населения города Ставрополя. Меры социальной поддержки им предоставляются в полном объеме и в установленные сроки.

Проанализируем результаты взаимодействия Управления и получателей, различных мер социальной поддержки.

Одним из важных видов помощи являются выплаты субсидий и компенсации на оплату коммунальных услуг. В связи с ростом тарифов на коммунальные услуги, эти выплаты по-прежнему остаются востребованными.

Если сопоставить итоги деятельности Управления в этом направлении за 2012 и 2011 года, то они явно свидетельствуют об увеличении количества получателей компенсаций по оплате жилищно-коммунальных услуг (в частности, на 17 %).

Особое внимание Управлением труда и социальной поддержки населения по осуществлению отдельных государственных полномочий в городе Ставрополе уделяется ветеранам Великой Отечественной войны, ветеранам труда, труженикам тыла, реабилитированным гражданам и пострадавшим от политических репрессий.

Не менее важным направлением в работе не только Управления, но и всей социальной сферы г. Ставрополя является выплата детских пособий и социальной поддержки семей с детьми. Это направление деятельности включает в себя: поддержку семьи, стимулирование к рождаемости, помощь матерям, оказавшимся с детьми в трудной жизненной ситуации. Семьям с детьми города Ставрополя предоставляются различные меры социальной поддержки, не только за счет средств краевого бюджета, но и за счет федерального, что позволяет повысить их уровень в количественном и качественном отношении.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет, предоставлено в прошлом году более 3000 получателям, кроме этого за последний год увеличилось количество получателей единовременного пособия при рождении ребенка по сравнению с прошлым годом. Еще одним из важных видов выплат является государственная социальная помощь малоимущим семьям, количество которых также выросло за последние два года. Возросла в количественном отношении адресная социальная помощь,

ее получили инвалиды, дети-сироты, многодетные семьи, а так же семьи, воспитывающие детей с тяжелыми заболеваниями и пострадавшие в результате пожаров.

Управлением организована работа, направленная на создание доступной среды для маломобильных групп населения. По его данным, на 1 января 2013 года увеличилось количество введенных в эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры, обустроенных средствами доступности для инвалидов. Согласно которой необходимо обеспечить беспрепятственный доступ к объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения [1; 6].

Таким образом, Управление труда и социальной поддержки населения по осуществлению отдельных государственных полномочий в городе Ставрополе, контактируя с другими органами государственной власти, создает условия для более упрощенной формы обращения граждан за определенными видами услуг. Такой подход к организации деятельности Управления территориальной социальной службой является перспективным в системе развития социального обслуживания населения в регионе. Населению предоставляются социальные гарантии, целью которых является уменьшение различий в уровне жизни отдельных слоев населения, оказание помощи нетрудоспособным лицам и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Это соответствует основным задачам социального обеспечения, сущность которых заключается в поддержании уровня жизни малоимущих семей, малоимущих одиноко проживающих граждан, которые не могут обеспечить себя и членов своей семьи самым необходимым, и в дальнейшем развитии системы социально-экономических мероприятий.

Список литературы:

1. Отчет Управления труда и социальной поддержки населения по осуществлению отдельных полномочий в городе Ставрополе за 2012 год.

2. Постановление главы города Ставрополя от 05.08.2008 года № 1822 «О комиссии по оказанию государственной социальной помощи населению в городе Ставрополе».
3. Постановление Правительства РФ «О перечне доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» от 20.08.2003 № 512 (ред. от 01.12.2007) // СЗ РФ, 25.08.2003. — № 34.
4. Постановление Правительства Ставропольского края от 17.09.2008 года № 145-п «О предоставлении мер социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Ставропольском крае в денежной форме».
5. Постановление Правительства Ставропольского края от 21.05.2008 года № 79-п «Об утверждении Положения о размерах, условиях и порядке назначения и выплаты государственной социальной помощи населению в Ставропольском крае».
6. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 года № 175 утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011—2015 годы.
7. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12.1995 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 15.11.1995) (ред. от 23.07.2008) // СЗ РФ, 11.12.1995. — № 50.
8. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 51.

ШКОЛА КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Шергин Денис Александрович

студент 5 курса, кафедра социологии и политологии ПГНИУ, г. Пермь

E-mail: monunreal@gmail.com

Лебедева-Несевря Наталья Александровна

научный руководитель, канд. соц. наук, доцент ПГНИУ, г. Пермь

Школа является институтом политической социализации, который функционирует практически на протяжении всего первичного этапа данного процесса. Потенциал влияния школы на политическую социализацию в современном обществе не ставится исследователями под сомнение. Например, Р. Хесс и Дж. Торни прямо заявляют о том, что «государственные

школы оказываются наиболее важным и эффективным инструментом политической социализации» [8, с. 101].

Механизмы политической социализации в школе весьма разнородны. Их можно классифицировать на учебные дисциплины (уроки, практические занятия, семинары, дискуссии, конференции) и внеучебную работу (общественно-полезная деятельность, военно-спортивные мероприятия, кружки, детские объединения). И в тех и других важен как содержательный информационный компонент, так и процесс взаимодействия школьников с учителями. Среди учебных дисциплин в начальной школе первостепенное значение имеет предмет «Окружающий мир», в рамках которого реализуется знакомство с государственной символикой, а также прививается любовь к родной природе, без которой, по мнению 77 % населения страны нельзя быть патриотом [3]. Данный предмет прямо ставит целью «формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, формирование ценностей многонационального российского общества; становление гуманистических и демократических ценностных ориентации» [4]. Такие темы уроков как «Страна, открывшая путь в космос», «За землю русскую!», «Россия — Родина моя», «Великая война. Великая победа», «С чего начинается Родина» решают именно указанные задачи. Отличительной особенностью материала на данном этапе является его эмоциональный, символический, диалогичный характер. В средней и старшей школе важнейшую роль играют предметы «История» и «Обществознание». Главная их функция — информационная: формирование у учащихся определенных представлений об истории страны, о политической сфере современного общества. Причем на данном этапе информация отличается большей детальностью и меньшей эмоциональностью, происходит переход к абстрактным понятиям. Однако в процессе реализации данной функции происходит также оценка фактических данных, интерпретация спорных моментов, что оказывает влияние на формирование политических ценностей. Особенно здесь стоит отметить важность интерпретации значимых

для страны событий (реформы Петра I, революция 1917 года, Великая Отечественная война) и современного периода, оказывающего влияние на отношение к стране в целом.

Подводя итог оценки влияния учебных дисциплин на политическую социализацию в современной российской школе необходимо отметить, что существующие школьные курсы слабо реализуют свои информационные функции, закрепленные в образовательном стандарте. Показательно демонстрирует данный факт проведенное И.А. Зайцевой исследование политической социализации школьников 10—11 классов [2]. Так, на вопрос, когда была принята Конституция РФ, 22 % не дали правильного ответа; 27 % учащихся затруднились с ответом на вопрос: «Какую форму правления имеет Российская Федерация?». По данным исследования, 38 % респондентов не смогли выделить какие-либо актуальные проблемы для России. У школьников отсутствует ясное представление о политической ситуации в России и за её пределами, о государственном устройстве РФ и организации власти. Уровень знаний истории также остаётся на низком уровне, по данным ФИПИ средний балл за ЕГЭ по предмету «История» в 2012 г. составил 51,5 баллов. И это при том, что экзаменуемые готовились к тестированию. Таким образом, фундаментальный когнитивный компонент политической социализации у большинства школьников остаётся не сформированным.

Однако политическая социализация в школе не ограничивается учебными дисциплинами, несмотря на то, что они играют первостепенную роль. Она включает школьные мероприятия (выборы Президента школы, военно-патриотические игры, встречи с ветеранами и участниками военных действий, парламентские часы, интеллектуальные тематические игры, выставки, празднование памятных исторических дат), общественно-полезную деятельность (опека над ветеранами, помощь в решении актуальных для населенного пункта проблем), экскурсии, встречи с представителями власти и общественных движений и т. д. Тем не менее, воспитательный компонент политической социализации в современной российской школе находится

на низком уровне развития. Если в начальной школе он в обязательном порядке включает такие блоки как «Моё Отечество», то в средней и старшей школе основной акцент сделан на мероприятия развлекательного характера. Школьные патриотические мероприятия проводятся сегодня достаточно редко, несмотря на то, что у большинства школьников они вызывают позитивные чувства по данным исследований Группы изучения современных тенденций формирования личности в сфере образования Института социологии РАН.

Нельзя оставить без внимания латентную форму политической социализации в школе, которая опосредована взаимодействием учащихся и учителей, взаимодействием между учениками. Именно на данном аспекте акцентирует внимание Т. Парсонс в работе «Школьный класс как социальная система» [9, с. 434—455]. Он анализирует взаимодействие учеников и учителей, демонстрируя как уже в школьном классе усваиваются отношения субординации и закрепляется механизм властных отношений. Кроме того, Парсонс говорит о формировании в школьном классе социального неравенства, основанного на критериях хорошего ученика (высокая успеваемость, конформизм, пунктуальность, уважение авторитетов). Данную точку зрения поддерживают С. Баулс и Г. Гинтис, отмечая изоморфизм школьного мира и политической сферы общества [7]. Таким образом, характер отношений между учителем и учеником является важным механизмом в осознании принципов власти. В связи с этим можно высказать предположение о том, что личностный подход в обучении, трансформация традиционной социальной роли ученика и определение его как активного субъекта обучения и участника диалога будет способствовать демократической ориентации политических идеалов и ценностей ученика.

Влияние педагогического стиля на политическую социализацию актуализирует роль учителя в данном процессе. Особенно велико влияние учителей в начальной школе, когда они ведут практически все уроки у определенного класса, являются классным руководителем, отвечают за воспитательную работу. В таком случае личность педагога, имеющая

большой авторитет для учеников младшего возраста, оказывает фундаментальное значение на процесс политической социализации в школе. В средней и старшей школе влияние отдельного учителя снижается: практически все дисциплины преподаются разными педагогами, отдельно функционирует классное руководство, приоритет уделяется обучающей функции. Большую значимость приобретает учительский коллектив в целом, однако классный руководитель, учителя «Истории» и «Обществознания», завуч по воспитательной работе имеют среди них более весомый потенциал влияния на политическую социализацию. Учителя как агенты политической социализации тесно связаны со школой как институтом, определяющей их статус, функциональные обязанности, полномочия и т. д. Несмотря на это в современной системе образования концептуальное единство школы и учителей в процессе политической социализации является неоднозначным моментом. В отсутствие единой концепции гражданского воспитания и противоречивости школьных учебников учителя оказываются в сложной ситуации, которая приводит к тому, что они в большей степени транслируют личный опыт и содержание СМИ, что приводит к фрагментации политической социализации. Также необходимо отметить, что значительная часть педагогического состава — учителя, первичная политическая социализация которых проходила в СССР, что ведет к конфликту с существующей политической ценностно-нормативной системой, приводящему в результате к еще большей противоречивости процесса политической социализации в современной российской школе. Даже с учетом всех указанных моментов учителя испытывают затруднение в реализации, например, функции патриотического воспитания, так как не остается сил (54 %), не знают, как (52 %), нет времени (52 %), не считают это своей задачей (47 %) [6]. Таким образом, очевидны структурные проблемы педагогов как агентов политической социализации в школе, связанные с нехваткой времени и загруженностью бумажной работой, отсутствием квалификации, противоречивым характером учебных программ, несоответствующих кроме того их личному опыту.

В СССР на политическую социализацию в школе сильно влияли такие организации как пионерия и комсомол. Примечательно, что 88 % населения положительно оценивает их роль, 40 % считает, что «пионерскую организацию следовало бы воссоздать», а 45 % — «пионерскую организацию воссоздавать не нужно, но необходимо создать другую единую детскую организацию» [5]. То есть имеется общественный запрос на детские и молодежные общественно-патриотические организации. Тем не менее, в современной России они находятся в состоянии кризиса. Как правило, внимания со стороны государственных федеральных и региональных органов им практически не уделяется, недостаточно выделяется финансирования, отсутствуют необходимые кадры. Политические партии и общественные организации также мало внимания уделяют детям школьного возраста, особенно в сельских населённых пунктах, малых и средних городах. Наличие необходимых детских и молодежных организаций в рамках школ способствовало бы решению проблемы по реализации потребности школьников в общественно-политической деятельности, однако на данный момент необходимых предпосылок для этого нет.

Однако, несмотря на все трудности и противоречия, мы можем говорить о процессе формирования определенных, на данный момент слабо выраженных моделях политической социализации в школе. С.Н. Бородина выделяет почвенно-национальную и либерально-демократическую модели [1, с. 127]. Почвенно-национальная модель главной целью ставит формирование национально-патриотических позиций учащихся. Она фундирована историческими особенностями России и носит выраженный национальный характер. Именно с целевых позиций данной модели функционален введенный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», который на данный момент преподается только в 4 классе, однако по ФГОС-2 вводится также и в 1 классе. По мнению разработчиков, он должен способствовать не только формированию у подрастающего поколения приоритетов духовных ценностей и нравственных норм. Ожидаемым является формирование установок гражданственности через

осознание своей идентичности с историей и культурой государства. Именно на это направлены такие учебные темы в предмете «Основы светской этики» как «Любовь и уважение к Отечеству. Патриотизм многонационального и многоконфессионального народа России» (включен во все выбираемые курсы), «Государство и мораль гражданина», «Мораль защитника Отечества». Формирование данной модели критикуется за внешнеполитическую ориентированность (патриотическое сознание, защита интересов Родины), таким качествам как политическая активность, умение критически воспринимать политическую информацию, гражданская ответственность внимания практически не уделяется. В качестве негативных моментов стоит отметить выраженную нацеленность на формирование лояльности к существующей власти, отсутствие реальной возможности выбора курсов у школьников, неподготовленность педагогических кадров. Значительные вопросы вызывают учебники по предмету «Основы религиозных культур и светской этики». Многочисленные рецензии экспертов, в числе которых сотрудники РАН, Московского бюро по правам человека, отмечали миссионерский характер учебников основ религиозных культур и светской этики, содержащий многочисленные признаки грубого нарушения Конституции РФ. Необходимость формирований гражданских качеств, как правило, не ставится под сомнения, однако отмечается подмена заявленных целей учебного курса. Очевидно, что требование экспертных и научных обсуждений целей введенной дисциплины и учебников является необходимым. Помимо этого стоит отметить, что разделение учащихся по конфессиональному признаку (вместо введения общего курса по мировым религиям) может способствовать увеличению конфликтности на религиозных основаниях. Так как высока степень вероятности формирования образов «Мы-группа» и «Они-группа» на конфессиональной основе принадлежности, или формирование знаний первого порядка в рамках того, что А. Шюц называет «домашней группой», особенно в условиях доминирования одной из конфессий в определенном регионе.

Вторая модель — либерально-демократическая или развивающая в большей степени ориентирована на западные образцы образования. Главной задачей является развитие способностей учащегося, которые нацелены на достижение определенных жизненных целей. Данная модель имеет выраженный индивидуальный подход к ученику, который в старших классах выбирает комплекс предметов, необходимых для него в соответствии с предполагаемым выбором профессии. В основе модели личностно-ориентированная парадигма образования, интерпретирующая субъекта политической социализации как активную личность, что соотносится с горизонтальной моделью политической социализации Р. Мерелмана.

В заключение отметим, что функция политической социализации в современной российской школе реализуется бессистемно и фрагментарно. Отсутствует концепция воспитания в школе, учитывающая необходимость развития гражданских качеств. Имеются программы по воспитанию патриотизма, однако это, во-первых, односторонний подход, а во-вторых, школе в них отводится второстепенная роль. Мероприятия, помогающие приобретать навыки гражданина, ориентироваться в политике, формировать чувство патриотизма проводятся крайне редко, несмотря на положительное отношение учеников к ним. Помимо этого школа неэффективно реализует информационную функцию, несформированными остаются фундаментальные знания о политической сфере общества. Школа не является главным субъектом формирования у учеников представлений о социально-политической действительности, уроки не воспринимаются ими как основные источники информации об обществе. Очень мало школьных детских и молодежных организаций общественно-политической направленности. Помимо этого учителя как агенты политической социализации в школе испытывают значительные проблемы, в числе которых нехватка времени, неподготовленность к ведению работы по воспитанию гражданских качеств, доминирование традиционной субъект-объектной модели преподавания, непонимание необходимости влияния на политическую социализацию учеников.

В совокупности это приводит к фрагментации процесса политической социализации в школе, низкому контролю над ним. Актуализируется проблема отклоняющейся социализации, отражающаяся в активизации участия школьников в радикальных деструктивных политических организациях. В связи с чем возникает необходимость реформирования школы как института политической социализации. Школа должна быть одним из основных институтов формирования общероссийской идентичности, демократических идеалов и гражданской ответственности. Ведь именно здесь протекает основная часть первичной политической социализации, которая в значительной степени задает её дальнейший вектор.

Список литературы:

1. Бородина С.Н. Проблемы формирования модели политической социализации в современной российской школе // Общество: социология, психология, педагогика. — 2011. — № 1—2. — С. 127—131.
2. Зайцева И.А. Политическая социализация в школе: актуальная проблема или анахронизм? // Современные наукоемкие технологии. — 2005. — № 1. — С. 82—84.
3. Образ патриота // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10799> (дата обращения: 11.05.2013).
4. Окружающий мир. Пояснительная записка // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://school-russia.prosv.ru/info.aspx?ob_no=25738 (дата обращения: 11.05.2013).
5. «Пионерия: наше прошлое, наше будущее?» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=4404> (дата обращения: 12.05.2013).
6. Пронина Е.И. Особенности гражданской социализации и социальной адаптации молодых в новых условиях / Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part69.pdf> (дата обращения: 27.03.2013).
7. Bowles S., Gintis H. *Schooling in capitalist America*. N.Y.: Basic Books, 1976.
8. Hess R. and Torney J. *The Development of Political Attitudes in Children*. Chicago.
9. Parsons T. *The school class as a social system: some of its Function in American Society* // *Education, Economy and Society: A Reader in the Sociology of Education* / Ed. by A. H. Hasley. N.Y.: Free Press, 1961.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОСОФИЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

Соломатина Виктория Витальевна
студент 4 курса, кафедра истории России СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск
E-mail: viksolom999@mail.ru

Аргунов Валерий Георгиевич
научный руководитель, канд. ист. наук, доцент СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск

Память истории — своеобразный пантеон национальной идентичности. Она содержит знания об исторических битвах, судьбоносных событиях, жизни и творческой деятельности выдающихся деятелей политики и науки, техники и искусства. Историческая память воспроизводит непрерывность и преемственность социального бытия. Вся история человечества — это банк памяти. История выступает в роли посредницы в смене поколений. Добытые ею знания в прошлом становятся необходимым элементом в будущем, они необходимы в духовной культуре, в которой всегда имеется историческая основа. Поэтому история входит в программу школьного образования, так как каждому начинающему поколению необходимы знания по истории своей страны.

Д.С. Лихачев утверждал, что — «Память противостоит уничтожающей силе времени. Память — преодоление времени, преодоление пространства. Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры. Хранить память и беречь память это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память наше богатство. Память как «бестелесная духовная субстанция» становится отчетливой силой, особенно во время предельных испытаний, выпадающих на долю людей. Человеку необходимо ощущать себя в истории, понимать свое значение в современной жизни, оставить о себе добрую память.

Процесс исторической памяти не означает механического повторения и воспроизведения прошлого, он отражает сложность, неоднозначность человеческих отношений, изменение духовных ценностей и личных позиций, влияние субъективных мнений. Свидетельство тому — «белые пятна» и «черные дыры» в мировой и отечественной истории.

Историческая память избирательна, поскольку у каждой исторической эпохи существуют свои критерии ценностей, отсюда — свои принципы отбора ценностей. В связи с этим функции социальной памяти свойственно менять свое содержание. Представители русской историографии XVII — начале XX в. почитали одни приоритеты, советская историческая наука — другие. Оценки исторических событий также соответствовали духу и морали эпохи, общества. Суждения о прошлом изменчивы, например, меняются отношение и оценки отдельных исторических персонажей и событий. Диктует отношение к прошлому не само прошлое, а современная среда. Прошлое само по себе никого не может обязать к тому или иному варианту отношения к себе, следовательно, не может помешать и наихудшему из них, грубо искажающему реальный образ прошлого в угоду настоящему. Научные аргументы воспрепятствовать этому не могут, следовательно, область решения этого вопроса — не историческая наука, а общество. Историческое познание в состоянии предложить более или менее адекватный образ прошлого, однако станет он элементом исторического сознания или нет — зависит от общества, состояния и расстановки в нем общественных сил, позиции власти и государства.

Функция исторической памяти налагает на историческую науку заботу об охране памятников истории. Недаром существуют понятия «историческое бескультурье» и «экология культуры». В исторической науке предусмотрена специальная отрасль — охрана культурно-исторического наследия. Известно всем, что культурно – исторические ценности это народное достояние. Важность сохранения исторических памятников осознана обществом довольно рано. В 457 году римский император Майориан издал эдикт об охране

памятников архитектуры от охотников за хорошо отесанными камнями. В России Петр I своими указами 1718 и 1721 наметил специальную программу охраны российских древностей. Он же положил начало скупке произведений искусства, в том числе античных статуй за рубежом. В дальнейшем, государственные указы о сохранении исторических памятников продолжали издаваться. В 1966 году было образовано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Многие историки активно в нем сотрудничали.

Формы исторической памяти народа:

1. Библиотека. Д.С. Лихачев библиотеки считал «самым главным в культуре любой страны», так как именно в библиотечных фондах сосредоточена историческая память народа. Книга, изначально является вещью публичной, рассчитанной на массовое производство, распространение и пользование. В это заключается ее выдающаяся роль в передаче и сохранении исторической памяти.

2. Музей, как и библиотека, призван транслировать историческую память. Музейный предмет — будь то произведение искусства или быта — может быть типичен или уникален, неповторим. Значительная часть музейных предметов обладает также свойством реликвийности по своему происхождению или принадлежности. Музейный предмет обладает способностью познавательного, зрительного и образного, эмоционального воздействия на человека.

3. Архив. Документ отличается от книги и музейного предмета достоверностью отражения исторической памяти. Документ обладает свойством юридической доказательности зафиксированного в нем факта, событий, явления, процесса и по этой причине подлежит обязательному хранению — вечному или в течении определенных сроков.

Библиотеки, музеи и архивы являются основными хранителями исторической памяти, но существуют так же и другие формы сохранения исторической памяти — 1) исторические песни (песни-славы, песни-плачи, песни-хроники, и т. д.), которые обладают конкретным историзмом. Сначала

создается историческое событие, потом рождается жанр и предание, затем песенная форма; 2) исторические предания; 3) былины; 4) мифы; 5) баллады и т. д.

Памятники как тексты истории являются информационным и духовным ресурсом цивилизации, молчащим свидетелем перемен и противоречивых мнений.

Социальная память складывается в сознании народа исторически в виде исторических традиций, обычаев, преданий, исторических песен. Чаще всего в них находят свое отражение народная оценка исторических событий, явлений, личностей. Попытки искусственно создать новые традиции и обычаи, как правило не удаются.

Историческая память является способом самопознания общества. Она сообщает обществу необходимые устойчивые знания. Например — если хотят подчеркнуть величие народа, то говорят, что его история уходит вглубь веков.

Историческая память нередко становится ареной идеологических конфликтов, душевных драм и трагедий. Переписывание истории, переоценка прошлого, свержение кумиров, ирония и насмешка разрывают хрупкую нить исторической памяти, изменяют энергетический потенциал культуры. Великие «отцы» становятся забытыми «дедами», новые памятники противоречат прежним ценностным ориентирам, мемориалы становятся бесхозными, книги оказываются не нужными. Примеров тому масса. Меняются экспозиции в музеях, восстанавливаются стертые цензурой имена на картинах и фотографиях, возрождаются старые памятники.

Память истории необходима каждой цивилизации. Потеря исторической памяти для народа равносильна потере памяти у человека. Человек утрачивая память перестает быть личностью.

История — коллективная память народа. Потеря исторической памяти разрушает общественное сознание, делает жизнь бессмысленной, варварской. Таковы бесы Ф.М. Достоевского с их четкой программой: «Надобно, чтобы

такой народ, как наш, не имел истории, а то что имел под видом истории, должно быть с отвращением забыто». В этом случае речь идет о коллективной памяти народа, массовом историческом склерозе. Беспамятство лишает возможности должным образом ориентироваться в настоящем и способности понимать, что надо делать в будущем.

В цепи времен «прошлое-настоящее-будущее» первое звено является самым значимым и самым уязвимым. Разрушение связи времен, то есть исторической памяти или сознания, начинается с прошлого. Что значит разрушить историческую память? Это значит, прежде всего, разорвать связь времен. Опираясь на историю можно только если она связана цепью времен. Чтобы разрушить историческую память, надо рассыпать историю, превратить ее в несвязные эпизоды, то есть устроить хаос в сознании, сделать его фрагментарным. В этом случае из отдельных кусочков нельзя будет составить целостную картину развития. Это означает разрыв диалога между поколениями, что приводит к трагедии беспамятства [1, с. 33].

Разрушить историческую память — значит изъять, конфисковать какую то часть прошлого, сделать его как бы не существующим, объявить его ошибкой, заблуждением.

Следует отметить, что экологию истории и культуры очень легко нарушить различными способами: революционными потрясениями, распашкой земель, кладоискательством, техническими просчетами, халатностью и равнодушием. Например, забыты имена Петра Бекетова, основателя пяти сибирских городов, в том числе Якутска; Курбата Иванова, первооткрывателя Байкала, заброшена деревня на реке Чусовой, откуда начал свой путь Ермак.

Большинство людей сегодня знает и помнит события Великой Отечественной войны, так как сохранились крепкие традиции воздания почести всем ветеранам и погибшим участникам войны, а многие ее события мы хорошо знаем по книгам и фильмам. Хуже ситуация обстоит с более ранними историческими событиями, очевидцы которых давно ушли из жизни. Возьмем например, некоторые события Первой мировой войны или Крымской

войны — многие соотечественники мало знают о них. Также стирается память о многих ученых и общественных деятелях прошлого, прославивших страну.

Необходимо помнить, что наша земля способна рождать самых достойных и талантливых людей. К сожалению, о многих из них мы забываем. К таким людям относился губернатор Якутской области Иван Иванович Крафт, имя которого до ни давнего времени было известно только в узких кругах, несмотря на то, что он много сделал для развития сельского хозяйства, животноводства, ветеринарного дела, пушного промысла в Якутии. Развивал торговлю, способствовал статистико-географическому обследованию области, под его началом были открыты приюты для слепых, глухих, умалишенных, строились больницы и фельдшерские пункты, а также занимался городским благоустройством и т. д.

Связь времен рвется в периоды острых общественных кризисов, социальных потрясений, переворотов, революций. Потрясения революционного характера, приносящие с собой изменения общественного строя, порождали и самые глубокие кризисы исторического сознания. Однако исторический опыт показывает, что связь времен в конечном итоге восстанавливалась. Общество, во все времена, испытывает потребность в восстановлении связей с прошлым, со своими корнями: любая эпоха порождена предшествующим ей этапом исторического развития и преодолеть эту связь, то есть начать развитие с нулевой отметки не возможно.

Завоеватели всегда оскверняли и уничтожали исторические памятники, так как убить память народа — значит убить сам народ. Примером этому может служить разрушения фашистов в годы Великой Отечественной войны. А. Гитлер утверждал, что «было бы разумнее установить в каждой деревне громкоговоритель, чтобы таким путем информировать людей о новостях и дать им пищу для разговоров. Это лучше, чем допустить их к самостоятельному изучению политических, научных, исторических и тому подобное, сведений. И пусть никому в голову не приходит передавать покоренным народам по радио сведения о их прежней истории».

Историческая память по природе своей не имеет таких очевидных доказательств своего практического применения в жизни общества. Этот факт является одной из причин предрассудков, ставящих под сомнение или совсем отвергающих социальное значение исторического познания в жизни людей. К примеру Гегель говорил — «Народы и правительства ничему не учатся — каждое время слишком индивидуально», Ницше — «Историческая память угрожает гибелью от «затопления» чужим прошлым — историей. Из этого следует, что изучение прошлого ничему не учит или даже приносит вред. Возникает вопрос: «Почему до сих пор ни одно поколение людей не прибывало в беспамятстве, но в той или иной форме сохраняло память о своем прошлом?» Сохранять историческую память, прежде всего, помогают профессиональные историки. Историки и писатели вносят вклад в возвращение исторической памяти в более полном объеме.

В наше время литературные произведения (биографические книги, мемуары, исторические альманахи, посвященные тем или иным эпохам), фильмы передают представления о трагических страницах российской истории, могут возродить интерес общества к истории, стимулировать после просмотра фильма, прочитать книги по истории той эпохи или биографии их героев. Немалое значение имеет устная история, закреплённая в воспоминаниях участников событий. Их достоверность создает особый эмоциональный канал сопричастности к прошлому. Без осмысления прошлого, трудно понять настоящее и построить будущее. Поэтому важно хранить историческую память, знать события прошлого, жизнь и деяния великих людей нашего народа.

Список литературы:

1. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 272 с.

К ВОПРОСУ О ВРОЖДЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Сыровежкин Алексей Александрович

студент 3 курса, кафедра СФУ, г. Красноярск

E-mail: AlexioSrv@yandex.ru

Жулий Юрий Валерьевич

научный руководитель, аспирант СФУ, г. Красноярск

Вопрос о том, что является основой познания, во все времена был одним из главных для гносеологии. Главную трудность представлял вопрос о том, что именно — чувства или разум — следует считать источником познавательного процесса. Ещё во времена античности можно проследить совершенно чёткое разделение мыслителей на два противоположных направления, которые пытались различными способами объяснить познавательные способности человека. С одной стороны это, например, Платон, утверждавший, что в разуме человека существуют врождённые идеи, которые и являются подлинным знанием о мире, возможным лишь вследствие причастности души к миру идей. А с другой стороны, например, Эпикур, считавший главным критерием истины ощущения, которые являются непогрешимыми, а разум находится в полной зависимости от ощущений, и соответственно, ни каких врождённых знаний не существует. Уже после знакомства с этими двумя противоположными позициями становится очевидно, что как раз вопрос о том, есть ли что-то врождённое в человеческом разуме, а если есть, то что, является одним из главных вопросов гносеологии, не ответив на который невозможно определить и то, что же является основой познания. Актуальность данной проблемы состоит хотя бы в том, что даже современная наука, и конкретно, биология, не может со стопроцентной уверенностью ответить на этот вопрос — в какой-то степени можно сказать, что многие учёные, не говоря уже про людей, далёких от науки, превратили человеческие гены в те самые платоновские «врождённые идеи», в которых записаны все человеческие знания, способности, таланты и даже сексуальная

ориентация. Итак, всё же, что в человеке является врождённым, а что лишь ошибочно принимается за врождённое?

Во времена новоевропейской философии вопрос о соотношении способностей разума, врождённых идей и чувственного опыта в познании становится одной из ключевых философских тем. Всё это приводит нас к широко известному спору рационалистов и эмпиристов, полностью противопоставлять которых, конечно же, неправомерно, но всё же, что касается главного вопроса, относительно главенствующей формы познания, этот спор имеет принципиальное значение. Согласно рационализму основой познания и действий людей является разум, практически не зависящий или вообще не зависящий от чувственного опыта. А главный принцип эмпиризма, в свою очередь, состоит в следующем — «нет ничего в разуме, чего до этого не было бы в чувствах». Но вся проблема в том, что и рационализм, и эмпиризм изначально находится в рамках метафизического способа мышления, где чисто логически мы всегда будем приходить в тупик, пытаясь определить какая форма познания предшествует другой и является более значимой. Самый главный минус, отличающий как и тех, так и других, состоит в том, что классические рационалисты и эмпиристы пренебрегали или полностью игнорировали роль деятельности и практики в теории познания. А включение активности, деятельности в теорию познания — это заслуга немецкой классической философии, первым и одним из главных представителей которой по праву считается Иммануил Кант. Именно Кант, начав свой философский путь как традиционный рационалист, но после знакомства с трудами Дэвида Юма начавший развивать свою собственную философию, первым попытался соединить рационализм и эмпиризм. Кант абсолютно справедливо полагал, что для познания необходимы как опыт, так и разум, а также активный субъект, который стремится к познанию, таким образом, именно Кант одним из первых акцентирует внимание на активной деятельности в теории познания.

Но в то же время Кант не смог избежать в своей философской системе и некоторого «врождённого знания», без которого познание невозможно

в принципе. Он называет это знание априорным и понимает под ним знание всеобщее, необходимое и не зависящее от опыта, порождаемое самой познавательной способностью. Но вся проблема в том, откуда берутся эти доопытные формы, если они всё-таки не являются врождёнными? Откуда в человеческом интеллекте появляется заранее возведённая конструкция из категорий, благодаря которой становится возможным познание и образование понятий? И возможно ли вообще ответить на эти вопросы с исторической или научной точки зрения? Первая по-настоящему хорошая попытка была сделана лишь в XX веке. Выдающийся австрийский учёный, один из основоположников этологии, Конрад Лоренц, стал известен в философском мире, благодаря напечатанной в 1941 году статье «Кантовская концепция априори в свете современной биологии», в которой изложил свою «эволюционную теорию познания». Вступая в заочный диалог с Кантом, Лоренц утверждает, что априорные формы мышления и интуиции следует понимать как адаптацию, поскольку априори базируется на аппарате центральной нервной системы, который приобрел свою целесообразную видосохраняющую форму благодаря взаимодействию с реальностью в ходе генеалогической эволюции, длившейся множество эпох. Такая адаптация обеспечила наше мышление внутренней структурой, в значительной степени соответствующей реальностям внешнего мира.

Для Лоренца очевидно, что «врожденное знание» существует и имеет своим материальным носителем человеческий геном, но это «знание» не имеет вида математических или логических понятий и вообще не доставляет человеку готовой «информации о мире», а состоит из структур, делающих возможным усвоение такой информации. Один из ключевых выводов, сделанных Лоренцом, состоит в том, что все наши априорные знания являются, по сути говоря, апостериорными, то есть знания, которые получены до всякого опыта для конкретного индивида были опытными для его предков, и именно это знание, закрепившись в геноме, передаётся из поколения в поколение и позволяет человеку быть человеком. Одной из главных заслуг эволюционной

эпистемологии является объяснение роли знаний с биологической точки зрения. При этологическом подходе становится очевидным, что каждый акт познания есть взаимодействие между некоторой частью мира, внешней по отношению к организму, и самим организмом. И для понимания важности познавательного процесса необходимо понимание сущности самой жизни, которая всегда преследует одновременно две цели — приобретение «капитала» энергии и сокровища знания, причем обладание одним из них, всегда способствует получению другого. А развитие способов познания, то есть способов накопления энергии, по сути, и является эволюцией, в процессе которой накопленные знания о мире записываются в геноме и передаются следующим поколениям. Важность знаний для нас, как для биологического вида, с этой точки зрения очевидна — получение и накопление информации, существенной для сохранения вида, — столь же фундаментальная функция всего живого, как получение и накопление энергии.

И человек точно также существует за счёт накопления энергии, как и все остальные животные, но именно с появлением человека произошла самая настоящая революция, благодаря которой родился принципиально новый способ накопления информации. Эволюционное преимущество человека состоит именно в развитии уникального для животного мира способа получения и передачи информации, который смог выйти далеко за рамки и превзойти генетический способ хранения и передачи информации, который, как можно сказать теперь, имеет и свои очевидные минусы.

Всем прекрасно известны слова о том, что именно «труд сделал обезьяну человеком», и, не стремясь опровергнуть это утверждение, всё-таки стоит сказать, что оно является неполным, так как самого по себе труда недостаточно для объяснения того фантастического эволюционного скачка, который произошёл на стадии человека — без накапливающихся знаний труд был практически бесполезен. Можно смело сказать, что именно благодаря труду человек приобретает новые знания и развивает творческие способности, благодаря которым, в свою очередь становится возможным изобретение чего-то

нового. Но здесь также стоит подчеркнуть роль самого знания о труде и о мире, в котором этот труд осуществляется, и в этой связи будет вполне уместно сказать, что не только труд, но и знания сделали обезьяну человеком. И для доказательства этого нужно особенно подчеркнуть, что возможности практически любого живого существа, кроме человека, ограничены возможностями их тела — ни одно животное не может быть одновременно приспособлено для плавания, ходьбы, полёта, перетаскивания тяжестей и много другого, на что оказался способен человек. Лишь он смог перешагнуть эту грань и разрушить практически все природные барьеры не благодаря возможностям своего тела, а благодаря технологиям. Именно благодаря технологиям осуществляется прогресс человечества с доисторических времён, и по сей день, и развитие технологий, по сути, говоря, является развитием человеческого общества. И это не обязательно что-то материальное, как например те же инструменты или оружие, гораздо более значимыми оказались технологии, появившиеся благодаря какому-то гениальному прозрению, открытию законов природы, которые в свою очередь стали возможны благодаря способности человека наблюдать и исследовать окружающий мир. Это, в первую очередь, освоение огня, одомашнивание животных и растений, и создание ирригационных систем, если говорить о доисторических временах. А без чего все эти технологии оказались бы невозможны? Как мне представляется, ответ очевиден — без накопленного знания о мире, благодаря которому и оказался возможным прогресс.

И здесь, пытаясь ответить на вопрос о том, как именно накапливается это знание, мы возвращаемся к самой главной проблеме — есть ли в человеке врождённые знания и способности, а если есть, то какие именно? И не удивительно, что именно эволюционная эпистемология попыталась ответить на этот философский вопрос с биологической точки зрения, благодаря чему путь к правильному ответу в споре рационалистов и эмпиристов, в котором обе позиции в определённом смысле являются правильными, но также и ложными, всё-таки становится возможным. Наиболее кратко

этот ответ можно выразить так — рационализм прав для человека как отдельного существа; эмпиризм прав для человека как биологического вида.

Но важно понимать, что те самые структуры мозга ещё не означают, что человек рождается с готовым знанием о мире или какими-то готовыми способностями или предрасположенностями к чему-то. В животном мире действительно существует огромное количество примеров того, что индивид начинает выполнять действия присущие его виду до всякого опыта и до всякого обучения. Но правомерно ли утверждать, говоря о человеке, что, например, способность к языку является врождённой и что язык, по сути говоря, является таким же инстинктом, выработанным в ходе эволюционного развития и закрепившимся в генах? Многие представители эволюционной эпистемологии открыто пытаются свести все особенности психики человека к психике животных, но вряд ли подобные рассуждения можно считать хотя бы отчасти правомерными — у человека не инстинктивные механизмы социализации и развития. В этом и есть тот самый плюс человеческого знания, о котором говорилось выше — оно закрепляется не в генах, оно закрепляется в обществе и во всех окружающих предметах, созданных человеком для человека. Самый главный минус эволюционной эпистемологии состоит в том, что концентрируя внимание на врождённых структурах познания, выработанных в ходе эволюции и которых якобы достаточно ребёнку для того, чтобы стать человеком, она практически ничего не говорит о роли прижизненной деятельности человека, о влиянии общества на те самые структуры познания. На первый взгляд может показаться, что это не столь принципиальный момент и что на нём не стоит акцентировать излишнее внимание, но вся проблема в том, что именно из идеи о существовании тех или иных готовых врождённых знаний, делается огромное количество неправомερных и опасных выводов. Самый главный из которых можно выразить примерно так — все люди изначально (с самого рождения) не равны.

Меж тем устанавливать столь чёткую причинно-следственную связь между генотипом и фенотипом и утверждать, что в генах записана вся наша

дальнейшая судьба, это практически то же самое, что утверждать, подобно астрологам, что наше будущее зависит от расположения планет и звёзд. Величайшей ошибкой было бы отдавать генам главенствующую роль в развитии человеческой психики и качеств индивида. На самом деле, всякое живое существо есть результат непрерывного взаимодействия генов, окружающей среды и собственно фенотипа. При этом важно не попасть под влияние ещё одной точки зрения, согласно которой организм не что иное как пластилин в «руках» генов и внешней среды. Между тем организм — такой же активный элемент эволюционного процесса, о чём подробно говорит диалектический материализм. Все живые существа диалектически взаимодействуют с окружающей средой, и понимание этого является обязательным моментом для решения проблемы врождённого в человеке. Именно диалектический материализм делает то, что не делает эволюционная эпистемология — он говорит о той решающей роли в создании подлинной человеческой личности, которая принадлежит прижизненной деятельности.

Выдающийся советский философ Эвальд Ильенков, написавший ряд работ, посвящённых обучению слепоглухих детей, на примере собственных исследований убедительно показывает, что самого по себе здорового мозга недостаточно для того, чтобы в нём сама «пробудилась» человеческая психика. В случае врождённой или рано приобретённой слепоглухоты даже зачатки человеческой психики быстро деградируют и одних только генов или инстинктов будет недостаточно для того, чтобы мозг начал функционировать правильно. Мозг продолжает расти, усложнять свои морфологические структуры, то есть развиваться по программам, закодированным в генах, в цепочках молекул дезоксирибонуклеиновых кислот, но ни одной, даже самой примитивной, связи между нейронами, обеспечивающей его психическое функционирование, так и не возникнет. Мозг так и останется навсегда лишь органом управления процессами, протекающими внутри тела — процессами кровообращения, пищеварения и выделения, газообмена и терморегуляции, то есть процессами, которые и у каждого нормального человека протекают

без участия психики и в ее помощи не нуждаются. И лишь в ходе прижизненного приобщения человека к условиям исторически развитой культуры, а не в результате биологического развития мозга, впервые возникают, а затем развиваются вплоть до самых высших уровней все без исключения специфически человеческие психические функции — сознание, воля, интеллект, воображение, способность понимать речь и говорить, способность «самосознания» и все остальное. И как после этого можно говорить, что в генах записаны интеллектуальные способности, таланты, агрессивность или предрасположенность к преступлениям, если даже сама психика (в рамках которой и возможны все эти явления) не сможет возникнуть при участии одних только генов и без культурного влияния?

Но что же тогда записано в генах? Ведь нельзя же сказать, что в них содержится только строение тела и внешность живого организма — в них должно быть то, что позволяет нам стать людьми. И здесь мы вплотную подошли к выводам. Отвечая с исторической точки зрения на вопрос о том, что же первично — опыт или разум, или более современный вариант — деятельность или гены, мы можем уверенно сказать, что первична именно деятельность. Вначале хаотичная, вынужденная и случайная, но именно она приводит к изменениям в мозге, а не наоборот. Но в процессе исторического развития эти изменения начинают закрепляться в структурах мозга и в генах, благодаря которым новорождённый индивид имеет возможность научиться той деятельности, которой овладели его предки, естественно, что не без общественного влияния и прижизненного обучения.

По сути говоря, человеческий мозг, появляющийся в нас благодаря генам, и являющийся результатом длительной эволюции, является тем важнейшим механизмом, который если и не запускает деятельность, то, по крайней мере, именно благодаря нему эта деятельность вообще становится возможна на качественно ином, по сравнению с другими животными уровне — развитый мозг это всего лишь материал, но это материал, которого нет у других животных. И именно деятельность запускает этот механизм. Структура

сложного мозга современного человека обусловлена эволюционно и генетически, и деятельность и познание в своих развитых формах возникают именно при участии этого эволюционно развитого мозга, однако важно понимать, что генетически заложена не сама способность, а лишь возможность. Из всего этого делается главный вывод — в мозге не заложена способность к развитой деятельности, но развитая деятельность возникает на основе развитого мозга. И также в мозге не заложено какое-либо готовое знание или способность к развитому познанию, но любое готовое знание и развитое познание возникает на основе развитого мозга, появившегося в ходе эволюционного развития.

Список литературы:

1. Ильенков Э. Откуда берётся ум. М.: Знание, 1977.
2. Лоренц К. Кантовская концепция априори в свете современной биологии // Человек. 1997. № 5. С. 19—37.
3. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Пер. с нем. М., 1998. — 193 с.
4. Меркулов И.П. Эволюционная эпистемология: история и современные подходы // Эволюция, культура, познание. М.: РАН. Ин-т философии, 1996. — С. 4—16.
5. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М., 1998. — 256 с.

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ — КАК БОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Сыровежкин Алексей Александрович

студент 3 курса, кафедра СФУ, г. Красноярск

E-mail: AlexioSrv@yandex.ru

Дёмина Нина Александровна

научный руководитель, канд. филос. наук СФУ, г. Красноярск

Зачастую бывает так, что, даже прекрасно понимая, что человек чем-то болен, ты не понимаешь, чем же именно он болен. Но если ты называешь его больным, то ты должен установить причину этой болезни и объяснить в чём состоит её сущность. Для обозначения современного общества, ценности

которого сложились по ходу двадцатого века, очень часто используется метафора Эриха Фромма, «общество потребления», и я смело называю это общество — больным. И целью данной работы является попытка разъяснить в чём сущность этой болезни и в чём её причина. А её актуальность состоит хотя бы в попытке ответить на такие частые вопросы о том, когда же возникло то самое общество потребления и что же плохого в нём? Что же плохого в этой болезни, которую можно охарактеризовать как — стремление к бесконечному потреблению?

В какой-то степени, можно сказать, что та или иная степень культа потребления возникала и возникает в любом обществе, развитие которого позволяет появиться избытку ресурсов. И во все времена избыток и ощущение превосходства над всеми остальными неминуемо приводил к застою и деградации общественных отношений, из-за которой, в конце концов, избыток исчезал, появлялся недостаток ресурсов, враги становились сильнее и общество гибло. Но важно понимать, что ещё никогда в истории человечества гибель не угрожала столь большому количеству людей, ведь современное глобальное общество, по сути, говоря, объединило весь мир, и ещё никогда культ потребления не был настолько силён, как сейчас. Подлинное общество потребления, в котором культ потребления действует для подавляющего большинства людей и ценность обладания материальными благами становится центральной, возникает лишь в двадцатом веке, благодаря объективным причинам, таким как возникновение избытка технологий, ресурсов и товаров, а также субъективным, таким как запланированное устаревание, реклама и кредит.

Производство материальных благ существовало и в традиционном обществе, однако, человек в нем не становился систематическим потребителем. Для этого были принципиальные препятствия, которые были обусловлены системой ценностных установок. Эта система ценностей черпала свои истоки в религиозных доктринах всех крупных цивилизаций. Потребительские идеалы были лишены своей самой действенной побуждающей силы — эгоистической

ориентации потребителя. Кроме этого, большинство населения не имело в распоряжении достаточно свободных денежных средств, чтобы регулярно и систематически повышать свои потребительские запросы. Да, и количество товаров и услуг было не сопоставимо с тем выбором, что существует сейчас. Таким образом, общество потребления не могло возникнуть в традиционном обществе.

И лишь в XVI—XVII веках в ряде стран Западной Европы происходят фундаментальные изменения, в совокупности обозначенные как первая модернизация. Суть трансформации, состоит в том, что богатство и состоятельность теперь являются не препятствиями в системе координат традиционных ценностей, а, напротив, маркером «богоугодности». Количественный рост и концентрация населения приводит к качественной трансформации социальной структуры, для которой все более характерно господство масс. Массовые вкусы и массовая мораль начинают видоизменять и усреднять индивида. Массовый человек эгоистичен и безответственен. В 20—30 годы XX века происходит непосредственная подготовка становления общества потребления. Но самые обширные ценностные трансформации происходят в западном послевоенном мире в 50—60 годы XX века. Здесь тенденции «омассовления» приводят к утрате долгосрочных стратегий в пользу кратковременной выгоды. Постоянная ориентация на эгоистическое удовлетворение собственных желаний, связанных с обладанием материальными благами, приводит к утрате ценностных ориентиров. Происходит масштабный процесс символизации потребления на Западе, а также создание идеологии потребления, призванной внедрить потребительские ценности в тонкую ценностную ткань общества. За вторую половину двадцатого века личные расходы на товары и услуги, а проще говоря, на само потребление, во всём мире возросли более чем в четыре раза, достигнув отметки в 20 миллиардов долларов уже к 2000 году. И всем должно быть очевидно, что столь резкий скачок не мог произойти сам по себе — эти идеалы были навязаны обществу.

С одной единственной целью — экономической выгоды. И эти идеалы за очень короткий период времени очень сильно преобразили мир.

Не случайно один из крупнейших исследователей данной проблемы второй половины XX века Жан Бодрийяр считал, что общество потребления — это общество самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура, и где даже изобилие является следствием тщательно маскируемого и защищаемого дефицита. Бодрийяр считает, что в манипулировании потреблением содержится объяснение парадоксов современной цивилизации, для которой равно необходимы бедность и войны, преследующие одну и ту же цель — создание уходящих в бесконечность целей для наращивания производства. В то время как сам феномен потребления с философской точки зрения приобретает исключительно знаковый характер — человек начинает стремиться к вещам, которые на самом деле ему абсолютно не нужны, единственная их функция — знаковая. И какие же ценности теперь существует для людей в современном обществе? Исключительно материальные, проще говоря, вся человеческая жизнь, всё человеческое мировоззрение и все ценности скатились лишь до уровня постоянно растущего потребления. Большинство людей уже не волнует практически ничего, кроме самих вещей и статуса, который дают эти самые вещи.

Но, несмотря на всё вышесказанное зачастую доводится слышать о том, что пусть и при наличии некоторых неизбежных минусов, данная модель общественных отношений всё равно является самой лучшей из того, что когда-то было создано, что якобы ничего страшного не происходит, что она дарит человеку подлинную «свободу» выбора, что плюсов в ней гораздо больше, чем минусов, и что именно эта система стала главной причиной того невероятного прогресса технологий, произошедшего в последние десятилетия. Ну, что ж, разберём по порядку эти мнимые плюсы.

Общество потребления возникло в США, и оно неразрывно связано с понятием «демократии», в условиях которой оно и могло появиться. И все, кто верит в подлинную демократию, которая якобы может подарить

общественную стабильность, свободу выбора, справедливость, благодаря которой к власти приходят люди, избранные народом, в каждом своём решении прислушивающиеся к воле того самого народа, начинают свято верить и в навязанные идеалы потребления. Но в действительности политика и законы отражают интересы лишь тех же корпораций и банков, а единственная свобода выбора, которая есть у человека — это, что именно ему потреблять, но независимо от своего выбора он в любом случае будет жить и работать на благо производителей. Конечным результатом развития идеологии и психологии потребительства становится то, что цель жизни каждого человека начинает пониматься не как стремление к счастью, любви, внутренней душевной гармонии, а смысл существования человечества — не как социальный и духовный прогресс. Человек превращается лишь в «потребительскую машину». О какой свободе можно говорить, если многие люди на Земле работают столько же, сколько работал человек в эпоху феодализма, причём большинство это делает без какой-то серьёзной необходимости, а только для того, чтобы заработать как можно больше денег и, следовательно, как можно больше потратить на эти деньги? И о какой стабильности можно говорить, когда в любой момент может начаться очередной экономический кризис, когда во всех странах мира продолжает расти инфляция и национальный долг, и когда в любой момент может начаться очередная война за ресурсы? И общество потребления не делает из людей более честных, добросовестных и квалифицированных работников, и не делает товары более качественными, оно лишь учит их жить ради выгоды, и в том числе обманывать, ради выгоды.

Что касается технического прогресса, то важно понимать, что причиной его можно назвать всё, что угодно, но только не экономическую систему, которая на самом деле лишь использует тот самый прогресс, происходящий независимо от неё, ради собственной выгоды. А если у кого-то ещё есть иллюзии на эту тему, то ему будет полезно узнать о том, что такое запланированное устаревание, и о том, что именно благодаря нему, в первую

очередь, и появилось общество потребления. Данная идея очень проста и её можно выразить таким образом — больше всего на свете производителю невыгодно выпускать качественный и долговечный товар, который не придётся менять через какое-то время. И с этой целью производители намеренно делают так, чтобы техника через какое-то время выходила из строя или начинала работать хуже, и чтобы одежда была менее прочной и быстрее изнашивалась. И более того, технологии, позволяющие улучшить работу или начать производство гораздо более современных и качественных технических устройств, намеренно игнорируются.

Всем прекрасно известно, что уже давно изобретены автомобили, работающие на альтернативных источниках энергии, но вот только их массовое производство не начинается, потому что это невыгодно нефтяным компаниям, которые в данный момент владеют рынком. Но мало кто знает, например, о том, что ещё в конце девятнадцатого века были созданы электрические лампочки, способные работать десятки лет, что по ходу двадцатого века была изобретена лампочка, способная работать 100000 часов. Но вот только средний срок работы тех лампочек, что продаются в магазине, составляет лишь 1000 часов. И всё это делается специально, прогресс не нужен производителям, если он не приносит им личной выгоды, и ради этого они специально делают свои товары менее долговечными. И неужели кто-то назовёт это нормальным и скажет, что так и должно быть?! Ещё в 50-е годы в США дизайнеры в открытую обсуждали то, как сделать товары менее долговечными, а политики также в открытую говорили, что главной целью национальной экономики является рост потребления товаров. Не образование, не стабильность общества, не счастье людей, не справедливость, не здравоохранение, а исключительно рост потребления товаров.

Ну, а слова о том, что потребление сырья и товаров из стран «третьего мира» способствует их развитию, и вовсе звучат абсолютно нелепо и оторвано от всякой действительности. Попросту говоря, человек, говорящий такое, либо врёт, либо ничего не знает о том, что пропасть между бедными

и богатыми странами продолжает расти. О том, что население США, которое составляет лишь 5% от мирового, потребляет 30 % мировых ресурсов. Что вредные производства специально создаются в бедных странах. Что миллионы тонн мусора вывозится в Африку. Что большая часть колтановой руды, которая используется для создания современной электроники, на которой владельцы корпораций делают миллиардную прибыль, добывается в одной из самых бедных стран мира — Конго. В которой люди работают буквально за еду, и в которой вот уже который год подряд ведётся колтановая война, в которой погибли миллионы людей, только для того, чтобы мы могли каждый год покупать новый мобильный телефон, а потом выбрасывать его, потому что он устарел.

По всей видимости, они ничего не знают о том, что США фактически обворовывает большинство стран мира, загоняя их в долги и выкачивая ресурсы, а на тех, кто отказывается добровольно отдавать свои ресурсы они идут войной. И ради чего всё это? Ради роста потребления товаров?! На эту тему есть замечательные слова — в бесконечный рост может верить, либо дурак, либо экономист. И быть может это прозвучит слишком радикально и не совсем по-научному, но я смею утверждать, что у общества потребления нет ни каких плюсов. Единственная причина существования этой система — личная выгода для правящей элиты и руководителей международных корпораций и банков. Для всех остальных, то есть, для 99 % процентов людей на Земле эта система не делает ничего хорошего, скорее наоборот, именно она главная причина практически всех бед современности. Благодаря силе человеческого разума и технологиям, которые появились благодаря нему, экономическая система уже давно могла бы прокормить всё население Земли, обеспечить жизненно необходимыми ресурсами все страны и народы, избавить мир от многих болезней, культа вредных привычек и потребления, но она этого не делает, потому что это не выгодно и это не принесёт роста потребления товаров.

Но всё же самый главный минус состоит в том, что сам технический прогресс создал опасность для окружающей среды и угрозу ядерной войны, каждая из которых в отдельности или обе вместе способны уничтожить всю цивилизацию и вообще жизнь на Земле. Основой общества потребления являются природные ресурсы, многие из которых относятся к невозполнимым. В итоге ради того самого бесконечного потребления мы выкачиваем ресурсы, уничтожаем природу, создаём миллионы тонн мусора и ещё больше загрязняем окружающую среду и меняем климат. И всем должно быть очевидно, что за всё это опять же придётся платить не элите, а тем самым 99 %. Учитывая всё это, не может быть ни каких рациональных причин для того, чтобы продолжать этот бесконечный рост потребления. И это во всех смыслах печально — люди во все времена понимали, что достаток развращает, но ещё никогда люди не знали достатка в таких масштабах. Но помимо бегства от свободы, нарушенных ценностей, жизни ради вещей, и превращения человека лишь в машину для потребления, есть и куда более серьёзная проблема — несмотря на увеличение количества всевозможных благ и технологий, сам человек не стал счастливее, а скорее даже наоборот. В погоне за тем самым бесконечным потреблением он становится всё более несчастным.

Возможно слова о том, что общество потребления ждёт неизбежная катастрофа в мировых масштабах, прозвучат слишком пессимистично. Но совершенно очевидно одно — продолжаться вечно этот рост точно не сможет, и поэтому от идеологии потребления, как смысла жизни в любом случае придётся отказаться, причём уже в ближайшие десятилетия, либо добровольно, либо вынужденно. Плюсы от данного отказа очевидны — улучшение экологии, сокращение темпов добычи полезных ископаемых, прекращение войн за ресурсы, прекращение эксплуатации бедных стран и массового голода в этих странах, сокращение количества мусора и всевозможных отходов производства, внедрение самых современных технологий, работающих на благо общества, а не ради выгоды, и наконец, прекращение непрерывной погони за новыми и ненужными вещами, и как следствие, выход

из-под власти денег. В противном случае последствия будут прямо противоположными. Всё это даёт повод назвать современный культ потребления самой настоящей «болезнью общества», от которой необходимо избавиться.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. — 269 с.
2. Ильин В. Общество потребления как форма капиталистического развития // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.
3. Ильин В. Поведение потребителей. СПб.: Питер, 2000. — 480 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. — М., 1995. — 112 с.

ТЕОРИЯ СЧАСТЬЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Сыровежкин Алексей Александрович

студент 3 курса, кафедра СФУ, г. Красноярск

E-mail: AlexioSrv@yandex.ru

Дёмина Нина Александровна

научный руководитель, канд. филос. наук СФУ, г. Красноярск

Испокон веков человек стремился к счастью, как к особому состоянию духа и тела, при котором он смог бы находиться в полной гармонии с внешним и внутренним миром. Счастье всегда было фундаментальным понятием для всего человечества, имеющим тесную связь с понятиями цели и мотивации для поведения человека как личности и как члена общества, можно сказать, что все люди, так или иначе, стремятся в первую очередь именно к счастью, независимо от их возраста, пола, вероисповедания или национальности. Парадоксально то, что в современном обществе, несмотря на огромное количество всевозможных благ, мало кто может назвать себя полностью счастливым. В этой связи неминуемо возникает вопрос о природе этого загадочного состояния человеческого духа, зачастую неуловимого и глубоко субъективного, а также о том имеет ли оно общие для всех людей черты,

несмотря на то, что каждый использует это слово в отношении абсолютно разных явлений.

Основные подходы мыслителей древности в определении конкретных путей достижения счастья делятся на две противоположных концепции: аскетическая и гедоническая. Сторонники аскетизма (древнеиндийские философы, ранние стоики, христиане) утверждали, что наивысшее счастье — это добродетель, а для ее достижения необходимо ограничивать свои потребности, быть скромным и воздерживаться от излишеств. Гедонисты, напротив, считали, что человек может достичь счастья лишь путем удовлетворения своих потребностей: физических, материальных и духовных. По мнению одного из сторонников этой идеи, итальянского философа Лоренцо Валлы, высшая ценность жизни — это ощущение «от сладостного возбуждения и удовольствия тела».

В античной этике проблема счастья являлась центральной категорией, одним из первых её исследовал Аристотель, который определил счастье как «деятельность души в полноте добродетели», а добродетель определялась как то, что ведёт к счастью. В философии Эпикура счастье было отождествлено с удовольствием, что и в дальнейшей истории находило огромное количество последователей, хотя современные представления о гедонизме имеют мало общего с учением Эпикура. В то же время появилось огромное количество концепций, стремящихся найти золотую середину между аскетизмом и гедонизмом, но вместе с тем вряд ли хоть одно из этих философских направлений могло претендовать на абсолютную истину. А великий австрийский психолог, основатель психоанализа Зигмунд Фрейд считал, что счастье — абсолютно и исключительно субъективно. И теоретизировать на этот счет бесполезно.

Не стремясь противоречить этим словам, стоит заметить, что определение счастья, учитывающее все субъективные, физиологические, психологические, временные и общественные особенности, всё-таки возможно. Идеально счастливым является человек, все желания которого полностью удовлетворены.

И это не обязательно означает избавление от всех желаний, а лишь умение избавляться от ненужных, ложных — умение ограничивать свои желания. Деятельность любого живого организма, в том числе и человека, определяют потребности, это может быть потребность на физиологическом уровне или на социальном, но в любом случае все наши действия направлены на достижение конкретизированных потребностей, которыми являются все наши желания, за право чем-то заниматься или чем-то обладать. И всё, что мы делаем, так или иначе мы делаем ради собственных желаний, даже раб работает на своего хозяина не только от безысходности, но, в первую очередь ради желания жить, потому что если бы у него не было этого желания, то он предпочёл бы смерть и не стал бы работать. А если представить, что человек может удовлетворить все свои желания, то именно он будет абсолютно счастливым, независимо от того, кто он и что из себя представляют его желания, но как только у него появится желание, которое он не сможет удовлетворить, состояние бывшего абсолютно счастья тут же исчезнет. Именно это объясняет, почему бедный может быть счастливым, а богатый несчастным, а также то, почему у каждого своё представление о счастье — потому что у всех разные потребности.

Эта универсальная для любого общества и любого времени формула также даёт нам ответ на вопрос о том, почему в современном мире так много людей обращается к психологам, там много самоубийств, а большинством людей правит злоба и безрассудство — все они несчастны, а несчастны, потому что их представления о человеческих потребностях полностью нарушены. И здесь возникает вопрос — кто или что является причиной этого нарушения? Почему, несмотря на всё грандиозное развитие западной цивилизации люди, не стали более счастливыми?

Великий немецкий философ и социолог Эрих Фромм, который является автором термина «общество потребления», широко применяемого для характеристики современного общества, в одной из своих книг «Бегство от свободы», исследовал сложную ситуацию, в которой оказывается человек

западной культуры, где стремление к индивидуальности ведет к одиночеству, ощущению своей ничтожности и бессилия. Он провел анализ периода становления личности эры капитализма — периода формирования новой философии, нового мировоззрения на человека и смысл его жизни. Большое внимание он уделяет периоду Реформации и учениям Лютера и Кальвина, видя в их идеях истоки современного капиталистического уклада. На примере психологического анализа мировоззрений Лютера и Кальвина Фромм пытается дать более развернутую и полную картину исторических процессов и их влияния на человека, определить причины бегства человека от самого себя и от собственной свободы. Во второй своей книге «Человек для самого себя» 1947 г., которая по сути является продолжением «Бегства от свободы», Фромм рассматривает проблемы этики, норм и ценностей, которые ведут человека к самореализации и осуществлению его возможностей: «Наше поведение во многом определяется ценностными суждениями, и на их обоснованности зиждется наше психологическое здоровье и благополучие <...> Согласно с последними данным, неврозы рассматриваются как симптом моральной несостоятельности (хотя «приспособление» никоим образом не может рассматриваться как симптом морального благополучия)» [6, с. 10]. Для Фромма неврозы — это симптомы морального поражения человека в его жизнедеятельности, в том числе в борьбе за свободу. Невроз можно понять как неудачную попытку разрешения конфликта между непреодолимой внутренней зависимостью и стремлением к свободе, конфликта, который имеет моральную подоплеку. Во многих случаях невротические симптомы суть конкретное выражение морального конфликта.

Основная моральная проблема современности, как она представлялась Фромму, — это безразличие человека к самому себе. Задача гуманистического психоанализа заключается в раскрытии человеком правды о самом себе, в выявлении тех психологических ориентаций в мире, благодаря которым формируется его социальный характер (промежуточное звено между социально-экономической структурой и господствующими в обществе идеями,

идеалами), в осмыслении нравственных проблем, способствующих пониманию того, что человек является единственным существом, наделенным совестью.

И теперь возвращаясь к нашему определению идеально счастливого человека можно установить два основные причины человеческого несчастья — либо человек не может удовлетворить даже самые элементарные жизненные потребности, либо этих потребностей у человека слишком много. Но глядя на образ жизни современных людей становится, очевидно, что первый вариант абсолютно несостоятелен, в обществе потребления все люди стремятся к избытку во всём, а многие его даже достигают, при этом, не обязательно становясь счастливым, и начиная желать ещё больше. Очевидно, что именно культура потребления, созданная благодаря бурному развитию капитализма, создаёт в сознание человека всё новые и новые потребности, которые не являются жизненно необходимыми, и которые, в конце концов, приводят к появлению ложных идеалов и деградации личности. Кому выгодно это? Конечно же, самой экономической системе, которая благодаря рекламе, СМИ, идеалу моды и стиля, создаёт самый настоящий культ потребления, когда истинные ценности заменяются материальными.

Очевидно, что экономической системе не нужны счастливые люди, ведь в данном случае счастье означало бы то, что у человека всё есть и ему больше ничего не нужно, но ведь это самое страшное, что только может быть для общества потребления. Более того, умные люди такому обществу тоже не нужны — моральные ценности общества потребления отрицают необходимость всестороннего умственного, нравственного и духовного развития человека. Это ведет к оболваниванию людей, деградации их как личностей, упадку массовой культуры. Кроме того, это упрощает манипулирование сознанием, так как тёмных, невежественных людей очень легко обмануть. Доктор физико-математических наук, академик РАН Владимир Арнольд писал: «Американские коллеги объяснили мне, что низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране — сознательное достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг,

образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни — вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом)» [1, с. 2].

Вершиной этого гениального оболванивания можно смело считать самый настоящий культ развлечений и вредных привычек, который был создан опять же экономической системой и блестяще введенный в сознание людей по ходу двадцатого века. Легальные наркотики стали своеобразным атрибутом современной культуры, который всевозможными способами вводится в сознание людей, которые уже не понимают, что за собственный труд они покупают собственную быструю и зачастую мучительную смерть, при этом отравляя жизнь своих близких и обогащая собственных убийц. Разве можно считать таких людей умными? Экономическая система создала самую настоящую теорию заработка на глупости людей, и в связи с этим, вполне объяснимо, что ей не нужны мыслящие самостоятельно, а не по законам моды, люди, именно с этой целью во всех странах западной культуры, а теперь и в России, с потрясающей скоростью падает уровень образования, быть невежественным становится модно, а быть умным не престижно. Если бы наша власть работала на благо народа, а не на благо международной банковской системы, то зарплата учителей и учёных была бы такой маленькой? Престижными становятся профессии связанные с экономикой, представители которых ничего не делают для общества, а лишь отслеживают денежные потоки и обогащаются за счёт других, но именно они получают больше всех денег, которые стали главной ценностью для современных людей и потому именно экономисты образцы для подражания.

И главная цель общества потребления проста — человек никогда не должен стать счастливым, потому что всегда будет то, что порождает в нём всё новые желания. Человек, ставший участником гонки за материальные

ценности и ложные идеалы никогда не сможет стать счастливым, а благодаря им, он уже никогда не сможет понять, что главная ценность в этом мире сама жизнь, жизнь каждого человека и жизнь природы, как нашего дома, которую нещадно разрушает всё та же экономическая система ради мнимого прогресса общества потребления. Экономическая система является моделью естественного отбора на примере человеческого общества, где выживает сильнейший, и пока эта система действует, создать справедливое и счастливое общество, что должно быть главной целью всего человечества, общества, в котором человек будет свободен от всевозможных идеологий, стереотипов, предрассудков, в котором он сможет делать то, что хочет, не работая круглые сутки на благо международных банкиров, зная, что есть лишь одна ценность — сама жизнь, будет просто невозможно.

Но при рассуждении об идеальном обществе будущего неминуемо встаёт вопрос, возможно, даже ещё более сложный, чем вопрос про то, как мы сможем построить такое совершенное общество — что люди будут делать в таком мире? Ведь в наше сознание внедрён ещё один миф о том, что лишь работа, головокружительная карьера и потенциально большая зарплата заставляет человека совершенствоваться в современном обществе, а если вдруг человеку больше не придётся работать, то он тут же станет толстым и ленивым, и всё человечество после этого быстро деградирует. Капитализм заставил весь мир поверить в это, что якобы работа является самым достойным делом, которому только может посвятить свою жизнь человек, не уточнив, что почти все люди на земле работают в первую очередь на банки, а не на себя, и большинство людей даже не задумывается о том, какой бы была их жизнь без работы. Но вместе с тем человечество уже вплотную приблизилось к тому, чтобы практически полностью освободить себя от физической работы, современные машины могут делать практически всё, даже создавать другие машины, осталась лишь сфера услуг, но даже здесь машины близки к тому, чтобы полностью заменить человека, а современные информационные технологии вполне могут заменить даже учителей — функция человека в таком

мире сведётся лишь к наблюдению и контролю. Но для того, чтобы создать такое общество придётся отказаться не только от современной денежной системы, но и от потребления, как главной цели человеческой жизни, и тогда идеально счастливое общество сможет стать реальностью.

А ответ на вопрос о том, чем будет заниматься человек в таком мире, очень прост — чем хочет. В обществе потребления человек бежит от свободы, не задумываясь о том, что именно свобода и детская безмятежность является самым главным компонентом счастья — возможность делать то, что хочешь, то есть удовлетворять все свои желания. Но если задуматься, то практически у каждого человека на земле есть интересы, играющие для него гораздо большую роль и помимо работы— это общение с людьми, наука, спорт, литература, кино, музыка и другие всевозможные виды творчества и самореализации. Человек становится по-настоящему счастливым, когда творит, но обществу потребления, как не трудно догадаться, не нужны творцы, ему нужны потребители, которые пользуются тем, что сотворил кто-то другой. Не секрет, что большинству людей пришлось отказаться от того, что они по-настоящему любили или, о чём мечтали в юности ради того, чтобы получить престижную работу, сделать успешную карьеру, но вот только все не могут её сделать. Экономическая система накладывает свой отпечаток даже на искусство, извращая его, коммерциализируя и продвигая что-то исключительно в своих целях, из-за чего человеку приходится думать лишь о том, как продать своё творение, а не о том, чтобы оно было сделано хорошо. И постепенно человек забывает о том, что он рисует лишь потому что ему нравится рисовать, а не потому что это приносит какую-то выгоду, если задуматься, то все великие творцы прошлого работали именно потому что им нравилось это, а не потому что ждали какой-то выгоды. И лишь в идеальном обществе человек вспомнит о том, что он творит лишь потому что ему нравится творить и заявления о том, что прогресс в таком обществе прекратится, звучат абсолютно нелепо — но это будет уже совсем другой прогресс, главная ценность для которого будет не финансовая прибыль, а жизнь

и счастье каждого человека на земле. Быть может именно это и есть идеал счастливого человеческого общества?

Список литературы:

1. Арнольд В.И. Новый обскурантизм и российское просвещение. — М.: ФАЗИС, 2003. 60 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
3. Ильин В.И. Потребление как дискурс. — СПб: Интерсоцис, 2008.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. — пер. с англ. А.А. Юдина. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. — 331 с.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. — М., 1995. — 112 с.
6. Фромм Э. Человек для самого себя. Пер. с англ. Э. Спировой. — М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. — 352 с.

СЕКЦИЯ 6. ЭТНОГРАФИЯ

ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ И ТРАДИЦИОННЫХ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Мухаева Марина Николаевна

*студент 2 курса, специальность «Сольное и хоровое народное пение»,
ГОУ СПО «Марксовское училище искусств (техникум)»
E-mail: mpsergeeva@yandex.ru*

Сергеева Мария Павловна

*научный руководитель, преподаватель ГОУ СПО «Марксовское училище
искусств (техникум)»*

Свадебные традиции, ритуалы и обряды различных регионов России вызывают большой интерес этнографов, фольклористов, исследователей разных областей науки. Не смотря на то, что изучению этой области народной культуры посвящены многие исследования, научные труды, свадебный обряд и его региональные разновидности остаются еще недостаточно изученными, особенно в сфере этномузыкологии.

Среднее Поволжье представляет собой особую этнографическую область Восточной Европы, расположенную на стыке Европы и Азии, которую населяют народы, имеющие много общего как в экономическом и историческом развитии, так и в происхождении, культуре, быте: русские, мордва, татары и другие.

Традиции семейно-бытовых праздников и обрядов этих народов формировались многими поколениями в течение столетий. Не смотря на различие семейного уклада, вероисповедания, некоторые семейно-бытовые обряды имеют много общего и в то же время отличаются благодаря своим характерным особенностям.

Цель данной работы — сравнить особенности свадебных обрядов народов Среднего Поволжья, их песенные традиции.

Свадебный обряд русских сел Среднего Поволжья четко разделяется на две части: первая проходит в доме невесты, включает прощальные обряды, подготовку к переходу невесты в новую семью и сопровождается прощальными свадебными песнями-причетами, плачами невесты и величальными песнями; вторая часть — свадебное пирование в домах жениха и невесты, сопровождающееся плясовыми песнями.

Его описание в письменных источниках дается по рассказам местных жителей старшего поколения и порой предстает в трансформированном виде, больше напоминающем театрализованное действие, где смешиваются и объединяются воедино различные элементы свадебной игры, которые сопровождаются не строго регламентированными традиционными песнями и причитаниями, а подходящими к событию протяжными и плясовыми песнями.

Основные элементы русской свадьбы: сватовство, смотрины, рукобитье, запой; хозяйственная подготовка к свадьбе, вечерки у невесты, девичья баня; сбор поезжан, выкуп невесты, переход невесты в дом жениха; пир в доме жениха.

Ритуальные песни органично вплетались в ход свадьбы, создавали праздничную атмосферу, придавали особую важность происходящему, исполнялись в начале многих важных моментов свадьбы и помогали исполнять свадебный обряд: подсказывали время отправления к венцу, сообщали о приезде молодых к дому жениха, вызывали родителей жениха встретить молодых, приглашали к свадебному столу гостей, извещали о конце свадебного гуляния.

Многие элементы свадебного обряда формировались с утилитарно-магическими целями, но сегодня, в связи с изменившимися условиями бытования, утратили их. М.В. Хохлачева указывает, что «важнейшую роль в свадебном обряде играют причитания, которые отражают глубинную сущность образа невесты, ее эмоционально-психологическое состояние» [3, 226].

Свадебный плач — это развитый ритуал, связанный с прощанием невесты с родными, в нем она обращается к присутствующим гостям, к отцу, матери

и подругам, прощается с родным домом перед отъездом к венцу. Этнограф А.Н. Минх характеризует свадебный плач следующим образом: «Выпь — состоит из причитаний на распеве, диким и протяжным голосом. Если невеста вопит с чувством, то многие женщины начинают плакать и, приходя в восторг, обнимают невесту и в свою очередь вторят ей — тут хоть святых вон неси! Вопящая выводит взапуски такие рулады, что мороз по коже подирает — на ту музыку собираются поглазеть и послушать молодые парни и мальчишки» [4, 2].

В русской свадьбе в большом количестве представлены песенные жанры совместного пения, которые исполнялись в основном подругами невесты. Это величальные песни, в которых восхвалялись жених и невеста, их положительные качества, близкие к причитаниям так называемые «невестины песни», песни встречи свадебного поезда, корильные песни, в которых высмеивались жених, его родные и друзья, плясовые и протяжные песни.

Свадебный обряд мордовских сел наиболее близок русскому, обладает также аналогичным развитым ритуалом. Однако долгое время в нем присутствовал обычай умыкания невесты, он проходил с тайного согласия самой невесты, ее родителей или без него. Умыкание не сопровождалось никакими обрядами, но могло закончиться дракой, увечьями участников и даже невесты.

В мордовских селах свадебный обряд начинался также со сватовства, включал смотрины жениха и невесты, смотрины дома жениха, запой.

Однако после сватовства, в отличие от русского свадебного обряда, подруги невесты оповещали жителей села о предстоящей свадьбе, родственники жениха собирались в доме невесты для назначения дня свадьбы, накануне свадьбы девушки приглашались на «девичью кашу» — этой ритуальной едой угощали подруг невесты. Утром свадебного дня невеста пряталась у соседей, родственников или каталась с подругами по селу, скрываясь от поезжан, к ним невесту выводили охранявшие ее урвали — молодые люди из ее рода.

Во время продвижения свадебного поезда в дом жениха совершалась остановка у кладбища, где невеста, громко причитая, прощалась с умершими родственниками. В некоторых мордовских селах жених не присутствовал в свадебном поезде, а присоединялся к нему только тогда, когда молодых везли в церковь. Иногда невесту доставляли в дом жениха, а в церковь отправлялись лишь на следующий день или через несколько дней. Это говорит о формальном отношении жителей данных селений к церковным обрядам. Интересен характерный для мордовской свадьбы обряд наречения невесты, который заключался в том, что в доме жениха невесту одевали в женскую одежду и давали новое имя.

Все мордовские свадебные ритуалы, также как и русские, сопровождалось песнями различных жанров, однако необходимо отметить преобладание в них жанров одиночного пения, к ним относятся: традиционные свадебные причитания невесты после заоя, во время девичьей бани (обычай устраивать такую баню характерен не для всех мордовских сел), при прощании с усопшими родственниками на кладбище; причитания матери невесты, отдельных родственниц; «песни свахи, которая начинала петь еще в доме жениха, собираясь «на покупку живого товара», и пела на протяжении всей свадьбы, руководя событиями и комментируя их» [1, 58].

Жанры совместного пения включали корильные песни, которые исполнялись подругами и родней невесты и жениха, а также ритуальные песнопения, сопровождавшие печение свадебных пирогов в доме жениха избранными стряпухами из его рода, протяжные и плясовые песни.

Важным отличием является и тематика свадебных обрядов и песен: в русской традиции внимание уделялось раскрытию собственных переживаний, а в мордовской — «потусторонней силе» (образам умерших предков), языческим божествам женского рода, с которыми связано земледелие, плодородие. В этом проявляются, по всей видимости, отголоски языческих верований и матриархата.

В свадебных обрядах народов Среднего Поволжья, исповедующих православие (русские, мордва, удмурты, мари), имеются общие или близкие по назначению свадебные ритуалы, но в то же время они отличаются множеством характерных деталей, присущих традициям каждого из этих народов. Это можно отнести и к песням, сопровождающим свадебные обряды.

Свадебные песни удмуртов, исполняющиеся во время свадебных пиров в домах невесты и жениха, делятся на песни рода жениха и песни рода невесты, которые исполняются на собственный традиционный напев данного рода.

Свадебный обряд мари сопровождался пением свадебных песен и игрой на волынке и барабане, также бытовали песни, исполняемые только мужчинами в доме жениха, и свадебные частушки — песни проводов невесты.

Наиболее распространенными песенными жанрами свадебного обряда чувашей были причитания невесты, песни дружек жениха, дружек невесты. Свадебный поезд сопровождался ударами барабанов, игрой на пузырях, колокольчиками и бубенчиками.

Многие источники свидетельствуют об использовании народных музыкальных песенных и инструментальных жанров и в свадебных обрядах мусульманских народов, населяющих Среднее Поволжье — татар, башкир.

У татар традиционно господствовала семья, основанная на патриархальных принципах, с избеганием женщинами мужчин, элементами женского затворничества.

В татарских селах существовали следующие в виды бракосочетаний: по сватовству; убогом, т. е. уход девушки к любимому без разрешения родителей; похищение девушки.

Свадьбе предшествовали сватовство, сговор, помолвка. На этом этапе стороны договаривались о калыме, которым сторона жениха должна была одаривать сторону невесты, приданое невесты особо не оговаривалось. Основные свадебные обряды, а также религиозный обряд бракосочетания, сопровождалось особым застольем без участия молодых и проводились в доме невесты. Молодая оставалась в доме родителей до уплаты калыма (в виде денег

и одежды для девушки, продуктов для проведения свадьбы). В это время молодой посещал свою жену по четвергам раз в неделю. Переезд молодой в дом мужа иногда затягивался до рождения ребёнка и обставлялся множеством обрядов. Специфической особенностью отличались свадебные застолья различных групп татар: у казанских татар они проводилось отдельно для мужчин и женщин, иногда в разных помещениях; у татар-мишарей это разделение было не столь строгим, а у татар-кряшен вообще отсутствовало. В свадебном поезде татарских сел, музыканты обязательно находились во главе процессии. В народном песенном искусстве развивалось лишь традиционно одноголосное сольное пение. У кряшен и мишарей бытовали специальные свадебные песни, у мишарей существовало свадебные причитание невесты.

Башкирский свадебный обряд состоит из нескольких этапов: выбор невесты, сватовство, сговор; свадьба, сопровождающаяся обрядом бракосочетания (никах); послесвадебные церемонии. Все это представляет собой многоступенчатое театрализованное действие: первая ступень — бишек туйы (колыбельная свадьба) проводится тогда, когда девочка и мальчик, которых родители хотят видеть в будущем женой и мужем, достигают сорокадневного возраста; вторая хыргатуй (свадьба серег) проводится тогда, когда «жених» в состоянии самостоятельно сесть на коня и управлять им, а «невеста» может носить воду (в этом случае мальчик дарит нареченной серьги). После этих символических свадеб и достижения молодыми совершеннолетия устраивается настоящая свадьба — никах туйы (брачная свадьба). До тех пор, пока жених не уплатит калым, ему запрещается увозить невесту, показывать свое лицо тестю и теще, поэтому он приходит к невесте поздно вечером и лишь в назначенные дни.

Исследователи башкирского фольклора указывают на отсутствие в нем собственно свадебных песен, лишь в некоторых башкирских селах Среднего Поволжья бытовали отдельные музыкально-поэтические жанры, например, сенгляу — свадебные причитания, исполнявшиеся одной или несколькими женщинами перед проходами невесты в дом жениха.

Известны два вида таких свадебных причитаний: «сенгляу-раздумья, связанные с обрядовым хождением девушек в поле, прощанием невесты с девичьим головным убором, с родным домом; сенгляу-обращения, которые пелись при обходе невестой домов своих родственников, при отправлении свадебного поезда» [1, 65].

Каждый народ по мере возможности донес до наших дней свои традиции, обряды и обычаи. В них, как в зеркале, отражаются лучшие черты национального характера. В песенном фольклоре преломляются традиционные особенности культуры разных народов, их нравственные, религиозные представления.

Сегодня наше общество возрождает забытые традиции старины, использует народный опыт, создавая новые формы семейных обрядов. Это связано с функциональными особенностями жанров фольклора, с глубокой духовностью и мудростью народного творчества, с непрерывностью процесса передачи национальной культуры из поколения в поколение.

На современном этапе национального возрождения необходимо вернуться к тому, что было достигнуто нашими предками, бережно сохранять историю, культуру, быт, уклад жизни народа, передавать народные традиции следующим поколениям.

Список литературы:

1. Ананичева Т., Суханова Л. Песенные традиции Поволжья. — М.: Музыка, 1991, — 176 с.
2. Минх А.Н. Свадебные обряды крестьян с. Колено Саратовской губернии. Русские волости, 1873, № 75.
3. Хохлачева М.В. К вопросу о культуре свадебного плача в Саратовском Поволжье // История, теория и практика фольклора: Сборник научных статей по материалам IV Всероссийских научных чтений памяти Л.Л. Христиансена. — Саратов, 2013. — 370 с.
4. Шишкина Е.М. Музыка свадьбы нижнего Поволжья: Дисс. канд. иск. М., 1989. — 199 с.
5. Шульгин В.С. Культура России: IX—XX вв.: Учебное пособие / В.С. Шульгин, Л.В. Кошман, М.Р. Зезина. — М.: Простор, 1996. — 390 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**«НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»**

Материалы XI студенческой международной заочной
научно-практической конференции

21 мая 2013 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info

ISBN 978-5-4379-0291-2

9 785437 902912